

ISSN 2522-1159

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

2/2021

ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

№ 2 (9)
декабрь 2021

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

Научный журнал

Издается с 2017 года

Выходит 1 раз в полгода

Учредитель

ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Главный редактор

Вишневская Валентина Петровна

Редакционная коллегия:

В. П. Вишневская, доктор психологических наук,
профессор (председатель),
А. А. Павловский, доктор военных наук
(заместитель председателя),
А. Д. Король, доктор педагогических наук, профессор
(заместитель председателя),
В. И. Ритвинский (ответственный секретарь),
Н. Е. Бузин, доктор военных наук, профессор,
А. В. Лебёдкин, доктор военных наук, профессор,
И. К. Мурзич, доктор военных наук, профессор,
В. Ф. Качуринский, кандидат военных наук, доцент,
П. И. МIRONЮК, кандидат военных наук,
В. К. Токарев, кандидат военных наук, доцент,
И. В. Щербаков, кандидат военных наук,
В. А. Капранова, доктор педагогических наук, профессор,
Л. К. Волченкова, кандидат педагогических наук, доцент,
О. И. Луцевич, кандидат педагогических наук, доцент,
С. А. Улитко, кандидат педагогических наук, доцент,
А. Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор,
И. А. Фурманов, доктор психологических наук, профессор,
А. В. Бессмертный, кандидат психологических наук,
Ж. И. Казачёнок, кандидат психологических наук, доцент,
Е. И. Сутович, кандидат психологических наук, доцент

Адрес редакции

ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:

8017-358-85-70

8029-630-11-87 (А1)

E-mail: oonrips@mail.ru

Журнал включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по военным, педагогическим и психологическим отраслям наук

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375 от 23.06.2014, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

Издатель

редакционно-издательский отдел ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Стиль-редакторы: В. К. Кевро, М. Н. Фадеева, Н. В. Хука
Дизайн и верстка А. А. Лобанова, О. В. Михайлина

Подписано в печать 16.12.2021. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,3. Тираж 110 экз. Заказ 2404.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

В номере

Военные науки

Оксенюк М. П.

Единство народа как фактор обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития государства 4

Павловский А. А., Таперкин И. К., Таупеко В. Э.

Миграционная обстановка на Государственной границе Республики Беларусь: состояние, факторы эскалации, противоречия 10

Бугай А. Н.

Некоторые аспекты подготовки и оформления результатов научных исследований в системе теории безопасности с учетом многовекторности подходов 19

Бугай А. Н., Воробьев Д. В.

Некоторые аспекты оценки влияния прогнозируемой радиационной обстановки на выполнение задач по охране государственной границы в мирное время 26

Миронюк П. И.

К вопросу о развитии теоретических основ обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь 34

Педагогические науки

Дубовик А. В.

Методические особенности подготовки и проведения лекции с элементами проблемного обучения 42

Козыревский А. В., Макастревич К. В.

Обоснование средств, методов и форм технико-тактической подготовки военнослужащих к силовому противоборству: системно-компонентный аспект 50

Садовническая Л. М., Серегина С. Е.

Применение CLIL-технологии в профессионально ориентированном обучении иностранным языкам 56

Психологические науки

Вишневская В. П.

Манипулирование в информационном пространстве в военно-политической сфере – одна из основных составляющих феномена «мягкой силы» 63

Сутович Е. И.

Семантическое пространство «эталонного образа офицера-пограничника» у офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности 70

Founder

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Editor-in-chief

Vishnevskaya Valentina

Editorial Board:

V. P. Vishnevskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Chairman of Editorial Board),
A. A. Pavlovsky, Doctor of Military Sciences (Deputy Chairman of Editorial Board),
A. D. Korol, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Deputy Chairman of Editorial Board),
V. I. Ritvinsky (Secretary Executive),
N. E. Buzin, Doctor of Military Sciences, Professor,
A. V. Lebedkin, Doctor of Military Sciences, Professor,
I. K. Murzich, Doctor of Military Sciences, Professor,
V. F. Kachurinsky, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
P. I. Mironiuk, Candidate of Military Sciences,
V. K. Tokarev, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
I. V. Shcherbakov, Candidate of Military Sciences,
V. A. Capranova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
L. K. Volchenkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
O. I. Lutsevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
C. A. Ulitko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
A. N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
I. A. Furmanov, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
A. V. Bessmertny, Candidate of Psychological Sciences,
Zn. I. Kazachonok, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
E. I. Sutovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Address of edition

Slavinsky Street, 4, 220103, Minsk.

Contacts:

8017-358-85-70
8029-630-11-87 (A1)

E-mail: oonrips@mail.ru

The journal was included in the List of scientific editions of the Republic of Belarus to publish the scientific research results on military, pedagogical and psychological branches of science

Certificate of the state registration of mass medium No. 1/375 dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information of the Republic of Belarus

Editor

Editorial department of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Content editors: V. Kevro, M. Fadeeva, N. Khuka
Design and layout: A. Lobanova, V. Mikhailina

The State Educational Establishment
«The Institute of Border Service of the Republic of Belarus».
Certificate № 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Inside

Military sciences

Oksenyuk M. P.

Unity of the nation as a factor in ensuring national security and sustainable development of the state 4

Pavlovsky A. A., Taperkin I. K., Taupeko V. E.

Migration situation at the State border of the Republic of Belarus: situation, escalation factors, contradictions 10

Bugai A. N.

Some aspects of the scientific research results preparation and formalization in the system of security theory taking into account the multivectorality of approaches 19

Bugai A. N., Varabiev D. V.

Some aspects of the evaluation of the predicted radiation situation influence on the state border protection tasks completion 26

Mironiuk P. I.

To the question of the development of the theoretical foundations for ensuring border security of the Republic of Belarus 34

Pedagogical sciences

Dubovik A. V.

Methodological features of preparing and conducting lectures with elements of problem-based learning 42

Kozyreuski A. V., Makatrevich K. V.

Foundation of means, methods and forms of technical and tactical training of military men for force confrontation: systematic and componential aspect 50

Sadounichaya L. M., Seryogina S. E.

CLIL-technology in professionally oriented foreign-languages teaching 56

Psychological sciences

Vishnevskaya V. P.

Manipulation in the information space in the military-political sphere – one of the main components of the “soft power” phenomenon 63

Sutovich E. I.

Semantic space of the “reference image of a border guard officer” among officers with different areas of professional activity 70

УДК 323.21:351 (476)

Оксенюк М. П., начальник управления идеологической работы
Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Oksenyuk M. P., Head of Department of Ideological Work
The State Border Committee of the Republic of Belarus

ЕДИНСТВО НАРОДА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

UNITY OF THE NATION AS A FACTOR IN ENSURING NATIONAL SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE

Раскрываются сущность и особенности единства народа как фактора обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития государства. Анализируются факторы и условия, способствующие сплочению общества. В статье обращается внимание на необходимость системного научного изучения указанного феномена с целью выработки конкретных мер, направленных на достижение и поддержание единства народа как фактора обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития белорусского государства.

The essence and features of the unity of the nation as a factor in ensuring national security and sustainable development of the state are revealed. The factors and conditions that contribute to the cohesion of society are analyzed. In article attention is draw to the need for a systematic scientific study of this phenomenon in order to develop specific measures aimed at achieving and maintaining the unity of the people as a factor in ensuring national security and sustainable development of the Belarusian state.

Ключевые слова: единство народа, социальная солидарность, идеология, национальная идея, социальная структура общества, национальная безопасность, устойчивое развитие.

Key words: unity of the nation, social solidarity, ideology, national idea, social structure of society, national security, sustainable development.

Введение. История убедительно свидетельствует о том, что безопасность и устойчивое развитие любого государства во многом зависят от «человеческого фактора» и главным образом связаны с возможностью и способностью народа направить энергию (физическую, интеллектуальную, творческую и др.) на достижение разделяемой всем обществом высшей цели. Эффективность решения проблем, стоящих перед конкретным народом, обусловливается особым его состоянием, отличающимся внутренней духовной целостностью, социальной солидарностью, сплоченностью и готовностью социальных субъектов и групп к сотрудничеству и взаимопомощи. Следовательно, достижение и поддержание в обществе единства следует считать одним из важнейших национальных интересов. Изучение проблемы сплочения нации обусловлено возрастающей потребностью белорусского государства в сохранении единства белорусского народа в условиях пролонгированных попыток извне расколоть общество путем искусственного

создания в нем ситуации социально-политического конфликта. Проблема сплочения нации требует системного научного анализа с целью выработки конкретных мер, направленных на достижение и поддержание единства народа как фактора обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития белорусского государства.

Основная часть. Анализ научной литературы по обозначенной выше проблеме свидетельствует о том, что формирование и поддержание единства общества представляет собой одну из главных проблем, решаемых в русле социально-гуманитарного знания.

Понятие «единство» в словаре русского языка имеет несколько определений: «1. Целостность, нераздельность. 2. Сочетание в одном целом, неразрывность связи. 3. Общность, полное сходство, совпадение» [13]. То есть понятие «единство» указывает на качественное состояние, существенную определенность какого-либо образования, составные компоненты и элементы которого взаимосвязаны

заны между собой и образуют устойчивое единое целое.

Следует отметить, что в социальных науках сущность такого социального и духовного явления, как единство общества, раскрывается через призму понятий «социальная солидарность», «социальная сплоченность», «общественное согласие» и «социальный консенсус» [1–3; 6].

Понятие «социальная солидарность» введено в научный дискурс одним из основателей социологии Э. Дюркгеймом. Российский ученый в области права доктор юридических наук И. А. Алебастрова предлагает следующее определение социальной солидарности: «Образ мыслей, чувств, поведения, выражающих любую форму поддержки одних людей другими: толерантность, согласие, сочувствие, сотрудничество, помощь» [1, с. 15]. Несколько иное определение социальной солидарности использует в своих работах социолог М. В. Алешина. По мнению ученого, социальная солидарность – это «единство убеждений и действий, взаимопомощь и взаимная поддержка членов социальной группы, основанные на общности интересов и необходимости достижения общих групповых целей» [2, с. 219]. Подход В. М. Алешиной к определению социальной солидарности позволяет констатировать, что единство народа обусловлено общностью интересов и необходимостью достижения коллективной, общей для всех индивидов и социальных групп цели.

В публикациях В. Г. Квачева отмечает, что общественную (социальную) солидарность нельзя подвергнуть измерению, поэтому предлагает рассматривать единство общества как социокультурную переменную, как постоянно воспроизводимое социальными практиками ситуативное единство [6]. Автором указывается на непостоянство единства, сплоченности общества, неустойчивость и динамичность его параметров, а также зависимость состояния социальной однородности от множества условий и факторов.

В соответствии с мнением М. В. Алешиной социальная сплоченность рассматривается как приоритетная концепция развития общества, ориентированная на социокультурную интеграцию, преодоление, сглаживание, стирание социально-экономических разделительных линий внутри социумов с целью достижения их гомогенности и устойчивости [2]. Автором сделан вывод о том, что социальная сплоченность обусловлена такими факторами, как социальный и политический режим, стабильность, реальная социальная политика государства. В то же время акцентируется внимание на социально-экономических предпосылках сплочения общества без учета его духовных аспектов.

Общественное согласие (консенсус) характеризует такое состояние общества, в котором отсутствуют социальные конфликты [14].

В материалах, подготовленных по результатам VI Всебелорусского народного собрания, отмечается тот факт, что «единство» нации выступает одним из основополагающих принципов идеологического базиса независимой Беларуси и представляет собой «готовность жителей Беларуси к сотрудничеству и взаимопомощи, сопричастность к успехам и достижениям страны, осознание развития как совместной созидательной и конструктивной деятельности, приверженность принципу взаимной ответственности государства, бизнеса и граждан, выстраивание оптимального баланса между общественными и частными интересами» [5, с. 59].

Рассматривая общество как сложную социальную систему, следует выделить ее основные подсистемы, компоненты и элементы, которые и образуют единое социальное целое (систему). В раскрытии понятия «социальная структура» предлагается использовать подход, предложенный академиком Е. М. Бабосовым. По мнению ученого, социальная структура общества – это «совокупность различных по численности, социальному положению в системе общественных отношений относительно устойчивых форм социальных групп, общностей, их социальных позиций и взаимодействий между ними» [3, с. 182]. Общество отдельного государства следует рассматривать как совокупность различных по форме отношений и взаимодействий социальных групп, общностей, образующих единое целое.

Архитектоника белорусского общества представляет собой взаимосвязанную совокупность многочисленных и разнообразных по форме социальных групп, общностей, которые характеризуются несовпадением, иногда противоположностью интересов, ценностных ориентаций, идеологических установок, политических предпочтений и устремлений. Если социальные противоречия достигают максимальной интенсивности, то возникают реальные предпосылки для возникновения социального конфликта.

Важной задачей, решаемой в рамках настоящего исследования, является поиск ответов на вопросы: «Как образуется единство общества (народа, нации)? Как оно возникает (достигается)? Какие условия и факторы этому способствуют?».

Результаты анализа данных, представленных в научных публикациях ряда авторов (И. А. Алебастровой, М. В. Алешиной, В. Квачева, В. А. Мельника, Т. П. Мельниковой и др.), позволили выявить основные условия и факторы, способствующие сплочению общества.

Единство общества (народа, нации) как особое состояние достигается:

1. Осознанием представителями общности своей социальной идентичности, разграничением понятий «мы» и «они».

2. Наличием относительно прочных социальных связей между различными структурными эле-

ментами общества, а также взаимодействием государства и общества.

3. Относительно одинаковыми условиями материальной жизни и быта, которые порождают общие социальные потребности и интересы (социально-экономические условия).

4. Общностью исторического пути, правильным пониманием и одинаковым отношением большинства представителей общества к основным ключевым событиям истории народа.

5. Наличием высшей для всех членов общества цели, разделяемой большинством граждан, и выступающей для них мотивом совместной деятельности, а также единым (схожим) пониманием гражданами путей и средств достижения этой цели.

6. Способностью социальных институтов (государства, религии, армии, образования, права, воспитания) обеспечить социальную сплоченность общества (народа, нации).

Сплочению народа способствует признание обществом конкретного государства своей национальной идентичности. В этой связи уместно вспомнить стихотворение Янки Купалы «А хто там ідзе?», в котором знаменитый белорусский поэт заявляет на весь мир, что белорусы – это самостоятельная, самодостаточная нация. Государственный гимн Республики Беларусь начинается со строк: «Мы, беларусы – мірныя людзі...», в которых слово «Мы» – это белорусы, весь белорусский народ. Государственная идентичность выступает одним из принципов идеологического базиса независимой Беларуси и объединяет вокруг государства белорусских граждан, различающихся по этническому, конфессиональному, языковому, профессиональному и общественно-политическому критерию [5]. В Республике Беларусь проживает более ста этносов. Белорусы в структуре этнонационального состава страны составляют 81,2 %, русские – 11,4 %, поляки – 3,9 %, украинцы – 2,4 %, евреи – 0,3 %, армяне, литовцы, татары и рома – 0,1 % [3].

В идеале принадлежность к белорусскому народу должна вызывать у любого гражданина чувство гордости. Этому могут способствовать два условия: **во-первых**, у нации должны быть реальные достижения, которые выступают предметом гордости для ее представителей; **во-вторых**, социальные субъекты и группы должны ощущать сопричастность с судьбой страны, с ее успехами и неудачами как напрямую, так и косвенно.

Если объективно проанализировать путь, пройденный белорусским народом в период государственной независимости, то можно привести не один десяток примеров, которыми по праву может гордиться каждый белорус и страна в целом. Национальные достижения следует рассматривать как определенный положительный результат целенаправленной деятельности общества и государства, каждого гражданина. Следует особо подчеркнуть, что многие национальные достижения, к которым

страна все эти годы уверенно двигалась, **определенными силами умышленно извращаются, искажаются и принижаются**. Однако белорусам есть чем гордиться. Целесообразно указать на те из них, которые являются **наиболее значимыми**.

Сохранение независимости, реального суверенитета. В мире не так много государств, которые способны самостоятельно проводить свою внутреннюю и внешнюю политику, самостоятельно решать имеющиеся проблемы.

Высокий уровень безопасности. Сам факт восприятия белорусскими гражданами имеющегося уровня безопасности жизни как естественного, обыденного и неизменного состояния общества является высокой оценкой деятельности государства и его «силовых структур». Уровень безопасности жизни, безусловно, следует расценивать и пропагандировать как достижение государства, поскольку это результат целенаправленной и системной деятельности государства.

Успехи в построении социального государства. Республика Беларусь сумела сохранить бесплатное образование и бесплатное медицинское обеспечение (далеко не каждое развитое государство может себе это позволить). Поддержка семьи выступает одним из ключевых направлений государственной социальной политики. Идея социальной справедливости в белорусском социуме является весьма значимой и целенаправленно реализуемой государством.

Успехи и достижения во многих отраслях экономики и социальной сферы. Например, достижения белорусских медиков получили мировое признание как специалистами, так и обычными людьми.

В Республике Беларусь один из самых низких индексов младенческой смертности. В Беларуси этот показатель лучше, чем в любой другой стране СНГ и во многих развитых странах мира, включая Великобританию, Данию, Литву, Польшу, США. Беларусь стала первым государством в Европе и третьим в мире, где удалось сократить передачу от матери ребенку ВИЧ и врожденного сифилиса до уровня, который не представляет угрозу общественному здоровью [11].

Значительных успехов белорусские медики достигли в лечении онкологических заболеваний. Беларусь по праву считают альтернативой Израилю и США в лечении онкологических заболеваний. Технологии диагностики и лечения злокачественных опухолей в Республике Беларусь обновляются каждые 3–5 лет. Вот один из многочисленных отзывов, оставленных иностранцем на просторах Интернета о качестве и эффективности системы здравоохранения в Республике Беларусь: «Многие незаслуженно считают, что медицина в Беларуси значительно уступает западным аналогам в тех же Штатах или Израиле. Главное, что я мо-

гу с уверенностью сказать, что это совершенно не так. Как бы удивительно это ни звучало, но за год безвылазного пребывания в больнице вместе с женой я увидел десятки и даже сотни пациентов из самых разных стран» [8].

Сохранение промышленности (в условиях ограничения доступа на внешние рынки и постоянных экономических санкций). Причем не только сохранение, но и создание совершенно новых направлений в этой сфере. Каждый десятый колесный трактор и каждый третий карьерный самосвал особо большой грузоподъемности в мире – белорусского производства [5]. Вышеперечисленный факт не может не вызывать гордость.

Сохранение исторической памяти и главным образом исторической **правды о Великой Отечественной войне**. Недопущение ее фальсификации, разрушения исторических памятников – это большая заслуга белорусского государства и, прежде всего, его лидера – Александра Лукашенко. Мы видим, как во многих странах (особенно европейских) идет тенденция реабилитации фашизма, целенаправленная деятельность по системной фальсификации истории Великой Отечественной войны. Приведем цитату из книги «Священная война» белорусских авторов Льва Криштаповича и Андрея Геращенко: «...события Великой Отечественной войны – это не просто героическое прошлое наших народов в историческом календаре, а глубокое смысловое явление отечественной истории, укорененное в ментальных структурах белорусского и русского народов. Это вечный огонь великой Победы, который пронизывает своими лучами всю нашу историю: прошлое, настоящее, будущее» [7, с. 4].

Это далеко не полный перечень того, чем может и должен гордиться каждый белорус.

Существенным вопросом, требующим научного осмысления в рамках решаемой проблемы, является вопрос знания и правильного понимания белорусами достижений страны, наличие у граждан чувства сопричастности с судьбой Беларуси, желания своими действиями принести пользу народу и государству. Видится, что именно в таком поведении проявляется настоящий патриотизм. Каждый гражданин государства, если он считает себя патриотом, человеком, любящим свою Родину, должен всю свою деятельность, активность и энергию соотносить с пользой Отечества. Такое отношение к себе и Родине должно целенаправленно воспитываться. И основы такого воспитания закладываются в семье. Именно поэтому в советское время серьезное внимание уделялось педагогическому просвещению родителей, формированию у них знаний, умений и навыков по воспитанию детей. Главный принцип воспитания детей был сформулирован советским педагогом А. С. Макаренко, который утверждал, что основу воспитания детей составляет пример родителей как активных граж-

дан своего государства. Родители своим честным отношением к труду, коллективу, стране, активной жизненной гражданской позицией формируют образ человека, к которому стремится ребенок.

Сплоченность народа зависит от плотности и устойчивости связей внутри общества, а также степени взаимодействия общества и государства. Закрывание, обособление отдельных социальных групп, общностей от всей общественной системы не способствует сплочению, единению народа. Ни одна социальная группа не может жить в полной изоляции от других социальных групп и общества в целом. В современном мире можно найти множество примеров этому явлению. Так, миграционный кризис в странах Евросоюза был вызван культурной и социальной изоляцией мигрантов из мусульманских стран, которые не смогли в полной мере влиться в единую европейскую семью, усвоить ценности Западного мира.

Немаловажную роль в сплочении народа выполняют государственные институты, которые должны поддерживать устойчивые, многообразные и, главное, обратные связи с обществом. Государство как надобщественная надстройка входит в политическую сферу общества и одновременно является ее ядром. Роль государства в общественной жизни наиболее полно раскрывается посредством сферного подхода. В экономической сфере общества государство формирует политику сбалансированного распределения материальных благ, недопущения резкого расслоения общества. В социальной сфере государство принимает на себя заботу о наиболее социально уязвимых группах населения: многодетных семьях, инвалидах, сиротах, пенсионерах и др. В духовной сфере государство выступает инициатором формирования государственной идеологии с целью сплочения нации, ее мобилизации на социально полезные действия.

Противоречия между обществом и государством возможны в том случае, если формы взаимодействия государства с отдельными категориями граждан, социальными группами ограничиваются регулирующими, контрольными, надзорными функциями. Особенности белорусской экономической модели сочетают элементы рыночного и государственного регулирования. Рыночная экономика предполагает развитие частного сектора, роста предпринимательской активности. За годы независимости в Беларуси изменилась социальная структура общества. Появился и существенно вырос социальный слой людей, работающих на предприятиях и в организациях частной формы собственности. Так, если в 1995 г. в Республике Беларусь в частном секторе экономики было задействовано 40,1 % работающих, то в 2020 г. этот показатель вырос до 56 % [12]. Эта категория граждан в значительно меньшей степени зависит от государства в плане получения доходов. Более того, многие представители частного сектора экономики, не

понимая социальную роль государства и получая от него социальные блага наравне с остальными гражданами, воспринимают государство как помеху в процессе личного обогащения. В силу своих экономических интересов этот слой людей нацелен на получение прибыли, экономической выгоды. Приоритетом для них являются индивидуальные (в лучшем случае корпоративные) интересы, а не интересы всего общества, о благе которого заботится государство. Закономерно возникает ситуация разобщения, несовпадения интересов, их противоречия, которая, при определенных условиях, может перерасти в социальный конфликт. Трансформация социальной структуры общества требует адекватных изменений в формах и методах идеологической работы в стране, учитывающих специфику всех социальных слоев и групп. В целях устранения имеющихся противоречий государству следует создавать экономические, правовые, информационные условия, способствующие консолидации всего общества, а также исключению возникновения масштабных конфликтов.

Противоречия между различными социальными группами могут возникать, если есть серьезные отличия в их уровне жизни. Поэтому важным направлением государственной политики является недопущение резкого разрыва между богатыми и бедными слоями населения, справедливое перераспределение материальных благ.

Духовное единство народа основывается на общности исторического пути и, главное, на едином понимании и отношении большинства представителей общества к основным ключевым событиям истории белорусского народа. Во многих государствах вопросы сохранения исторической памяти составляют основу культурной политики государства. На VI Всебелорусском народном собрании отмечалось, что в современных условиях информационных и гибридных войн белорусы должны иметь собственный взгляд на историческое прошлое, который способствует консолидации общества, воспитанию патриотических и гражданских качеств подрастающего поколения, служит укреплению межнационального согласия, является «иммунитетом» против чуждых идеалов и ценностей [5].

Одним из важных шагов по формированию единого понимания гражданами важных исторических событий истории белорусского народа является объявление 17 сентября 2021 года государственным праздником – Днем народного единства. В этот день в 1939 году начался освободительный поход Красной Армии, в результате которого была восстановлена историческая справедливость и белорусский народ воссоединился в одной республике – Белорусской Советской Социалистической Республике (БССР). Воссоединившись в одном государстве, белорусский народ сумел пройти через страшные военные испытания Великой Отечест-

венной войны, совершил великий подвиг в борьбе с ненавистными захватчиками и получил за этот подвиг международное признание – БССР стала одной из стран – соучредителей Организации Объединенных Наций.

У белорусского народа многовековая история, но никогда до этого он не был субъектом международного права, никогда до этого он не был полноправным хозяином на своей земле и не был свободен от угнетения по национальному или религиозному признаку. Именно в годы Великой Отечественной войны произошло окончательное формирование белорусского народа: он не только сам осознал себя нацией, но и был признан другими народами как нация.

Важным условием развития общества как особого целостного образования выступает наличие высшей для всех членов общества цели, разделяемой большинством граждан и являющейся для них мотивом совместной деятельности. Эта цель должна быть проста и понятна для большинства людей и социальных групп, составляющих нацию, должна быть воплощена в стратегии национального развития. Как правило, цель развития страны воплощается в национальной идее. «Национальная идея – это объединяющее, сплачивающее начало, содержащее в себе вектор развития общества. Это стратегическая цель нации, определяющая направление развития общества и являющаяся мерилем в этом направлении» [10, с. 237]. На этапе становления белорусской нации такой идеей выступало представление, согласно которому белорусы есть особая нация, поэтому они вправе распоряжаться своей судьбой, самоорганизовавшись в автономию или суверенное государство (идея национального самоопределения) [9]. Республика Беларусь состоялась как суверенное государство, поэтому на современном этапе белорусам необходима новая национальная идея, способная овладеть общественным сознанием, стать объединяющим фактором всего белорусского народа.

Формирование и артикуляция национальной идеи является жизненно необходимой задачей государства. Определить конкретные перспективы развития общества и пути их достижения – функция идеологической работы на государственном уровне. Проводить эту работу необходимо не только среди работников государственного аппарата, военнослужащих и сотрудников государственных предприятий, организаций, но и среди всех слоев и групп населения.

В коллективной монографии «Белорусский путь» раскрываются важнейшие особенности внутриполитического и международного развития Беларуси в постсоветский период. Отмечается, что социальный прогресс – увеличение общего количества счастья, и только общими усилиями каждого из граждан белорусского государства прирастает счастье государства [4].

Заключение. На основании данных, представленных в научной литературе по обозначенной выше проблеме, есть основание сделать следующие выводы:

1. Единство народа, социальная солидарность и сплоченность общества выступают неперенными условиями развития государства, поддержания высокого качества жизни его граждан, а также основой обеспечения национальной безопасности государства. Единство народа – качественное состояние общества, образуемое на основе общих для всех его социальных субъектов (индивидов, групп, общностей) потребностей, интересов, норм, обычаев, традиций и ценностей, деятельность которых направлена на достижение социально одобряемой цели. Такое состояние характеризуется отсутствием (минимизацией) противоречий между различными социальными группами, поколениями, слоями (социальными классами), общностями: на межэтнической, религиозной, политической, экономической почве.

2. Единство белорусского общества рассматривается на двух уровнях: духовном и практическом. На *духовном уровне* единство общества предполагает такое состояние, при котором большинство

народа разделяет ценности и традиции, господствующие в обществе, одинаково понимает цели развития государства (национальную стратегию), а также пути и средства достижения этих целей. На *практическом уровне* единство общества (народа, нации) проявляется в совместной деятельности его членов, социальных групп, направленной на достижение общей для всех граждан цели, в наличии относительно прочных социальных связей между различными структурными элементами общества, а также в одновременном отсутствии конфликтов между ними.

3. С целью оценки состояния сплоченности народа необходим системный мониторинг общественного мнения, результаты которого будут служить основанием для разработки конкретных мер (управленческого, организационного, информационного и идеологического характера) направленных на повышение или сохранение (поддержание) высокой степени единства нации.

4. С целью достижения (сохранения) единства белорусской нации необходим поиск новых подходов к совершенствованию идеологической работы в стране с учетом специфики всех социальных слоев и групп белорусского общества.

Список цитируемых источников

1. Алебастрова, И. А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности [Электронный ресурс] / И. А. Алебастрова // Электрон. б-ка. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-irina-flemastrova/177207>. – Дата доступа: 19.10.2021.
2. Алешина, М. В. Социальная сплоченность: концептуализация понятия / М. В. Алешина // Вестн. СГТУ. – 2021. – № 4 (68). – С. 216–221.
3. Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 603 с.
4. Белорусский путь / О. В. Пролесковский [и др.] ; под ред. О. В. Пролесковского. – Минск, 2010. – 496 с.
5. Единство. Развитие. Независимость : по материалам VI Всебелорус. нар. собр. – Минск : Белорус. дом печати, 2021. – 112 с.
6. Квачев, В. Как возможно единство общества? [Электронный ресурс] / В. Квачев // Электрон. б-ка МГУ им. Ломоносова. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7173/. – Дата доступа: 19.10.2021.
7. Криштапович, Л. Е. Священная война / Л. Е. Криштапович, А. Е. Геращенко. – Минск : Альтиора Форте, 2020. – 256 с.
8. Лечение РАКа в Беларуси. Альтернатива Израилю и США [Электронный ресурс] // Онлайн-журнал. – Режим доступа: <http://yanlaros-livejournal-com/turbopages.org/yanlaros.livejournal.com/s/135119.html>. – Дата доступа: 19.10.2021.
9. Мельник, В. А. Идеино-ценностная основа общества. Идеология белорусского государства в тезисном изложении / В. А. Мельник // Беларус. думка. – 2015. – № 6. – С. 60–66.
10. Мельникова, Т. П. Национальная идея как фактор национальной безопасности / Т. П. Мельникова // Соц.-психолог. аспекты обеспечения национ. безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 дек. 2015 г. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: С. Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Т. 2. – С. 236–242.
11. Младенческая и материнская смертность в Беларуси в 2020 году достигли исторических минимумов [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <http://belta-by.turbopages.org/belta.by/s/society/view/mladencheskaja-i-materinskaiz-smertnost-v-belarusi-v-2020-godu-dostigli-istoricheskikh-minimumov-427712-2021/>. – Дата доступа: 19.10.2021.
12. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Офиц. сайт. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 27.10.2021.
13. Словарь русского языка [Электронный ресурс] // Полиграфресурсы. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/mas/>. – Дата доступа: 19.10.2021.
14. Социология : учеб.-метод. пособие / А. Н. Данилов [и др.] ; под науч. ред. А. Н. Данилова. – Минск : БГУ, 2012. – 384 с.

Поступила 29.10.2021

УДК 314.74

Павловский А. А., доктор военных наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Pavlovsky A. A., Doctor of Military Sciences
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Таперкин И. К.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Taperkin I. K.
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Таупеко В. Э.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Taupenko V. E.
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ, ФАКТОРЫ ЭСКАЛАЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ

MIGRATION SITUATION AT THE STATE BORDER OF THE REPUBLIC OF BELARUS: SITUATION, ESCALATION FACTORS, CONTRADICTIONS

В статье представлены результаты анализа и оценки актуальных вопросов миграционной обстановки на Государственной границе Республики Беларусь со странами Европейского союза. На фоне обвинений коллективного Запада в адрес руководства Республики Беларусь в искусственном обострении миграционной проблемы сделан акцент на исследовании основополагающих факторов (первопричин), способствующих усилению миграционного давления на внешнюю границу Европейского союза с Республикой Беларусь. Уделено внимание вскрытию противоречий в действиях сопредельных государств Европейского союза и его институтов по разрешению миграционного кризиса.

The article presents the results of the analysis and assessment concerning main issues of the migration situation at the State border of the Republic of Belarus with the European Union countries. The emphasis is placed on the study of the underlying factors (primary causes) contributing to the increased migration pressure on the external border of the European Union with the Republic of Belarus against the background of the accusations of the Belarusian leadership in artificial aggravation of the migration crisis. Attention is paid to the disclosure of contradictions in neighboring European states and institutions actions to solve the migration crisis.

Ключевые слова: незаконная миграция, мигранты, беженцы, факторы, государственная граница, органы пограничной службы, Европейский союз, США, коллективный Запад, санкционная политика, миграционный кризис.

Key words: illegal migration, migrants, refugees, factors, state border, border service authorities, European Union, USA, collective West, sanctions policy, migration crisis.

Введение. В условиях глобализации миграция населения как социальное явление представляет собой естественный и закономерный процесс. С одной стороны, миграцию следует рассматривать как феномен, позволяющий сбалансировать разницу между уровнем жизни в развитых и развивающихся государствах, а также удовлетворить потребности их национальных экономик (дефицит рабочей

силы в принимающих странах) и финансовых систем (недостаток иностранной валюты в странах исхода мигрантов), повысить уровень культурных и духовных связей, с другой – как одну из наиболее сложных проблем для мирового сообщества.

Такая постановка вопроса обусловлена негативной («гибридной») стороной миграции, связанной с нарушением законодательства стран транзита и

назначения мигрантов (правил въезда и пребывания), а также иными сопутствующими угрозами трансграничного характера, формируемыми международной организованной преступностью, к которым относятся транзитный терроризм, торговля людьми, незаконный трафик через границу наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Ввиду своего географического положения – на пересечении крупных транспортных коммуникаций – под влиянием вышеуказанных угроз находится Республика Беларусь, территория которой была и остается транзитной на пути следования выходцев из нестабильных регионов в государства Западной Европы.

Представленный тезис является ключевым на фоне негативной риторики западноевропейских политиков в отношении миграционной обстановки на Государственной границе Республики Беларусь со странами Европейского союза (Польшей, Литвой и Латвией), которая существенно обострилась с весны текущего года и явилась следствием разрушительных процессов военно-политического и социально-экономического характера в странах происхождения мигрантов.

Анализ факторов (первопричин), способствующих усилению миграционной активности, а также действий национальных и наднациональных пограничных и иных органов Европейского союза свидетельствует, что позиция так называемого коллективного Запада в отношении сложившейся миграционной обстановки абсолютно несостоятельна и антигуманна.

Необоснованные обвинения в искусственном формировании миграционных потоков белорусскими властями по прямым и косвенным признакам являются частью политики Европейского союза по дискредитации руководства Республики Беларусь в глазах мирового сообщества, в том числе с целью оправдания и усиления санкционной политики в отношении белорусского государства, наращивания военного потенциала у границ страны и создания очагов нестабильности в регионе.

Указанный вывод обусловлен рядом противоречий, прежде всего, между внешней политикой Запада по отношению к государствам третьего мира (происхождения мигрантов) и реальным положением дел на их территории, где в настоящее время наблюдаются устойчивые дестабилизирующие процессы, инициаторами (виновниками) которых объективно являются страны Западного мира, в первую очередь США.

Основная часть. Исследуя причины, способствующие сохранению и росту миграционной активности на внешнем периметре Европейского союза и в целом в Европе, необходимо отметить, что ключевые из них связаны с колониальным прошлым многих стран Азии и Африки (основных поставщиков незаконных мигрантов сегодня в мире), а также военными конфликтами и социально-

экономической нестабильностью на территории данных государств, которые спровоцированы Западом в рамках проводимой политики по расширению своего геополитического влияния.

Среди объектов западного экспансионизма необходимо выделить Афганистан, Ирак, Сирию, Нигерию, Марокко, Алжир, Бангладеш, Конго, Камерун, Ливию, где такие страны, как Великобритания, Франция, США, Испания, Португалия, на протяжении нескольких веков эксплуатировали человеческие и природные ресурсы, разрушая производственные силы государств афро-азиатского региона, задерживая их экономическое и политическое развитие, а также создавая условия для организации «цветных революций» и вооруженных противостояний.

Как результат – огромный дисбаланс по уровню жизни между странами Западного мира, с одной стороны, и государствами Азии и Африки – с другой (геоэкономическая теория «богатый Север – бедный Юг»), что провоцировало и продолжает провоцировать процессы миграции в регионе. При этом накопившие значительный капитал и развившие свою экономику за счет рабского труда и откровенного грабежа ресурсов данных государств влиятельные члены Европейского союза и США¹ [1], прикрываясь демократическими лозунгами и борьбой за права человека, в ультимативной форме диктуют правила существования другим полноправным субъектам мирового сообщества.

Наряду с колониальным прошлым отдельных представителей Европейского союза, а также Великобритании и США, о котором западные политические элиты стараются не упоминать, последние 20 лет с их стороны наблюдается беспрецедентное вмешательство во внутривнутриполитическую жизнь ряда государств Африки, Азии и Ближнего Востока, которое привело к разрушительным последствиям для всего мирового сообщества и сфер международной коммуникации.

Преследуя цель так называемой «демократизации» общества данных государств, свержая их правительства и проводя политику санкционного удушения, Запад привносит хаос и неопределенность в целые регионы мира, население которых вынуждено массово мигрировать в поисках лучших условий жизни в более благополучные страны Европы.

¹ По различным данным за период с XVI по XIX в. из Африканского континента на современную территорию США было вывезено порядка 645 тыс. рабов. Под влиянием закона, предусматривающего наследование детьми рабов данного статуса у родителей, к середине XIX в. число рабов в США достигло 4 млн чел., которые оценивались на сумму около 3,5 млрд долл. (по покупательской способности валюты на 2020 г. – свыше 100 млрд долл.). По мнению историка профессора Принстонского университета Джеймса Макферсона, рабы были крупнейшим финансовым «активом» американской экономики, они стоили больше, чем все остальные отрасли американского производства и сфера железнодорожных перевозок.

С точки зрения необоснованности предложения внешней интервенции и деструктивности последствий обращает на себя внимание факт вторжения в 2003 г. США и их союзников в Ирак с целью свержения режима Саддама Хусейна по заранее сфабрикованному основанию – поиск и уничтожение оружия массового поражения, которое так и не было найдено.

Результатом необдуманных, а главное несанкционированных Советом Безопасности ООН действий США и их союзников стала дестабилизация всех стран Ближнего Востока, вызванная повышением активности ряда террористических организаций: «Исламского государства»², «Хайат Тахрир аш-Шам»³, «Боко харам»⁴.

Активность «Исламского государства» и иных террористических организаций на подконтрольных территориях (прежде всего, это Сирия, Ирак, Ливия, Нигерия, Тунис) сопровождалась массовыми казнями отдельных групп населения, ущемлением национальных меньшинств, работоторговлей и масштабными вооруженными столкновениями, что в ряде государств создало предпосылки к гуманитарному кризису и, соответственно, оттоку населения.

Расширение влияния террористических организаций на Ближнем Востоке происходило на фоне так называемой «арабской весны»⁵ – волны протестов и восстаний, проходивших в странах Азии и Африки с конца 2010 г. под предводительством радикальной оппозиции и при поддержке коллективного Запада [5].

В ряде африканских и ближневосточных государств данные волнения трансформировались в гражданские войны (Сирия, Ливия) и государственные перевороты, поставив под угрозу безопасность

и снизив уровень благосостояния местного населения, создав таким образом предпосылки к его миграции в страны Западной Европы, где лицам, получившим статус беженца, гарантирован высокий уровень социального обеспечения⁶ (данное обстоятельство также следует рассматривать как фактор, способствующий миграции) [6].

В таких странах-жертвах «арабской весны», как Ливия, Сирия и других, западная коалиция во главе с США действовала абсолютно игнорируя национальные интересы данных государств. В частности, в Ливии (ранее являлась колонией Франции и Великобритании) – стране с достаточно высоким уровнем жизни и социальными гарантиями, после свержения режима Муаммара Каддафи наблюдается гуманитарный кризис⁷. В настоящее время Ливией управляют различные политические силы на востоке и на западе страны, часть государства контролируется радикальными исламистскими группировками [7].

Следует констатировать, что государственность в Ливии разрушена. Налицо признаки затянувшегося политического и экономического кризиса, выход из которого в ближайшее время не предвидится. Аналогичная судьба ждала и Сирию. Однако своевременное вмешательство в дестабилизирующие процессы Российской Федерации позволило сохранить суверенитет указанной страны на Ближнем Востоке. Несмотря на очень жесткие санкции Запада (предпосылки к таким мы сегодня видим на примере Республики Беларусь), сирийское государство медленно, но уверенно восстанавливается⁸.

Совокупность произошедших событий спровоцировала массовый исход граждан из кризисных государств Магриба (Марокко, Алжир, Ливия, Тунис) и Ближнего Востока в направлении Европейского союза, получивший название «Европейский миграционный кризис 2015 года». По данным

² «Исламское государство» – международная исламистская суннитская террористическая организация. В настоящее время, несмотря на ослабление своих позиций, по-прежнему активна в Сирии, Ираке, Йемене, Афганистане, Пакистане, Ливии, Нигерии, Сомали, а также иных странах Африки и Азии [2].

³ «Хайат Тахрир аш-Шам» – коалиция группировок, возглавляемая боевиками террористической организации «Джебхат ан-Нусра». Коалиция создана в феврале 2017 г. и контролирует большую часть провинции Идлиб в Сирии [3].

⁴ «Боко харам» – радикальная исламистская организация в Нигерии численностью около 30 тыс. боевиков. В 2014 г. СБ ООН внесена в список террористических организаций. Входит в структуру «Исламского государства» (присягнула на верность в марте 2015 г.) [4].

⁵ «Арабская весна» – понятие, используемое для обозначения массовых протестов и восстаний, проходивших в 2011 г. в Тунисе, Египте (смена власти), Йемене, Ливии (смена власти, продолжается гражданская война), Сирии (продолжается гражданская война), Бахрейне, Алжире, Ираке, Иордании, Марокко, Омане, Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре. По заявлению президента Египта Абдель Фаттах ас-Сиси, озвученном в начале 2018 г., в результате событий «арабской весны» погибло около 1,4 млн чел., более 15 млн стали беженцами, странам-участникам нанесен ущерб в размере 900 млрд долл. США.

⁶ В соответствии с законом Германии о пособиях для лиц, ищущих убежища, по состоянию на 2020 г. беженцам, живущим за пределами лагерей для беженцев, выплачивается пособие в размере 351 евро (в составе семьи 316 евро), а также от 218 до 280 евро на ребенка (в зависимости от возраста). Дополнительно к пособиям на обеспечение необходимых потребностей беженцам выплачивается стоимость аренды жилья и отопления, а также единовременное пособие на предметы домашнего обихода и мебель. Беженцы после 15 месяцев пребывания в Германии имеют право на получение социальной помощи (на взрослого, проживающего отдельно, 432 евро в месяц).

⁷ По данным исследования международной консалтинговой компании Geopolicity, бюджетные потери Ливии в результате войны составили около 14 млрд долл. США. По оценкам МВФ, потери ВВП государства к концу 2011 г. в сравнении с 2010 г. составили 60 %.

⁸ По оценкам ООН, за время конфликта в Сирии с марта 2011 г. по март 2021 г. в стране погибли свыше 350 тыс. чел., свыше 13 млн бежали в соседние страны или стали беженцами на сирийской территории [9]. Согласно сведениям премьер-министра Сирии Валид аль-Хальки, по состоянию на март 2014 г. ущерб от боевых действий за три года войны составил около 31,2 млрд долл. США [10].

Европейского агентства пограничной и береговой охраны «Фронтекс», поток мигрантов в Европейский союз в 2015 г. в сравнении с 2014 г. увеличился в 6 раз – до 1,8 млн чел. [8].

Представленные количественные показатели свидетельствуют, что именно действия Запада в странах третьего мира являются ключевым фактором (движущей силой), провоцирующим масштабные миграционные процессы в регионе, используемые трансграничной организованной преступностью для обогащения. На такое положение вещей также указывают факты публичных признаний западных политиков своих геополитических ошибок.

В частности, в октябре 2015 г. премьер-министр Великобритании Тони Блэр в интервью телеканалу CNN заявил: «есть доля правды в том, что вторжение США и их союзников в 2003 г. в Ирак стало одной из основных причин появления "Исламского государства"». Аналогичные признания сделал американский лидер Барак Обама, который, наряду с иракскими событиями⁹, на совместной пресс-конференции с канцлером Германии Ангелой Меркель в апреле 2016 г. в Ганновере обозначил: «...мы должны были правильно оценить то, что произойдет потом (в Ливии). И мы не сделали это настолько эффективно, насколько могли...» [11].

После таких заявлений возникает ряд вопросов: «Где реакция международных судебных институтов или хотя бы правозащитных организаций на публичные признания лидеров Западного мира в совершенных ошибках, которые привели к гибели сотен тысяч людей, разрушению экономик и политических систем целых государств, а также к беспрецедентному росту миграционных потоков?», «Где их вклад в устранение своих ошибок?».

Актуальными и показательными с позиции безответственности необходимо считать действия США и их союзников по НАТО в Афганистане. Результат военного присутствия Североатлантического альянса в данной стране всем известен. Он нулевой. Наряду с тем, что за двадцатилетний период пребывания НАТО производство опиатов в Афганистане увеличилось в разы, страны Западного мира так и не смогли достичь заявленных ими целей, среди которых значились свержение режима талибов и освобождение территории государства от их влияния, возрождение экономики и установление «демократического» режима правления страной.

Более того, исламистское радикальное движение «Талибан», захватив всю территорию Афганистана, в настоящее время является реальной силой, которая в случае изменения декларируемого

вектора на отказ от экспансии терроризма в другие страны может представлять реальную значительную угрозу в регионе, усиливающуюся тем обстоятельством, что американцы, экстренно «эвакуируясь» из Афганистана, бросили не только сотрудничающих с ними людей, но и значительное количество оружия и боевой техники¹⁰, не поставив в известность даже своих союзников по коалиции [12].

Учитывая сложившуюся в Афганистане обстановку, в предстоящем периоде следует прогнозировать существенное увеличение потока афганских мигрантов в направлении Европейского союза, в том числе через территорию Республики Беларусь. О высокой вероятности активизации «афганского» канала миграции свидетельствует то обстоятельство, что только в 2020 г. заявку на предоставление статуса беженца в Европейском союзе подали 44,3 тыс. граждан Афганистана, став второй, после сирийцев, нацией, просящей убежища [13]. При этом, по данным Европейского бюро по вопросам предоставления убежища, в августе текущего года в странах Европейского союза со стороны граждан Афганистана зарегистрировано порядка 10 тыс. прошений об убежище, что на 38 % больше, чем в июле [14]. Кроме этого, дезорганизация функционирования посольств Афганистана и его паспортно-визовой системы ставит граждан данной страны в безысходное положение.

Наряду с последствиями прямого вмешательства Запада во внутренние дела государств Африки и Азии обращают на себя внимание действия США и их союзников в рамках санкционного давления на неудобные им режимы. В частности, наблюдается усиление экономического кризиса и рост уровня бедности населения Ирана¹¹ [15], граждане которого в 2019 г. составили порядка 20 % от общего количества задержанных транзитных нелегальных мигрантов органами пограничной службы Республики Беларусь.

В отношении Ирана руководством США применяются меры экономической блокады, направленные на изменение внешней и внутренней политики данного государства. В результате экономической изоляции с 2015 г. из Ирана наблюдается отток граждан. Значительную их часть составляют ранее мигрировавшие в Иран граждане Афганистана,

⁹ Выступая в декабре 2016 г. на военной базе во Флориде и комментируя ситуацию в сфере противодействия терроризму, экс-президент США Барак Обама признал, что при вторжении в Ирак были допущены ошибки, которые стали одной из причин появления «Исламского государства».

¹⁰ По данным директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации Дмитрия Шугаева, США оставили в Афганистане оружия и военной техники на общую сумму около 85 млрд долл. США – 22 тыс. бронированных автомобилей, 358 тыс. автоматических винтовок, 176 артиллерийских установок, 8 тыс. грузовиков, грузовые самолеты и более 100 вертолетов.

¹¹ В соответствии с докладом ООН, озвученным в июле 2021 г. на 47-й сессии по правам человека, в Иране за чертой бедности проживает более 35 % населения.

количество которых в стране составляет более 3 млн человек¹² [16].

В подтверждение вывода об искусственном нагнетании обстановки вокруг миграционной проблемы на белорусском направлении со стороны Запада другим, не менее показательным противоречием, является разница между общей миграционной активностью на внешнем периметре Европейского союза и потоком мигрантов, следующих через Государственную границу Республики Беларусь.

Анализ имеющейся информации свидетельствует, что транзит незаконных мигрантов через белорусскую территорию, несмотря на сложившуюся обстановку, в общем показателе на внешней границе Европейского союза был и остается незначительным. По данным Европейского агентства пограничной и береговой охраны «Фронтекс» (имеет статус наднационального органа), на внешней границе сообщества только в 2020 г. задержано порядка 125 тыс. незаконных мигрантов, которые примерно в 80 % случаев следовали через Средиземное море и Балканы [17]. Однако официальные Брюссель и Варшава по какой-то причине не упоминают данные цифры и, соответственно, разницу между потоком мигрантов через белорусскую территорию и на других направлениях.

Более того, если акцентировать внимание на организованных формах незаконной миграции (официальные лица Европейского союза часто обвиняют белорусскую сторону в организации переправки нелегалов), то, по сведениям Пограничной службы Республики Польша, в августе-сентябре текущего года польским пограничным ведомством задержано 164 лица, подозреваемых в пособничестве незаконному пересечению границы, из которых более 80 % (135 чел.) на границе с Республикой Беларусь. Среди задержанных наибольшую группу (более 50 %) составили граждане Грузии, Украины и Польши, в единичных случаях также задерживались граждане Румынии, Чехии, Греции и Финляндии. Граждан Республики Беларусь задержано всего 5 человек, что от общего количества выявленных пособников составляет не более 4 % [18].

В этом же контексте целесообразно отметить факт нахождения в 2018 г. под стражей в Греции порядка 200 моряков из числа граждан Украины, которые обвинялись в организации и пособничестве незаконной переправке мигрантов в Европейский союз. Значительная их часть по договоренности с греческой стороной была экстрадирована в Украину (для отбывания срока на родине). Однако в настоящее время осуждены и отбывают наказание в греческих тюрьмах еще несколько десятков украинцев [19].

Представленная официальная (западная) статистика еще раз подтверждает искусственное нагнетание обстановки вокруг миграционной ситуации на белорусской границе. Факторы, способствующие эскалации миграционной проблемы, формируются не на территории Республики Беларусь, а далеко за ее пределами, в том числе при участии стран, предъявляющих политические претензии белорусскому руководству. Процессом незаконной миграции руководит международное криминальное сообщество, против которого и необходимо объединять усилия всех заинтересованных субъектов.

В то же время фиксируется беспрецедентное нарушение сопредельными с Республикой Беларусь Польшей, Литвой и Латвией принципов международного права, внутреннего законодательства Европейского союза в сфере миграции, а также межгосударственных соглашений. Наряду с игнорированием положений Конвенции о статусе беженцев, наши западные соседи не выполняют даже своих внутрисоюзных правил – директив Совета Европейского союза 2001/55/ЕС от 20 июля 2001 г. и 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г., которые определяют минимальные стандарты для процедур по предоставлению статуса беженца и временной защиты в случае массового притока перемещенных лиц [20, 21].

В частности, ст. 2 Директивы Совета Европейского союза 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. трактует «временную защиту» как процедуру исключительного характера по незамедлительной и временной защите лиц, которые не могут вернуться в страну своего происхождения (таких субъектов мы сегодня и наблюдаем на границе), в случае их массового притока. В свою очередь, ч. 2 ст. 3 данного документа регламентирует, что государства Европейского союза применяют временную защиту при должном соблюдении прав человека и основных свобод, а также своих обязательств относительно невыдворения. По факту наблюдаются обратные процессы и абсолютное нежелание руководства Польши и Литвы выполнять даже эти минимальные стандарты. Люди, которые являются беженцами и ищут защиты, не допускаются в указанные страны и массово выдворяются на белорусскую территорию.

Наряду с этим со стороны сопредельных государств констатируется нарушение положений межгосударственных договоров с Республикой Беларусь о режиме государственной границы. Вопреки действующим договоренностям сопредельной стороной осуществляется незаконная доставка к границе и силовое выдавливание на белорусскую территорию беженцев, попросивших убежища на территории Европейского союза.

В настоящее время руководство Польши и Литвы пытается скрыть реальную картину происходящих в своем приграничье событий, а именно беспрецедентное нарушение прав и свобод иност-

¹² По данным начальника Генштаба Ирана М. Багери, озвученным в октябре текущего года на встрече с министром обороны Российской Федерации С. Шойгу, более 3 млн беженцев из Афганистана находятся в Иране.

ранцев, а также действующего законодательства. Преследуя указанную цель, сопредельной стороной вводятся чрезвычайные режимы, что позволило закрыть доступ на приграничную территорию СМИ, представителям международных (в том числе правозащитных) организаций, а также активно задействовать армейские подразделения.

В условиях нарастания критики и возмущений гражданского общества Польша в начале сентября на приграничной территории Подляского и Любельского воеводств ввела и продлевает режим чрезвычайного положения. В рамках его обеспечения с 3 сентября текущего года войсками территориальной обороны проводится операция «Сильная поддержка» по круглосуточному патрулированию приграничных населенных пунктов и оказанию содействия органам местного самоуправления. 9 сентября министром национальной обороны Польши М. Блашакотом от дано распоряжение о приведении войск территориальной обороны в повышенную степень боевой готовности [22].

С 2 июля текущего года режим чрезвычайной ситуации введен на всей территории Литвы, а также в приграничных районах Латвии с 11 августа. Кроме этого, в Литве 10 сентября утвержден указ президента, наделяющий вооруженные силы расширенными полномочиями по охране границы в условиях чрезвычайной ситуации. Литовским военнослужащим предоставлено право проводить проверку лиц, транспортных средств, грузов и багажа в приграничье, а также осуществлять преследование и задержание лиц, отказавшихся выполнять их требования, применять к ним физическую силу и специальные средства [23].

Одновременно сопредельные страны Европейского союза продолжают принимать меры по усилению инженерного прикрытия границы с Республикой Беларусь с целью не допустить проникновения беженцев на свою территорию. По состоянию на начало ноября Польшей, Литвой и Латвией оборудовано более 300 км инженерных заграждений.

Европейские страны в нарушение международных договоров подвергают мигрантов физическому насилию. Только за август-сентябрь текущего года органами пограничной службы Республики Беларусь было пресечено более 700 попыток незаконного выдворения с территорий Польши и Литвы на белорусскую территорию свыше 8,5 тыс. вынужденных беженцев [24]. Широкий резонанс получили факты гибели незаконных мигрантов, которые фактически остались незамеченными многими зарубежными правозащитными структурами и СМИ.

В настоящее время обстановка крайне осложнилась на границе с Польшей, где сконцентрировано порядка 2–3 тыс. мигрантов (в том числе дети и женщины), которые пытаются прорвать блокаду польских силовых структур. В ответ польские

правоохранители и военные применяют оружие, специальные средства и слезоточивый газ, а официальные лица сопредельного государства и Европейского союза вместо конструктивного диалога и совместного решения проблемы начали обсуждать возможность задействования сил НАТО в решении миграционной проблемы, а также возобновили политику запугивания и санкционного давления. Помимо инициирования новых санкций в отношении Республики Беларусь (так называемого «пятого пакета санкций»), властные представители Европейского союза заговорили о санкционных мерах в отношении российских и турецких авиаперевозчиков, что только ведет к нагнетанию и усугублению обстановки в регионе.

Со своей стороны белорусское пограничное ведомство пресекает любые попытки незаконного проникновения на территорию государства. Проводится разъяснительная работа с лицами, прибывающими из кризисных регионов, обращается их внимание на легальные способы пересечения границы. Одновременно, благодаря взаимодействию пограничного ведомства и медицинских работников, от гибели были спасены несколько десятков иностранцев с тяжелыми формами заболеваний (сахарный диабет, гипертония, истощение) и беременные женщины, оставленные без необходимой помощи силовыми структурами сопредельных государств.

Органы пограничной службы Республики Беларусь во взаимодействии с другими национальными правоохранительными структурами страны продолжают проводить комплексные меры по стабилизации миграционной обстановки на границе. Ведется активная работа по привлечению международных организаций к решению проблемы незаконной миграции и возобновлению конструктивных контактов с Европейским союзом по решению пограничных вопросов на взаимовыгодной основе с учетом национальных интересов всех заинтересованных стран.

Заключение. На основании представленной информации и актуальных событий в странах происхождения, транзита и назначения мигрантов есть основания полагать, что именно действия Запада являются основной причиной расширения масштабов миграционной проблемы. Однако вместо того, чтобы ее конструктивно решать, наблюдается совершенно неадекватное поведение правоохранительных структур и политиков Европейского союза, которые, игнорируя международное право, здравый смысл и свою же политику в отношении беженцев, стремятся «взорвать» регион.

Если раньше рост незаконной транзитной миграции довольно успешно минимизировался совместными действиями при поддержке международных организаций, то сегодня он купируется Западом грубыми силовыми действиями (незаконным выдворением) с применением оружия,

спецсредств, служебных собак и физической силы, а также строительством травмоопасных инженерных заграждений. При этом со стороны западных соседей отмечаются действия, несовместимые с Конвенцией по правам беженцев, Хартией Европейского союза по правам человека, другими положениями европейского законодательства и международного права.

Сложившаяся ситуация поставила под угрозу не только жизнь и здоровье мигрантов, просящих убежища в Европейском союзе, но и привела к гибели некоторых из них. На территории Литвы тысячи мигрантов интернированы в лагеря с неудовлетворительными условиями содержания, в которых возникают как внутренние конфликты, так и конфликты с администрацией, повышается риск эпидемии. Отмечаются групповые побеги мигрантов из мест содержания, что провоцирует протестные акции со стороны населения литовского приграничья, которые жестко пресекаются правоохранительными органами¹³. По данным федеральной полиции Германии, по состоянию на начало ноября текущего года на территории страны задержано свыше 9 тыс. мигрантов, прибывших из Республики Беларусь транзитом через Польшу [26].

В то же время следует отметить отсутствие желания государств и институтов Европейского союза принять действенные меры по решению проблемы миграции, несмотря на то, что коллективный Запад во главе с США являлся основным инициатором дестабилизации военно-политической и социально-экономической обстановки в ряде стран Азии и Африки (исхода мигрантов). В сложившейся ситуации уместно процитировать позицию главы МИД Российской Федерации С. Лаврова, который 9 ноября текущего года в рамках встречи с секретарем Ватикана по отношениям с государствами Полом Ричардом Галлахером заявил: «...ноги растут из той политики, которую западные страны, включая страны НАТО и Евросоюза, проводили многие годы в отношении Ближнего Востока и севера Африки, пытаясь навязать им лучшую жизнь по западным образцам» [27].

Указанное обстоятельство дает основание полагать о выгоде такого положения дел для Европейского союза в целом и сопредельных с Республикой Беларусь государств в частности, особенно Польши и Литвы. Не исключено, что коллективный Запад таким образом искусственно фабрикует поводы для усиления санкционного давления на белорусское государство, а также провоцирует новый виток противостояния, в том числе с целью вовлечь в конфликт Российскую Федерацию (в настоящее время обвинения о причастности

российской стороны к миграционному кризису звучат все чаще).

Происходящие события целесообразно интерпретировать как элемент продолжающейся «гибридной войны» Запада в отношении Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, где присутствуют такие ее элементы, как экономические санкции, дипломатическое давление, информационные атаки (акции), а также иные прямые и опосредованные меры деструктивного воздействия, включая использование международной организованной преступности.

Не исключаются и меркантильные интересы сопредельных государств Европейского союза, связанные с попыткой завуалировать на фоне решения миграционной проблемы свои внутрисоюзные конфликты (Польша с институтами Европейского союза по вопросу независимости национальной судебной системы, нарушения прав ЛГБТ-сообществ, признания верховенства национального права над общеевропейским)¹⁴, а также возможностью получения финансирования на усиление границы с Республикой Беларусь и дополнительных грантов на «демократизацию» нашей страны.

При любом сценарии развития событий очевидно, что успешно решить проблему незаконной миграции вне эффективного межгосударственного взаимодействия не в состоянии ни одна страна. Не случайно Европейский миграционный кризис 2015 г. заставил государства Запада объединить свои усилия в противостоянии многократно усилившемуся миграционному потоку и сопутствующим угрозам (прежде всего, терроризму), выработать целый комплекс мер противодействия негативным тенденциям, в том числе направленным на финансовую поддержку таких стран транзита мигрантов, как Турция и Ливия¹⁵ [28, 29].

¹⁴ В октябре текущего года суд Европейского союза в Люксембурге удовлетворил иск Еврокомиссии и обязал Польшу выплачивать 1 млн евро в сутки в качестве штрафа за невыполнение принятого ранее судебного решения о прекращении деятельности польской дисциплинарной палаты для судей, которая оказывает влияние на судебные решения. Ранее Конституционный суд Польши признал верховенство национальной конституции над законами Европейского союза.

¹⁵ В марте 2016 г. Европейский союз и Турция заключили соглашение, в рамках которого турецкой стороне выделено около 6 млрд евро на содержание беженцев из Сирии. В ответ руководство Турции усилило контроль на границе с Грецией, запустило процесс реадмиссии и возвело вблизи турецко-сирийской границы лагерь для беженцев. Кроме этого, в феврале 2017 г. подписано миграционное соглашение между Италией и Ливией, а также принята всеми странами Европейского союза Мальтийская декларация о мерах по борьбе с нелегальной миграцией через Средиземное море, которая предусматривает сотрудничество Европейского союза (прежде всего, Италии) с силовым блоком Ливии в вопросе противодействия незаконной миграции, в том числе посредством его финансирования. В результате активность миграции по центральному средиземноморскому маршруту в 2017 г. в сравнении с 2016 г. снизилась более чем в 5 раз.

¹³ В июле текущего года жители литовского н. п. Руднинкай выступили против строительства лагеря для нелегальных мигрантов, заблокировали дорогу к месту его возведения и отказывались пропускать строительную технику. В результате протестующих с применением грубой силы и специальных средств разогнали литовские силовые структуры [25].

О низкой эффективности применения силы и создания барьеров в разрешении миграционного кризиса красноречиво свидетельствует опыт строительства сооружения (стены) США на границе с Мексикой, длина которого составляет более 1 тыс. км, а стоимость, по разным оценкам, – от 3 до 6 млрд долл. США. В настоящее время США так и не смогли отгородиться «стеной» от миграционной проблемы. В октябре текущего года Госсекретарь США Энтони Блинкен посетил Чили, Эквадор и Колумбию, где обсудил проблемы незаконной миграции с руководством этих стран. При этом усугубляющийся миграционный кризис на южной границе США стал главной темой регионального совещания по вопросам миграции в столице Колумбии, в рамках которого Госсекретарь США, обсуждая проблемы миграции, сделал очень актуальное в текущих условиях заявление: «нам нужен скоординированный региональный подход

с общей ответственностью. Ни одна из наших стран не может решить эту проблему, действуя в одиночку» [30]. Нельзя исключать, что такие здравые мысли придут в голову национальным и наднациональным политикам Европейского союза, в частности в Польше и Литве, нашим давним соседям.

В свою очередь, несмотря на сложившуюся ситуацию, позиция пограничного ведомства Республики Беларусь остается неизменной и основывается на неукоснительном соблюдении международного и национального законодательства в сфере миграции, а также бесконфликтном развитии отношений со всеми заинтересованными сторонами, включая как национальные и зарубежные правоохранительные ведомства и организации, так и структуры, которые осуществляют свою деятельность в сфере управления миграцией и работы с беженцами.

Список цитируемых источников

1. Симкин, К. «Черная метка» американской истории: 400 лет назад в США прибыло первое судно с африканскими рабами [Электронный ресурс] / К. Симкин, К. Генсберг // Голос Америки: мультимед. новост. орг. в США. – Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/africa-to-america-400/5059125.html>. – Дата доступа: 02.11.2021.
2. Перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах ОДКБ [Электронный ресурс] // Орг. Договора о коллектив. безопасности: сетевое изд. – Режим доступа: https://antiterror.odkb-csto.org/terror_orgs/. – Дата доступа: 02.11.2021.
3. Кого и почему защищает Турция в сирийском Идлибе? [Электронный ресурс] // LRT новости: обществ. вещат. компания. – Режим доступа: <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1148235/kogo-i-pochemu-zashchishchaet-turtsiia-v-siriiskom-idlibe>. – Дата доступа: 02.11.2021.
4. Что такое «Боко Харам»? [Электронный ресурс] // EURONEWS: международ. новост. канал. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/about>. – Дата доступа: 02.11.2021.
5. Во время «Арабской весны» погибли 1,4 млн человек, заявил президент Египта [Электронный ресурс] // РИА Новости: сетевое изд. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180117/1512817517.html>. – Дата доступа: 02.11.2021.
6. Asylbewerberleistungsgesetz (AsylbLG) [Electronic resource] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/asylbLG/BjNR107410993.html>. – Date of access: 02.11.2021.
7. Конфликт в Ливии: борьба за нефть и отставка правительств [Электронный ресурс] // BBC NEWS/Русская служба: британ. общенационал. обществ. телерадиовещат. орг. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-54206467>. – Дата доступа: 03.11.2021.
8. Risk Analysis for 2016 [Electronic resource] // Frontex. – Mode of access: https://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Annula_Risk_Analysis_2016.pdf. – Date of access: 03.11.2021.
9. В ООН сообщили, что с 2011 по 2021 год в Сирии убили более 350 тыс. человек [Электронный ресурс] // ТАСС: информац. агентство России. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12500943>. – Дата доступа: 03.11.2021.
10. В чем причина дипломатической войны и иных форм внешнего прессинга на нашу страну [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня: сетевое изд. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/davlenie-na-razryv.html>. – Дата доступа: 03.11.2021.
11. Обама признал ошибки США в прогнозировании ситуации в Ливии [Электронный ресурс] // РИА Новости: сетевое изд. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160424/1419050249.html>. – Дата доступа: 04.11.2021.
12. Оставленное оружие США в Афганистане оценили в 85 миллиардов долларов [Электронный ресурс] // РИА Новости: сетевое изд. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210930/afghanistan-1752588094.html>. – Дата доступа: 04.11.2021.
13. Asylum quarterly report [Electronic resource] // European Statistical Office. – Mode of access: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Asylum_quarterly_report#Decisions_on_asylum_application. – Date of access: 05.11.2021.
14. Пошатнет европейское единство: каких масштабов может достичь миграционный кризис в ЕС из-за событий в Афганистане [Электронный ресурс] // Russia Today: информац. онлайн-портал. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/918404-evropa-bezhency-afganistan-migraciya>. – Дата доступа: 06.11.2021.
15. Ситуация с правами человека в Иране ухудшается [Электронный ресурс] // ООН: сетевой ресурс. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1405192>. – Дата доступа: 06.11.2021.
16. Иран переживает нашествие беженцев из Афганистана, их уже более 3 млн – начальник Генштаба Ирана [Электронный ресурс] // Интерфакс-Азербайджан: информац. агентство. – Режим доступа: <http://interfax.az/view/847982>. – Дата доступа: 06.11.2021.

17. Risk Analysis for 2021 [Electronic resource] // Frontex. – Mode of access: https://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Risk_Analysis/Risk_Analysis_2021.pdf. – Date of access: 08.11.2021.
18. Północ 160 osób zatrzymanych za pomocnictwo w nielegalnym przekraczaniu granicy [Electronic resource] // Polska Agencja Prasowa. – Mode of access: <https://www.pap.pl/aktualnosci/news%2C961249%2Cpond-160-osob-zatrzymanych-za-pomocnictwo-w-nielegalnym-przekraczaniu>. – Date of access: 07.11.2021.
19. Крючок для моряков: как мафия из Украины организует перевозку нелегалов в Грецию [Электронный ресурс] // BBC News/Украина: британ. общенационал. обществ. телерадиовещат. орг. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-45167338>. – Дата доступа: 07.11.2021.
20. Council Directive 2001/55/EC of 20 July 2001 on minimum standards for giving temporary protection in the event of a mass influx of displaced persons and on measures promoting a balance of efforts between Member States in receiving such persons and bearing the consequences thereof [Electronic resource] // An official website of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32001L0055>. – Date of access: 08.11.2021.
21. Council Directive 2005/85/EC of 1 December 2005 on minimum standards on procedures in Member States for granting and withdrawing refugee status [Electronic resource] // An official website of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32005L0085>. – Date of access: 08.11.2021.
22. Польша продлила режим ЧП на границе с Беларусью на 60 дней [Электронный ресурс] // БелТА: информац. агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/world/view/polsha-prodlila-rezhim-chp-na-granitse-s-belarusju-na-60-dnej-462415-2021/>. – Дата доступа: 08.11.2021.
23. В Литве объявили чрезвычайную ситуацию из-за всплеска нелегальной миграции [Электронный ресурс] // ТАСС: информац. агентство России. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11812563>. – Дата доступа: 09.11.2021.
24. Вольфович: Запад пытается отгородиться от проблем с мигрантами колючей проволокой [Электронный ресурс] // БелТА: информац. агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/volfovich-zapad-pytaetsja-otgoroditsja-ot-problem-s-migrantami-koljuchej-provolokoj-461578-2021/>. – Дата доступа: 09.11.2021.
25. Протестуют и мигранты, и местные: что происходит в Литве [Электронный ресурс] // SPUTNIK Латвия: междунаро. информац. агентство. – Режим доступа: <https://lv.sputniknews.ru/20210728/protestuyut-i-migranty-i-mestnye-chto-proiskhodit-v-litve-17746055.html>. – Дата доступа: 10.11.2021.
26. BPOLP Potsdam: Illegale Migration aus Belarus über Polen nach Deutschland: Bereits 8.833 Feststellungen durch die Bundespolizei im laufenden Jahr [Electronic resource] // Bundespolizeipräsidium (Potsdam): presseportal. – Mode of access: <https://www.presseportal.de/blaulicht/pm/73990/5067273>. – Date of access: 10.11.2021.
27. Лавров прокомментировал миграционный кризис на границе Польши и Белоруссии [Электронный ресурс] // РИА Новости: сетевое изд. – Режим доступа: <https://ria.ru/20211109/migranty-1758214607.html>. – Дата доступа: 11.11.2021.
28. Implementing the EU-Turkey Statement – Questions and Answers [Electronic resource] // European Statistical Office. – Mode of access: http://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_16_1664. – Date of access: 11.11.2021.
29. First steps taken to implement the Malta Declaration: EU Trust Fund for Africa adopts €90 million programme on protection and improved migration management in Libya [Electronic resource] // European Statistical Office. – Mode of access: http://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/news/first-steps-taken-implement-malta-declaration-eu-trust-fund-africa-adopts-eu90-million_en. – Date of access: 12.11.2021.
30. Блинкен призвал страны вне Западного полушария расширить помощь в борьбе с миграцией [Электронный ресурс] // ТАСС: информац. агентство России. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12719591>. – Дата доступа: 12.11.2021.

Поступила 15.11.2021

УДК 355/359

Бугай А. Н., кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Bugai A. N., Candidate of Military Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ И ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ТЕОРИИ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ МНОВЕКТОРНОСТИ ПОДХОДОВ

SOME ASPECTS OF THE SCIENTIFIC RESEARCH RESULTS PREPARATION AND FORMALIZATION IN THE SYSTEM OF SECURITY THEORY TAKING INTO ACCOUNT THE MULTIVECTORALITY OF APPROACHES

В статье на основании анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь по вопросам подготовки диссертаций предлагается ряд рекомендаций по написанию и оформлению результатов научных исследований в системе теории безопасности, предлагается формализованный вариант содержания разделов диссертации, а также структурный вариант доклада для защиты.

The article proposes the set of recommendations on preparation and formalization of scientific research results in the security system theory on the ground of analysis of legal acts of the Republic of Belarus concerning the issues of dissertation preparation. The formalized variant of dissertation chapter content and the structural variant of report for defense are proposed.

Ключевые слова: разделы диссертации, структура диссертации, научный результат, научные выводы, план диссертации.

Key words: dissertation chapters, dissertation structure, scientific result, scientific conclusions, dissertation plan.

Введение. Военная наука XXI века – это наука комплексная, интегративная, выходящая за рамки традиционной, в которой можно выделить три основных уровня:

первый уровень (наиболее общий) – в качестве объекта изучения выступают соотношения «мир – война»;

второй уровень – тактика, оперативное искусство, стратегия;

третий уровень – частные теории и научные дисциплины, например, теория артиллерии, ВВС, ПВО, в том числе и теория пограничной безопасности.

Военно-научное познание есть отражение в сознании человека явлений войны, условий и способов подготовки к ней страны и вооруженных сил, а военные знания, как результат военно-научного познания, представляют собой образ определенного вида объективной действительности. Военно-научное познание осуществляется на основе военной практики в целях ее совершенствования. В свою очередь, военно-научное исследование направлено на обнаружение нового в изучаемом явлении, установление таких его свойств и тенденций, которые еще не нашли отражения в военной теории и практике.

Как правило, результаты военно-теоретических исследований служат базой для разработки руководящих документов (уставов, наставлений, инструкций и т. д.), а содержание военно-практического познания в ходе осуществления боевых (оперативно-служебных, служебно-боевых) действий складывается из четырех взаимосвязанных элементов: уяснения задачи, оценки обстановки, принятия решения и постановки задач.

Наука о государственной границе в наши дни переживает процесс своего становления, оформления и формирования ее как составной части науки управления государством, обеспечения его национальной безопасности и функционирования в международном сообществе.

Офицеру-пограничнику, который является руководителем, педагогом, дипломатом, инженером и юристом в одном лице, особенно необходимо владение научной методологией познания окружающей действительности, а для того, кто хочет посвятить себя науке, это является жизненной потребностью [4].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-XIII «О научной дея-

тельности» к одному из видов научной деятельности относится проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, а к результатам научной деятельности – новые знания, полученные теоретически или экспериментально и (или) изложенные в любой форме либо зафиксированные на любых материальных носителях информации, допускающих их воспроизведение и (или) практическое использование.

Одной из основных форм изложения результатов научной деятельности является диссертация, общие требования к которой в Республике Беларусь регламентирует целый ряд нормативных правовых актов [6–10], по результатам анализа которых можно сделать вывод, что в них дается общая информация по подготовке и оформлению диссертации независимо от отрасли науки и изучаемой соискателем предметной области.

В настоящее время Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь утверждена номенклатура специальностей научных работников по 10 основным отраслям науки, которые насчитывают более 50 групп по 460 специальностям, где военные науки представлены в 3 группах по 34 специальностям [10].

В статье с учетом наличия в современном мире множества изданий по подготовке, оформлению и защите диссертаций, отличающихся неоднозначностью и многовариантностью подходов к данным вопросам, предлагается ряд практических рекомендаций по подготовке и оформлению результатов научных исследований по направлению военных наук, что может явиться своеобразным комментарием к действующим нормативным актам, а также оказать определенную помощь соискателям в подготовке и оформлении диссертаций по пограничной тематике.

Основная часть. Анализ некоторых аспектов подготовки разделов диссертации по военным наукам совершенно логично начинать с введения, так как оно является вступительной частью научного труда, где автору необходимо вызвать интерес к работе, показать важность и значение предлагаемых научных исследований, завоевать доверие, подготовить благоприятную почву для ее восприятия и оценки. В этом разделе обосновывается актуальность и необходимость проведенных исследований по теме диссертации для решения военно-научной задачи, системы изучения выбранной научной проблемы, развития конкретных направлений в данной отрасли науки, отражается место диссертации среди других ранее имевших место изысканий. Во введении, как правило, дается обоснование круга вопросов, нуждающихся в дальнейшем изучении данной научной проблематики, связанной с темой диссертации, обосновывается ее актуальность, показывается необходимость проведения исследований по данной теме для решения конкретной проблемы либо задачи, развития конкретных на-

правлений в военно-научном познании, отражается место диссертации среди других исследований в этой области, а также кратко формулируется сама научная проблема либо задача. При этом следует обратить внимание на то, что обосновывается актуальность не темы диссертации, а именно рассмотренные проблемы либо задачи, в целях исключения ситуации, когда тема диссертации актуальна, а поставленная задача нет. Необходимо напомнить соискателям, что тему диссертации по военным наукам рекомендуется формулировать максимально кратко с учетом того, что в ней должны просматриваться цель, объект и предмет исследования. Само же введение является небольшим по объему разделом – рекомендуемый объем до 6 страниц.

Следующий раздел диссертации «Общая характеристика работы» – это часть, содержащая достаточно много информации, и можно с уверенностью говорить о том, что значительная доля в оценке качества работы зависит от данного раздела, который, в соответствии с рекомендациями, включает следующие подразделы [9]:

«Связь работы с научными программами (проектами) и темами»;

«Цель и задачи исследования»;

«Научная новизна»;

«Положения, выносимые на защиту»;

«Личный вклад соискателя ученой степени»;

«Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов»;

«Опубликованность результатов диссертации»;

«Структура и объем диссертации».

Согласно требованиям нормативных актов [9] название каждого подраздела диссертации выносится в отдельный подзаголовок.

1. В подразделе «Связь работы с научными программами (проектами), темами» необходимо отразить:

включение темы диссертации в утвержденные научные планы работы организации, в которой она выполнена;

соответствие темы диссертации приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований либо приоритетным направлениям научно-технической деятельности;

по заданиям каких программ (проектов) и тем выполнялась работа с указанием их названий, утвердивших их органов, номеров государственной регистрации, времени выполнения.

2. В подразделе «Цель и задачи исследования» формулируется цель работы и задачи, которые необходимо решить для ее достижения. Фактически, как указывалось выше, конечная цель должна закладываться в название темы диссертации, а в том случае, если она там отсутствует, то необходимо уточнить тему. Не рекомендуется формулировать цель как «Исследование...», «Изучение...», потому что эти слова указывают на процесс достижения цели, а не на саму цель. В данном подразделе не-

обходимо кратко, но весьма убедительно раскрыть предмет и объект исследования и обосновать их выбор [2].

Как отметил известный американский писатель Вашингтон Ирвинг: «Великие умы ставят перед собой цели, а остальные люди следуют своим желаниям». В любом научном труде, в том числе и в трудах по военным наукам, цель может быть научной либо практической. Практическая цель формируется в виде ожидаемых практических результатов, являющихся вкладом в практику рассматриваемого объекта через предмет, а научная цель предполагает вклад в науку. Но чаще всего соискатели пишут просто «цель исследования», а это широкое формализованное понятие, под которым можно понимать и научную, и практическую цель, т. е. к какой бы конечной цели ни пришел соискатель, она вписывается в это понятие.

Далее предлагается рассмотреть такое важное понятие, как «формула противоречия», о котором соискатели зачастую забывают либо не придают ему должного значения. Правильно изложенная в диссертации формула противоречия, связанная с достижением какой-либо практической цели, будет следующей: «то, что требует практика, она не имеет» либо «то, что умеет практика, это неэффективно», а если тема имеет четко обозначенную научную цель, то формула противоречия будет звучать так: «то, чем располагает наука сейчас, не может удовлетворить» [5, с. 8]. В случае использования в работе выражения «цель исследования» применяется полная формула в виде суммы двух противоречий – в практике и в науке, и она будет следующей: «то, что требует практика, она не имеет, так как то, чем располагает наука, не может удовлетворить» [5, с. 9].

Соискателю в процессе проведения исследования рекомендуется выйти на полную формулу противоречий, что позволит правильно обозначить проблему либо поставить задачу, а также избежать связанных с этим временных потерь.

3. В подразделе диссертации «Научная новизна» соискатель показывает наиболее значимые результаты, которых ранее не было и которые были достигнуты именно в проделанном им исследовании, а также их отличие от результатов предшественников. В данном подразделе желательно указать, какие теоретические выводы предложены в данной работе, в чем их оригинальность, показать новизну исследования, и с учетом имеющихся сегодня возможностей объективно оценить то или иное явление, увидеть его новые грани. Новизна диссертационного исследования – это важный, определяющий элемент любой диссертации, в котором соискатель в прямом смысле должен доказать новизну, оригинальность в исследовании избранной темы, показать, в чем конкретно она выражается. Учитывая значимость представления новизны диссертации, над формулированием это-

го положения необходимо работать с самого начала определения цели и задач исследования, а не идти вслепую по принципу: куда выведет исследование, то и будет новизной [1].

Новизна подтверждает, что проведенное научное исследование позволяет по-новому рассмотреть и решить ту или иную научную задачу.

4. В подразделе «Положения, выносимые на защиту» соискателю желательно в сжатой форме сформулировать результаты, за которые он будет рассматриваться к присуждению ученой степени. Положения, выносимые на защиту, должны быть сформулированы ясно, конкретно и отражать сущность и новизну полученных научных результатов. Не допускаются такие общие формулировки, как «Предложены новые методы (устройства), позволяющие повысить (улучшить)...». В формулировке положений, выносимых на защиту, должны содержаться отличительные признаки новых научных результатов, характеризующие вклад соискателя в область военной науки, к которой относится тема диссертации. В положениях рекомендуется не только кратко излагать сущность полученных новых результатов, но и провести сравнительную оценку их научной и практической значимости. При представлении в качестве защищаемого положения новой методики, как правило, формулируется не только ее сущность, но и указывается, по каким характеристикам эта методика отличается от предыдущих, лучше уже известных и обеспечивает более эффективный способ выполнения задач обучения, воспитания, позволяет получать ранее недоступные сведения и т. п. В этом подразделе соискатели зачастую выносят на защиту не сами положения, которые должны быть раскрыты, а их заголовки, например, «на защиту выносятся методика оценки эффективности выявления направлений сосредоточения основных усилий охраны государственной границы». В ходе проведения анализа ряда диссертационных работ установлено, что соискатели, не знающие данного требования, пишут подобным образом. Необходимо отметить, что так, в виде заголовка, допускается писать только на слайде в презентации к защите, а в диссертации и автореферате предлагается излагать примерно таким образом: «Существующие методы оценки эффективности выявления направлений сосредоточения основных усилий охраны государственной границы не учитывают социально-экономические факторы на приграничных территориях страны и сопредельных государств. Предлагаемая методика отражает этот факт с помощью учитываемых исходных данных, в том числе новых, выявленных в процессе исследования расчетных соотношений, и может быть использована в ТОПС для выполнения оперативно-тактических расчетов при планировании охраны государственной границы». Данный вариант уже не является заголовком, а научным поло-

жением, которое и в диссертации, и в автореферате рекомендуется оформлять именно так.

Таким образом, научные положения необходимо раскрывать, и в том случае, если вместо раскрытого положения эксперты обнаруживают заголовок о нем, соискатель может приобрести в их лице серьезных противников.

5. В подразделе «Личный вклад соискателя ученой степени» должно быть отражено разграничение вклада соискателя в научные результаты, вошедшие в диссертацию, от вклада соавторов совместных публикаций.

В подразделе «Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов» предлагается указывать, на каких конкретных научных конференциях, симпозиумах и других научных собраниях соискателем были доложены результаты исследований, включенные в диссертацию.

6. В подразделе «Опубликованность результатов диссертации» приводятся количество и объем в авторских листах (один авторский лист соответствует 40 000 печатных знаков, включая пробелы между словами) публикаций по теме диссертации, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, и отдельно – количество других публикаций (материалов или тезисов докладов научных съездов, конференций, симпозиумов и др.; авторских свидетельств, патентов) [6].

В данном подразделе есть основание с большим вниманием отнестись к каждой предшествующей работе, оценить все то, что является в ней положительным, остается полезным и в будущем в пределах тех временных границ, которые выбраны в работе. Затем желательно указать неразрешенные вопросы каждой работы с точки зрения рассматриваемых объекта, предмета, конечной цели диссертации, и здесь необходимо весьма этично говорить об этом с учетом того, что все анализируемые предшествующие работы ученых имели свои предметы, методы и конечные цели. Далее на основании проведенного анализа необходимо сделать вывод о том, что в предшествующих научных трудах данная проблема (задача), которую автор решает в диссертации, ранее была раскрыта неполностью либо частично, приводя обоснования этого. В данной ситуации обозначается часть формулы противоречия: «то, чем располагает наука на современном этапе по рассматриваемой проблеме, явно недостаточно».

7. В подразделе «Структура и объем диссертации» кратко излагается структура работы и поясняется логика ее построения. Приводится полный объем диссертации в страницах, объем, занимаемый иллюстрациями, таблицами, приложениями (с указанием их количества), а также число использованных библиографических источников (включая собственные публикации соискателя) [6].

Далее рекомендуется обозначить формализованное принципиальное содержание всех разделов диссертации. По результатам анализа ряда диссертаций выявлено, что в них по военным наукам, как правило, первый раздел – это постановка проблемы либо задачи.

В качестве примера формализованного названия первого раздела диссертации можно привести следующий: «Анализ факторов, влияющих на роль предмета в объекте. Сущность научной проблемы (задачи)». Данное название предполагает раскрытие предмета и объекта. Слова «сущность научной проблемы (задачи)» обязательны в наименовании этого раздела.

Далее следуют подразделы первого раздела.

Подраздел 1.1 «Анализ факторов, влияющих на предмет и объект исследования».

В данном подразделе целесообразно объединить фоновые факторы – внешние (противник, нарушитель) и внутренние (свои подразделения, части), влияющие на объект и предмет.

Подраздел 1.2 «Анализ предмета и объекта и их взаимосвязи». В этом подразделе необходимо выявить, как, работая с предметом, повысить эффективность объекта, а для того, чтобы продуктивно вести научное исследование и целенаправленно собирать исходную информацию, необходимо, прежде всего, ясно представлять объект и предмет будущего исследования.

Как правило, под объектом исследования понимают некое социальное явление или процесс, который содержит противоречие и порождает проблемную ситуацию, а предмет, в свою очередь, – это наиболее значимые, с точки зрения практики, стороны объекта, т. е. предмет исследования – это центральный вопрос проблемы. В одной и той же проблемной ситуации, в одном и том же эмпирическом объекте могут выделяться его различные аспекты, которые являются предметом исследования.

Подраздел 1.3 «Оценка степени соответствия требованиям или задачам объекта. Постановка задачи».

В указанном подразделе соискателю рекомендуется произвести так называемое первое «взвешивание», здесь же делается вывод о том, что требует (умеет) практика – это неэффективно, и используется первая полуформула: «то, чем располагает наука сегодня, этого недостаточно». В целях правильной формулировки проблемы либо постановки научной задачи данные полуформулы рекомендуется свести в общую формулу противоречия и поставить задачу.

Необходимо отметить, что правильно сформулированная проблема должна одинаково повторяться во введении, в данном подразделе и в заключении диссертации.

Раздел II «Выбор и обоснование методики оценки эффективности объекта через предмет» либо

«Совершенствование имеющейся методики...», а для талантливых соискателей может быть и «Разработка методики».

Подраздел 2.1 «Выбор, разработка или совершенствование элементов методики оценки эффективности объекта через предмет».

В данном подразделе соискателю рекомендуется раскрыть состав показателей, критерии, исходные данные и ожидаемые результаты.

Подраздел 2.2 «Разработка или работа с выбранной методикой (доработка выбранной методики) оценки эффективности».

В подразделе соискатель получает методику, которая и будет являться основой работы.

В подразделе 2.3 необходимо создать инструмент оценки эффективности объекта через предмет. Например: «Методика оценки эффективности объекта через предмет».

В данном подразделе соискателю необходимо четко представлять, как оценить эффективность предмета, и, соответственно, в данном параграфе необходимо либо доработать, либо сконструировать, либо совершенствовать, но самое главное – получить и применить методику. В диссертационном исследовании рекомендуется использовать эмпирические, логические, эвристические приемы, связанные с оценкой эффективности объекта через предмет. В этих целях достаточно часто и эффективно применяется анкетирование, эвристические оценки различных отраслей научных знаний. Разработку данных мероприятий следует осуществлять непосредственно соискателям в целях получения исчерпывающей информации от компетентных специалистов.

Раздел III «Обоснование практических рекомендаций по повышению эффективности объекта через предмет».

Рекомендации, касающиеся предмета или объекта, по применению методики в иных целях (например, в учебном процессе) могут быть самыми различными, но в пределах выполненной работы. Рекомендовать можно только то, что явилось «продуктом» метода.

По результатам проведенного исследования есть основание полагать, что в данном разделе диссертации таких подразделов может быть два или три, но последний подраздел обязательно должен быть посвящен оценке эффективности объекта через предмет с учетом реализации полученных научных результатов, что будет являться вторым «взвешиванием», которое осуществляется по тем же законам, что и первое, т. е. условия эксперимента менять нельзя, менять допускается лишь те параметры, которые появились в результате применения методов и рекомендаций. Второе «взвешивание» предполагает получение приращения эффективности объекта через предмет, а в случае, если это приращение отсутствует, то соискателю необходимо искать ошибки. Данное приращение

соискатели пытаются показать в процентах и количестве раз. Разница между результатами второго и первого «взвешивания» дает определенную «дельту», которая является доказательством того, что соискатель решил научную проблему либо задачу, и сконцентрировала в себе суть ее решения [5]. «Дельта» является основным научным результатом работы и выносится на защиту вместе с методами и рекомендациями, с помощью которых соискатель повысил эффективность объекта через предмет.

После последнего раздела в диссертации оформляются выводы и заключение.

Выводы в диссертациях формулируются как итоговые утверждения, выражающие в краткой активной форме наиболее важные новые научные результаты, то есть выводы должны содержать только новизну, а то, что давно известно и не является научным результатом, в выводы включать нет смысла. Однако встречаются случаи, когда соискатель в выводах описывает то, что он сделал, и это ошибочно, так как выводы должны нести только новизну. Например: «Вооруженная борьба в прошлом осуществлялась в наземных координатах (ширина фронта наступления и глубина обороны), а вертикальная координата была вспомогательной, обеспечивающей. В вооруженной борьбе будущего координаты меняются. Основные усилия в вооруженной борьбе пойдут по вертикальной составляющей. Наземные координаты становятся вспомогательными» [5, с. 11].

В таком выводе заложен совершенно новый, глубокий научный смысл, и так должны быть сформулированы выводы по каждому разделу диссертации.

В выводах сосредоточивается научная новизна, по ним можно судить о сути работы, и это актуально для любой диссертации.

8. В разделе «Заключение» излагаются результаты выполненного исследования, рекомендации, возможные перспективы дальнейшей разработки темы диссертации. Раздел «Заключение», в соответствии с нормативными актами, должен содержать два подраздела: «Основные научные результаты диссертации» и «Рекомендации по практическому использованию результатов» [9].

Последним разделом в диссертации является заключение, которое рекомендуется оформлять в виде научных выводов в следующем порядке:

1. Перечислить основные научные результаты, полученные в работе, с выделением элементов новизны, т. е. результаты, которых ранее в этой предметной области не было.

2. Выделить то, что является вкладом в науку.

3. Выделить то, что является вкладом в практику.

4. Отметить те вопросы, которые не удалось решить, но они были выявлены в диссертации, перечислить их, поскольку они могут быть предметом дальнейших исследований.

5. Отметить основные публикации, реализации, апробации, которые были характерны для диссертационных исследований.

На рисунке представлен авторский вариант алгоритма доклада на защите диссертации кандидата наук.

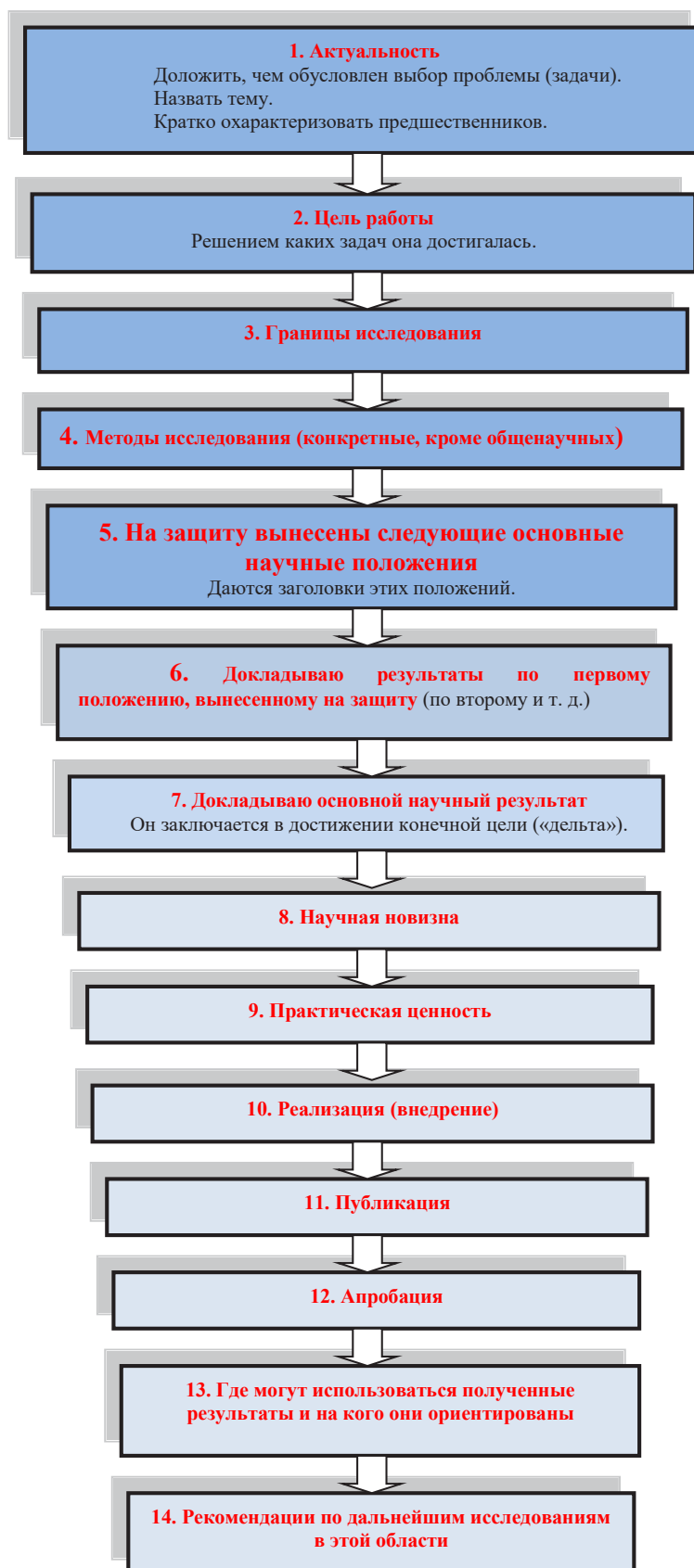

Рисунок 1. – Алгоритм доклада на защите диссертации

Заключение. На основании проведенного исследования в статье предложена авторская методика подготовки и оформления методологической структуры диссертации по военным наукам, которая призвана помочь соискателю правильно обозначить научную проблему либо задачу в диссертационном исследовании, а также определены два достаточно важных этапа исследования в области военной науки:

- 1) оценка эффективности или возможности своего объекта через предмет по состоянию на сегодня;
- 2) оценка объекта через предмет с учетом реализованных в ходе исследований методов и рекомендаций.

Вышеперечисленные формализованные оценки условно называются первым и вторым «взвешиванием», при осуществлении которых второе «взвешивание» по отношению к первому предполагает приращение эффективности объекта через предмет, и если такого приращения не произошло либо оно не показано, то в диссертации допущены серьезные ошибки, которые необходимо исправлять, так как в этом случае научная проблема либо задача считается нерешенной. Исходя из этого, можно сделать вывод, что доказательством того, что соискатель решил научную проблему либо задачу, является разница между результатами второго и первого «взвешивания», которая дает так называемую «дельту», сконцентрировавшую суть

ее решения. Соответственно, эта «дельта» и будет являться основным научным результатом работы, который выносится на защиту и защищается вместе с методами и рекомендациями, с помощью которых соискатель повысил эффективность объекта через предмет. Необходимо отметить, что работа в области теории, в отличие от теоретико-прикладных диссертаций по военным наукам, имеет несколько иные закономерности построения, но общие требования к диссертациям в Республике Беларусь высокие в любой области и должны содержать реальный вклад в науку.

Таким образом, можно сделать вывод, что предлагаемая авторская методика подтверждает целесообразность дальнейшей разработки соответствующих методических предложений по подготовке, оформлению и порядку защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата военных наук для адъюнктуры Института пограничной службы Республики Беларусь с последующей разработкой методических рекомендаций (указаний). Целью подготовки рекомендаций (указаний) будет являться повышение эффективности и качества работы соискателей над научными материалами диссертации, а также выработка единых подходов к подготовке и оформлению результатов научных исследований по направлению военных наук в пограничной сфере.

Список цитируемых источников

1. Криворученко, В. К. Диссертационное исследование: Методика. Практика. Рекомендации / В. К. Криворученко // Ин-т молодежи. Фак. науч.-педагог. кадров. – М. : Социум, 2000. – 210 с.
2. Криворученко, В. К. Как защитить диссертацию / В. К. Криворученко. – М. : Нац. ин-т бизнеса, 2005. – 472 с.
3. Научная деятельность в ВУЗах ФСБ России : монография. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2006. – 312 с.
4. Погранология: методология и методика научных исследований : монография. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2006. – 380 с.
5. Слипченко, В. И. Разработка диссертаций по военным наукам / В. И. Слипченко. – М. : Акад. воен. наук РФ, 1996. – 120 с.
6. Об утверждении положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2004 г., № 560. – Минск, 2004.
7. О некоторых вопросах подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 дек. 2011 г., № 561. – Минск, 2011.
8. О некоторых вопросах присвоения ученых званий в Республике Беларусь : в ред. постановления ВАК от 08.06.2009 № 2 : постановление Высш. аттестац. комис. Респ. Беларусь, 7 марта 2007 г., № 3. – Минск, 2007.
9. Об утверждении Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации : постановление Высш. аттестац. комис. Респ. Беларусь, 28 февр. 2014 г., № 3. – Минск, 2014.
10. Об установлении номенклатуры специальностей научных работников : постановление Высш. аттестац. комис. Респ. Беларусь, 1 июля 2019 г., № 1. – Минск, 2019.

Поступила 08.11.2021

УДК 355/359

Бугай А. Н., кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Bugai A. N., Candidate of Military Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Воробьев Д. В.
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Varabiev D. V.
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ПРОГНОЗИРУЕМОЙ РАДИАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКИ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

SOME ASPECTS OF THE EVALUATION OF THE PREDICTED RADIATION SITUATION INFLUENCE ON THE STATE BORDER PROTECTION TASKS COMPLETION

Статья посвящена вопросам оценки радиационной обстановки в условиях возникновения радиологической чрезвычайной ситуации с целью определения порядка охраны государственной границы и организации обеспечения радиационной безопасности военнослужащих органов пограничной службы и членов их семей.

The article deals with the issues of the evaluation of the radiation situation in the radiological emergency situation with the aim to determine the order of the state border protection and radiation security maintenance organization of the border service authorities' servicemen and their families' members.

Ключевые слова: радиологическая чрезвычайная ситуация, прогнозируемая радиационная обстановка, радиационная безопасность, зоны радиационного загрязнения, защитные мероприятия.

Key words: radiological emergency situation, predicted radiative situation, radiative security, radiative contamination zones, protective measures.

Введение. Более 120 лет тому назад французский физик Анри Беккерель обнаружил явление, которое стало известно человечеству как радиоактивность, к этому времени относятся и ее первые жертвы.

С конца XIX в. и до наших дней произошли крупные аварии, инциденты и потенциально опасные события, связанные с использованием атомной энергии, в том числе аварии носителей ядерного оружия и аварии на атомном флоте, крушения искусственных космических объектов с ядерными энергетическими установками на борту. Случались также аварийные ситуации при испытательных ядерных взрывах, отмечены факты радиационного воздействия продуктов ядерных испытаний на население. Есть информация о войсковых учениях с применением ядерного оружия, о случаях террористических актов с использованием источников ионизирующего излучения и радиоактивных веществ, а также об опасных происшествиях вблизи

ядерных предприятий, способных нарушить их нормальную работу либо привести к авариям, радиационному поражению, иногда и к гибели людей, радиоактивному загрязнению окружающей среды [1].

Перешагнув рубеж XXI в., человечество забрало с собой многие проблемы века минувшего – несовершенство ядерных технологий, сотни тонн не утилизированных ядерных отходов, тысячи безхозных радиоактивных источников. К вышеперечисленным сегодня добавилась новая – угроза террористических актов с использованием радиоактивных материалов, а также в отношении самих ядерных объектов [1].

В настоящее время имеется немало научных трудов по оценке данных, влияющих на различные сферы внешнеполитической, экономической и экологической составляющей национальной политики Республики Беларусь. Поскольку государственная пограничная политика – составная часть

внутренней и внешней политики Республики Беларусь, то рассмотрение таких приоритетных вопросов, как обеспечение радиационной и химической безопасности, для органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) не стало исключением [2]. Долгое время данные вопросы в ОПС не были определены документально, но с утверждением инструкции «О порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения» произошло упорядочение организации служебной деятельности военнослужащих органов пограничной службы при исполнении ими служебных обязанностей на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (далее – ПГРЭЗ) [3].

С целью повышения эффективности реализации Концепции обеспечения пограничной безопасности [2], исходя из характера внешних и внутренних угроз, одним из направлений, обозначенных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [4], руководством пограничного ведомства в рамках постоянной работы, направленной на решение локальных задач органами управления территориальных органов пограничной службы, является повышение эффективности обеспечения радиационной и химической безопасности сотрудников ОПС и членов их семей в случаях изменения санитарно-эпидемиологической и экологической обстановки на приграничной территории. Данная обстановка может быть обусловлена трансграничными процессами, смоделированными в рамках различных сценариев, в том числе и аварийных ситуаций в зонах трех атомных станций и пункта захоронения радиоактивных отходов у Игналинской АЭС, расположенных на территории сопредельных государств на расстоянии менее 100 км от нашей границы: пункт захоронения радиоактивных отходов у Игналинской АЭС (10 км южнее н. п. Игналина); Ровенская АЭС (5 км северо-западнее н. п. Кузнецовск Ровенской области); Чернобыльская АЭС (10 км юго-западнее н. п. Припять); Смоленская АЭС (20 км юго-западнее н. п. Рославль) (далее – потенциальные радиационно опасные объекты).

Белорусская атомная электростанция – одна из самых надежных АЭС в мире, имеющая атомный реактор ВВЭР-1200 поколения 3+. Согласно экспертным оценкам инженеров Росатома, оборудование, компоненты и системы безопасности станции в Островце сводят к минимуму вероятность возникновения аварий. Белорусская АЭС прошла очень жесткие стресс-тесты, проведенные специалистами ENSREG.

Исходя из опыта и уроков аварий, в частности, на японской АЭС «Фукусима», на БелАЭС реализована концепция глубокоэшелонированной защиты:

надежное электропитание;

исключено затопление;

система теплоотвода реализована по пассивному принципу;

имеется дополнительная ловушка расплава.

Однако ввиду не спадающего градуса нестабильности в военно-политической сфере, возможной террористической деятельности на объектах атомного энергетического комплекса актуальным является и угроза разрушения самой современной и надежной защиты на Белорусской АЭС [10].

На основании вышеизложенного возникает необходимость научной проработки прогнозируемых сценариев аварийных ситуаций с целью выработки наиболее оптимальных управленческих решений по применению сил и средств в охране государственной границы и организации взаимодействия с иными заинтересованными ведомствами на направлении Белорусской АЭС и других АЭС по методикам оценки радиационной обстановки в пределах 100 км от границы Республики Беларусь [5, 6].

Таким образом, одной из основных задач в сфере обеспечения радиационной безопасности военнослужащих ОПС и членов их семей на направлении расположения радиационно опасных объектов является разработка подходов к осуществлению всего комплекса мероприятий по минимизации рисков поражения личного состава, связанных с выбросом радиоактивных веществ, который может привести к радиоактивному загрязнению местности.

Основная часть. С целью определения основных факторов возникновения аварийных радиологических ситуаций осуществлен анализ аварий, случившихся в мировой атомной энергетике, по результатам которого выявлено, что с 1952 по 2011 г. произошло не менее 100 аварий на АЭС, приведших к человеческим жертвам либо крупному материальному ущербу.

В настоящее время оценка аварий на ядерных объектах Международным агентством по ядерной энергии (МАГАТЭ) производится по специальной 7-балльной международной шкале INES. В данной статье авторами не рассматривались незначительные происшествия и инциденты, не выходящие за пределы объекта, а анализировались наиболее крупные аварии (от 3 до 7 баллов по шкале INES).

Первая в мире серьезная авария произошла 12 декабря 1952 г. на Канадской АЭС в г. Чолк-Ривер, штат Онтарио, где техническая ошибка персонала привела к перегреву и частичному расплавлению активной зоны. Тысячи кюри продуктов деления попали во внешнюю среду, а около 3800 м³ радиоактивно загрязненной воды было сброшено прямо на землю, в мелкие траншеи неподалеку от реки Оттавы.

10 октября 1957 г. на АЭС «Уиндскейл» в ядерном комплексе «Селлафилд» на северо-западе Великобритании в результате пожара на реакторе произошла крупнейшая в истории атомной энергетики страны радиационная авария 5-го уровня по шкале INES.

5 октября 1966 г. в США, штат Мичиган, г. Ньюпорт, на АЭС «Энрико Ферми» произошла авария

в системе охлаждения экспериментального ядерного реактора, что вызвало частичное расплавление активной зоны.

27 июня 1985 г. в СССР на Балаковской АЭС при «горячей обкатке» первого энергоблока без загрузки топлива произошел разрыв трубопровода, и 300-градусный пар стал поступать в помещение, где работали люди. Погибли 14 человек.

26 апреля 1986 г. в СССР, Украина, Киевская область, г. Припять, на Чернобыльской АЭС произошла крупнейшая радиационная катастрофа в мировой истории (событие 7-го уровня по международной шкале INES).

19 августа 1986 г. в непосредственной близости от четвертого аварийного энергоблока Чернобыльской АЭС сошел с рельсов специальный железнодорожный вагон с отработавшим ядерным топливом.

19 октября 1989 в Испании, г. Ванделлос, на АЭС «Ванделлос» произошла крупнейшая авария в истории атомной энергетики страны (событие 3-го уровня по шкале INES). Пожар на первом энергоблоке АЭС. Из-за внезапной остановки одной из турбин случились перегрев и разложение смазочного масла. Образовавшийся при этом водород взорвался, что и стало причиной возгорания турбины. Поскольку на станции не работала система автоматического пожаротушения, были вызваны пожарные подразделения соседних городов, находившихся в том числе на расстоянии до 100 километров от атомной электростанции.

11 октября 1991 г. Украина, Киевская область, г. Припять, на Чернобыльской АЭС в результате короткого замыкания в электрокабеле произошел пожар в машинном зале второго энергоблока.

2 февраля 1993 г. Россия, Мурманская область, пос. Полярные Зори, на Кольской АЭС во время урагана в энергосистеме «Колэнерго» были повреждены высоковольтные линии электропередачи и произошла потеря внешних источников электропитания Кольской АЭС.

10 апреля 2003 г. Венгрия, г. Паркс, на АЭС Paks во время плановых ремонтных работ на втором энергоблоке АЭС произошел выброс в атмосферу инертных радиоактивных газов и радиоактивного йода.

9 августа 2004 г. Япония, о. Хонсю, префектура Фукуи, авария на АЭС «Михама», расположенной в 320 км к западу от Токио.

11 марта 2011 г. Япония, префектура Фукусима, в результате сильнейшего в истории Японии землетрясения и последующего за ним цунами произошла крупнейшая авария 7-го уровня по шкале INES на АЭС «Фукусима-1».

Проведенный выше анализ аварий и аварийных ситуаций позволяет сделать вывод, что основными факторами их возникновения явились:

1. Человеческий фактор, как правило, связанный с нарушениями, допущенными в ходе эксплуатации технологического оборудования АЭС.

2. Техногенный фактор, возникающий, как правило, из-за нарушений, допущенных при проектировании и строительстве АЭС, а также вследствие выхода из строя технологического оборудования, что учтено при проектировании и строительстве Белорусской АЭС [5, 6, 11].

3. Природный фактор, причиной которого можно назвать воздействие на технологическое оборудование различных стихийных природных явлений.

Потенциальные аварии в зависимости от границ зон распространения радиоактивных веществ и радиационных последствий целесообразно разделить на следующие типы:

объектовые – радиационные последствия которых ограничиваются пределами предприятия, объекта (при этом возможно облучение персонала и заражение зданий и сооружений, находящихся на территории, выше уровней, установленных для нормальной эксплуатации). Как правило, такие события относятся к 1-му либо 2-му уровню по шкале INES;

местные – радиационные последствия которых ограничиваются пределами города, района, области (при этом возможно облучение персонала и населения выше уровней, установленных для нормальной эксплуатации). События такого типа относятся, как правило, к 3-му либо 4-му уровню по шкале INES;

региональная – радиационные последствия которой ограничиваются пределами нескольких областей, республики и приводят к облучению населения и заражению окружающей среды выше уровней, установленных для нормальной эксплуатации. События такого типа относятся, как правило, к 4-му либо 5-му уровню по шкале INES;

глобальная – последствия охватывают пределы нескольких государств. События такого типа относятся к 6-му либо 7-му уровню по шкале INES.

В целях определения степени влияния радиоактивного загрязнения, выбора и обоснования оптимальных режимов несения службы по охране государственной границы на местности, загрязненной радиоактивными веществами, необходимо проводить оценку радиационной обстановки, которая может быть выявлена и оценена по данным прогноза и радиационной разведки.

Силы, обеспечивающие сбор данных радиационной обстановки (кратко):

силы радиационной, химической и биологической защиты (далее – РХБ защиты) центрального подчинения: сектор РХБ защиты Государственного пограничного комитета (далее – ГПК), расчетно-аналитическое отделение центра обеспечения ГПК, оперативно-ситуационный (далее – ОС) центр ГПК;

силы РХБ защиты ТОПС, ОПС специального назначения, организаций, обеспечивающих выполнение задач ОПС: службы РХБ защиты, группы и посты радиационной и химической безопасности, специально назначенные сотрудники, экипажи,

группы, расчеты, посты РХБ наблюдения, ОС службы, лица во всех видах пограничных и внутренних нарядов ТОПС.

Выявление прогнозируемой радиационной обстановки заключается в определении размеров зон заражения (зон загрязнения) и отображении наиболее вероятного положения этих зон на карте (рисунке).

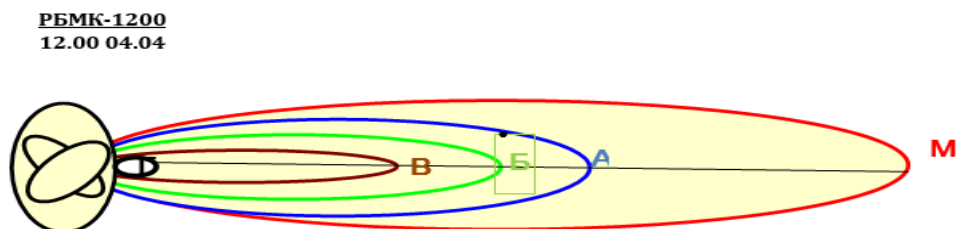

Рисунок. – Условный знак станции и прогнозируемые зоны заражения (загрязнения)

При оповещении органов пограничной службы эксплуатирующей организацией о возможной аварии, а также на основе данных радиационного мониторинга окружающей среды, полученных от государственного учреждения «Республиканский центр по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды» Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды и других источников, об угрозе радиоактивного заражения, выполняемом в рамках плана защитных мероприятий при радиационной аварии на Белорусской АЭС, необходимо учитывать возможные отклонения следа, нанесенного на карту до 20° [5, 6, 11].

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 ноября 2014 г. № 1118 «Об утверждении Положения о системе оповещения населения, органов управления и сил Государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны» оповещение республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома, их руководства, в том числе ОС служб ТОПС, осуществляется государственным учреждением «Республиканский центр управления и реагирования на чрезвычайные ситуации МЧС Республики Беларусь» незамедлительно в рабочее время по служебным и мобильным телефонам согласно схеме взаимодействия [5, 6, 11].

Взаимодействие органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям с республиканскими органами государственного управления, с органами управления ТОПС, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, местными исполнительными и распорядительными органами осуществляется в соответствии с планами предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации в течение всего

периода подготовки и проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ [5, 6].

Основными вопросами при организации взаимодействия являются:

- взаимное оповещение об угрозе и возникновении радиационной аварии, обмен информацией;
- согласование порядка ведения наземной и воздушной разведки района радиационной аварии;

планирование проведения совместных мероприятий по защите населения и ликвидации последствий радиационной аварии, согласование районов, сроков и объемов работ, выделение необходимого количества аварийных работников и техники.

Так как прогноз радиоактивного загрязнения местности носит ориентировочный характер, то его необходимо уточнять посредством проведения радиационной разведки в целях своевременного обеспечения данными командования о фактической радиационной обстановке на участке ответственности. Выявление радиационной обстановки по данным радиационной разведки включает сбор и обработку информации о мощностях доз излучения на местности, а также нанесение зон на карту [12].

Оценка РХБ обстановки включает решение основных задач РХБ защиты оперативно-служебной деятельности по вариантам действий органов пограничной службы в зонах заражения, а также анализ полученных результатов и выбор наиболее целесообразных вариантов охраны государственной границы с учетом сложившейся радиационной обстановки.

В целом за организацию РХБ защиты оперативно-служебной деятельности ТОПС отвечает начальник службы РХБ защиты 2-го отдела 1-го управления ТОПС. В перечень обязанностей начальника службы РХБ защиты ТОПС при оценке РХБ обстановки входит изучение [12]:

- общей обстановки, влияющей на оперативно-служебные действия подразделений ОПС, складывающейся на момент изучения и формирования предложений в решение начальника ТОПС;

- готовности подразделений органа пограничной службы к выполнению задач РХБ защиты и их обеспеченности материальными средствами;

- состава, состояния и возможностей штатного и внештатных подразделений РХБ защиты;

возможностей, порядка и сроков материально-технического обеспечения РХБ защиты и иных объектов изучения, влияющих на решение задач.

Для оценки радиационной обстановки рекомендуется использовать следующие исходные данные:

характеристики энергетических установок АЭС (тип реактора, его энергетическая мощность, количество разрушенных реакторов, время аварии);

характеристики образовавшегося источника выброса (высота подъема радиоактивного облака, доля радиоактивных продуктов, поступивших в атмосферу, которая может составить от 3 до 50 % от общей активности реактора на момент его остановки или разрушения);

модели состояния атмосферы, характеристики рельефа района аварии и трасс распространения радиоактивного облака (категории устойчивости атмосферы А, Д, F, скорость ветра и скорость сухого осаждения невесомой смеси);

сведения о подразделениях (удаленность от объекта, степень защищенности личного состава).

Зоны заражения при разрушении ядерного энергетического реактора характеризуются дозами облучения за год пребывания в этих зонах, представленными в таблице 1.

ние на местности в этой зоне (без выхода из строя) возможно лишь не ранее чем через неделю после аварии.

Здесь необходимо отметить, что военнослужащие должны ориентироваться в отличиях последствий радиационных аварий от последствий применения ядерного оружия, которые заключаются в следующем:

при взрывных процессах в реакторе кроме обычных продуктов деления U^{235} дополнительно образуется большое количество (около 15 кг на тонну горючего) биологически опасных изотопов плутония и других актиноидов;

заражение реакторного происхождения характеризуется наличием в нем в больших количествах наиболее опасных газообразных изотопов (ксенон-133, криптон-85, йод-131), а также долгоживущих радионуклидов (стронций-90, цезий-137);

радиоактивные вещества реакторного происхождения образуются в виде газообразных продуктов и мелкодисперсных аэрозолей (1 мкм), обладающих большой способностью проникать как в живые организмы, так и в различные материалы, в то время как средний размер радиоактивных частиц при ядерном взрыве равняется 200–400 мкм;

Таблица 1. – Характеристика зон заражения при разрушении ядерного энергетического реактора

Зоны заражения	Годовая доза облучения
М – зона радиационной опасности	5–50 рад/г.
А – зона умеренного загрязнения	50–500 рад/г.
Б – зона сильного загрязнения	500–1500 рад/г.
В – зона опасного загрязнения	1500–5000 рад/г.
Г – зона чрезвычайно опасного загрязнения	более 5000 рад/г.

Например, в зоне А (см. рисунок) в течение первых суток после ее образования открыто располагаемый личный состав может получить дозы облучения, приводящие к выходу из строя, а при передвижениях на автомобилях, нахождении в защитных сооружениях и зданиях военнослужащие, как правило, сохраняют работоспособность. В зоне Б (см. рисунок) при открытом расположении в течение первых суток после выпадения радиоактивных веществ личный состав может иметь радиационные потери, а в зоне В тяжелые радиационные поражения возможны даже при кратковременных воздействиях, особенно в первые сутки после ее образования [7].

Радиационные потери исключаются только в случаях нахождения в убежищах или строгого регламентирования времени нахождения на зараженной местности личного состава. Однако в зоне Г даже при нахождении в кирпичных зданиях в течение первых суток (часов) после заражения будут наблюдаться радиационные потери личного состава, а открытое непродолжительное пребыва-

стационарный характер источника заражения, а также изменение метеоусловий приводят к увеличению масштабов и неравномерности заражения, в то время как заражение местности при ядерном взрыве носит направленный характер с плавным падением плотности заражения в зависимости от расстояния;

спад активности с течением времени при аварии на атомных электростанциях протекает значительно медленнее, чем при ядерном взрыве.

Решение практических задач по оценке радиационной обстановки графоаналитическим способом при формировании предложений в решение начальника ТОПС производится по формуле, полученной в результате интегрирования и преобразования зависимости, которая описывает закон изменения уровней радиации на местности:

$$P_t = P_0 \left(\frac{t}{t_0} \right)^{-n}, \quad (1)$$

где P_0 – уровень радиации в рассматриваемый момент времени t_0 после аварийного выброса;

P_t – уровень радиации в рассматриваемый момент времени t после аварийного выброса;

n – показатель степени, характеризующий величину спада радиации во времени и зависящий от изотопного состава радионуклидов (при ядерном взрыве $n = 1,2$; при аварии на АЭС (по примеру Чернобыльской АЭС) $n = 0,4$).

Доза облучения личного состава за время от t_n до t_k после интегрирования и преобразований принимает вид:

$$D = \frac{1}{1-n} (P_k t_k - P_n t_n), \quad (2)$$

где P_n, P_k – уровни радиации соответственно в начале и в конце пребывания в зоне радиоактивного загрязнения местности.

К примеру, активность заражения местности при ядерном взрыве в течение первого часа уменьшается в 3000 раз, а при аварии на АЭС в 2,5 раза, через 10 суток соответственно в 1 000 000 и в 8 раз.

Основной тактической характеристикой конкретной зоны радиоактивного загрязнения местности является допустимое время пребывания в этой зоне исходя из критической дозы ($D_k = 50$ рад).

Таким образом, в зоне А и Б допустимое время пребывания личного состава вне укрытий с момента начала загрязнения определяется типом реактора и метеорологическими условиями и может составлять до 5 суток, в зоне В это время не должно превышать 6 ч, тогда как в зоне Г даже кратковременное пребывание вне укрытий должно быть исключено [7].

Среднее удаление потенциальных радиационно опасных объектов от границ Республики Беларусь составляет 45 км. По результатам прогноза определено, что при максимальном разрушении одного из блоков указанных АЭС длительное радиационное воздействие возможно на расстоянии до 100 км. В случае аварии в 100-км зоне загрязнения может оказаться часть приграничных районов (Поставский, Глубокский, Мядельский, Миорский,

Дрогичинский, Ивановский, Пинский, Столинский, Лельчицкий, Калинковичский, Хойницкий, Костюковичский, Климовичский, Мстиславский, Чаусовский, Горецкий).

В ходе оценки прогнозируемой радиационной обстановки также определено, что в случае разрушения одного реактора типа ВВЭР-1000 и выброса в атмосферу 50 % активного вещества, при скорости ветра 10 м/с, размеры зон заражения на следе облака составят от 17 км (опасного) до 100 км (умеренного), при этом уровень радиоактивного загрязнения в указанных районах – до 40 Кю/км² (2–4 рад). В соответствии с прогнозом при нахождении в зонах умеренного, сильного и опасного радиационного заражения свыше 10 ч снижение боеспособности подразделений органов пограничной службы по радиационному показателю может составить до 20 %.

В перспективе наибольшее влияние прогнозируемая радиационная обстановка может оказать на ТОПС, находящиеся в северо-западных и южных районах республики. В то же время возможное образование участков радиоактивного загрязнения местности потребует проведения защитных мероприятий военнослужащих ОПС и членов их семей, связанных с йодной профилактикой, обязательной защитой органов дыхания, сокращением времени пребывания на открытой местности (таблица 2) [8, 9].

Действия подразделений органов пограничной службы также целесообразно исключить и в радиусе 30 км от зон возможного радиоактивного заражения, используя обходные маршруты.

По результатам анализа данных, приведенных в таблице 2, а также с учетом опыта, полученного в ходе ликвидации последствий аварий в атомном энергетическом комплексе и, в частности, на Чернобыльской АЭС, мероприятия по обеспечению радиационной безопасности военнослужащих и членов их семей в зависимости от мощности дозы рекомендуется проводить в три этапа, указанные в таблице 3.

Таблица 2. – Проводимые мероприятия по обеспечению радиационной безопасности военнослужащих ОПС и членов их семей в зависимости от мощности дозы

Значение мощности дозы ионизирующего излучения	Проводимые мероприятия
1 мкЗв/ч и более	Запрещение употребления местных продуктов (включая молоко) и воды из открытых водоемов и колодцев до получения результатов лабораторного исследования
	Запрещение употребления местных продуктов (включая молоко) и воды из открытых водоемов и колодцев до получения результатов лабораторного исследования
50 мкЗв/ч и более	Укрытие и/или (только при авариях на ядерных объектах) блокирование щитовидной железы
100 мкЗв/ч и более	Ограничение пребывания лиц, участвующих в ликвидации радиационной аварии (в том числе транспортной) и ее последствий, на зараженной территории в зоне радиоактивного загрязнения при обнаружении неконтролируемых источников ионизирующего излучения
200 мкЗв/ч и более	Рассмотрение вопроса о временном отселении населения
500 мкЗв/ч и более	Проведение эвакуационных мероприятий

Таблица 3. – Мероприятия по обеспечению радиационной безопасности военнослужащих и членов их семей в зависимости от мощности дозы

Этапы проведения	Время проведение	Мероприятия по защите военнослужащих ОПС и членов их семей
1	В течение первых суток после аварии	Определение территории, подвергшейся радиационному воздействию (радиоактивному загрязнению); Выявление подразделений, находящихся на загрязненной территории; Оценка дозы облучения щитовидной железы и внешнего облучения; Проведение (при необходимости) йодной профилактики (ожидаемая доза может превышать 30 рад на щитовидную железу или 25 рад на все тело); Укрытие военнослужащих и членов их семей, частичная или полная их эвакуация; Введение запрета на использование свежего цельного молока местного производства
2	От двух до семи суток после аварии	Уточнение дозы внутреннего и внешнего облучения военнослужащих и членов их семей; Проведение измерений содержания радиоактивного йода в щитовидной железе с целью прогнозирования доз ее облучения у военнослужащих и членов их семей, находящихся в зоне радиоактивного загрязнения; Проведение выборочного контроля за содержанием радиоактивных веществ в пробах внешней среды и продуктах питания (молоке, питьевой воде, зеленых овощах) с целью уточнения режима поведения личного состава и корректировки принятых на первом этапе решений по его защите
3	По истечении семи суток после аварии	Уточнение радиационной обстановки и доз облучения военнослужащих и членов их семей; В течение 4–6 недель продолжить контроль за содержанием радиоактивного йода в щитовидной железе и в молоке

Заключение. Таким образом, учет рисков, анализ существующих угроз и возможная перспективная оценка аварий в атомном энергетическом комплексе в целом и на Чернобыльской АЭС в частности остаются актуальными и в настоящее время. Данные факты предопределяют необходимость выработки алгоритмов действий, которые будут способствовать принятию эффективных управленческих решений с целью снижения рисков и масштабов последствий подобных аварий, повышения уровня радиационной безопасности личного состава, также более полному материально-техническому обеспечению военнослужащих ОПС и членов их семей с размещением материальных средств непосредственно в подразделениях ТОПС.

На основании анализа полученного опыта реагирования на аварийные ситуации в мировой атомной энергетике в ОПС Республики Беларусь в тесном взаимодействии с заинтересованными республиканскими (региональными) органами государственного управления по вопросам обеспечения радиационной безопасности рекомендуется провести в ближайшей перспективе следующие мероприятия:

создать базу НПА по обеспечению радиационной безопасности военнослужащих органов пограничной службы и членов их семей;

совершенствовать работу должностных лиц по применению сил и средств в охране государственной границы в условиях распространения продуктов распада ядерного топлива от АЭС;

разработать алгоритмы работы начальников структурных подразделений (командиров подразделений) ТОПС в случаях возникновения угрозы воздействия последствий радиологической чрезвычайной ситуации, в том числе и на направлении Белорусской АЭС;

внедрить автоматизированную систему радиационного контроля в подразделениях ОПС, несущих службу на радиоактивно загрязненной местности, а также на направлении Белорусской АЭС в целях оперативной оценки доз облучения личного состава;

обеспечить оперативную реализацию мер физической и фармако-химической защиты военнослужащих ОПС и членов их семей в случаях угрозы возникновения аварийных ситуаций;

организовать взаимный обмен информацией с заинтересованными республиканскими (региональными) органами государственного управления по вопросам обеспечения радиационной безопасности.

Список цитируемых источников

1. Бугай, А. Н. Хроники крупных аварий, инцидентов и потенциально опасных событий атомной эпохи по отечественным и зарубежным публикациям : обзор / А. Н. Бугай. – Минск : ИПС РБ, 2010. – 77 с.
2. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Инструкция о порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения : утв. приказом Госпогранкомитета от 20.03.2019 г. № 130. – Минск : Госпогранкомитет, 2019. – 23 с.
4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : концепция, 9 нояб. 2010 г., №575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Об утверждении норм и правил по обеспечению ядерной и радиационной безопасности [Электронный ресурс] : постановление М-ва по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь, 2 окт. 2018 г., № 52 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Об утверждении Правил по обеспечению промышленной безопасности в отношении опасных производственных объектов и (или) потенциально опасных объектов, производств и связанных с ними видов деятельности, имеющих специфику военного применения [Электронный ресурс] : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 12 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Крупные радиационные аварии: последствия и защитные меры : монография / Р. М. Алексахин [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Ильина и В. А. Губанова. – М. : ИздАт, 2001. – 752 с.
8. О радиационной безопасности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 2019 г., № 198-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Требования к обеспечению радиационной безопасности персонала и населения при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии и источников ионизирующего излучения (НРБ-2012): санитарные нормы и правила : утв. постановлением гл. гос. сан. врача Респ. Беларусь, 28.12.2012 г., № 213. – Минск, 2012. – 81 с.
10. Матчанова, З. Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ : диссертация / З. Ш. Матчанова. – СПб. : ФГБОУ ВПО «РГПУ им. А. И. Герцена», 2015. – 229 с.
11. План защитных мероприятий при радиационной аварии на Белорусской атомной электростанции (внешний аварийный план) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2018 г., № 211. – Минск, 2018.
12. Инструкция о порядке организации радиационной, химической и биологической защиты оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Госпогранкомитета от 17.02.2013 г. № 73. – Минск : Госпогранкомитет, 2019. – 70 с.

Поступила 17.08.2021

УДК 355/359:31; 623:34

Миронюк П. И., кандидат военных наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Mironiuk P. I., Candidate of Military Sciences
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS FOR ENSURING BORDER SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье рассматриваются вопросы дальнейшего развития теоретических основ обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь. На основе системного подхода осуществлено исследование пограничной безопасности и ее обеспечения, позволившее выявить противоречия в определении их роли и места в системе национальной безопасности Беларуси. Проанализирован имеющийся категориально-понятийный аппарат теоретических основ обеспечения пограничной безопасности и предложен ряд авторских понятий основных его терминов. Получил свое дальнейшее развитие подход к ранжированию и систематизации угроз пограничной безопасности Республики Беларусь.

The article discusses the issues of further development of the theoretical foundations of ensuring border security of the Republic of Belarus. On the basis of a systematic approach, a study of border security and its provision was carried out, which made it possible to identify contradictions in defining their role and place in the national security system of Belarus. The existing categorical-conceptual apparatus of the theoretical foundations of ensuring border security is analyzed and a number of author's concepts of its main terms are proposed. The approach to the ranking and systematization of threats to the border security of the Republic of Belarus was further developed.

Ключевые слова: безопасность, категориально-понятийный аппарат, национальная безопасность и ее виды, опасность, пограничная безопасность и система ее обеспечения, пограничная сфера, системообразующие признаки, системный подход, угрозы пограничной безопасности.

Key words: security, categorical and conceptual apparatus, national security and its types, danger, border security and the system of its provision, border sphere, system-forming signs, system approach, threats to border security.

Введение. В современных условиях произошедшие значительные военно-политические и социально-экономические изменения в Беларуси и в мире в целом кардинально повлияли на состояние пограничной безопасности Республики Беларусь, обеспечение которой является основополагающим направлением осуществления государственной пограничной политики, формируемой на основе национальных интересов государства в пограничной сфере, имеющих долгосрочный характер и определяющих ее основные цели, стратегические и текущие задачи.

Указанные изменения, характеризующиеся динамичностью и интенсивностью транзитных, в том числе транспортных, товарных и миграционных, потоков, вызванных напряженностью в кризисных регионах мира, геополитическим положением и

открытостью Беларуси, новыми условиями межгосударственных отношений, предопределили необходимость пересмотра взглядов на роль и место в общей системе национальной безопасности страны ее основной составляющей – пограничной безопасности. В свою очередь, это предусматривает дальнейшее, отвечающее современным реалиям совершенствование системы обеспечения пограничной безопасности, способной адекватно противостоять эволюционирующим и видоизменяющимся, приобретающим ярко выраженный трансграничный характер угрозам пограничной безопасности и порождающим их как внешним, так и внутренним источникам.

Решение выявленного противоречия может быть реализовано: посредством улучшения структуры всех элементов системы и повышения эффек-

тивности их функционирования; развития нормативной правовой базы и научного обоснования ее совершенствования; совершенствования теоретических основ обеспечения пограничной безопасности, включая уточнение категориально-понятийного аппарата.

Проблема в вопросе уточнения (определения) категориально-понятийного аппарата возникла давно и обостряется сегодня в связи активной практической деятельностью по обеспечению пограничной безопасности, вызванной указанными изменениями, а также связана с «...динамикой нормотворчества по вертикали и по горизонтали как внутри государства, так и в международном плане развития правовой системы» [1, с. 4].

Вышеизложенное послужит дальнейшим шагом в развитии теории обеспечения пограничной безопасности Беларуси в целом.

Основная часть. Основываясь на том научном факте, что любой объект познания можно исследовать как систему, а также на суждении, что любое явление общественной жизни, имеющее свое определенное предназначение, цель и задачи, предполагает системное существование [2], можно предположить, что и такие объекты, как пограничная безопасность, а также вопросы ее обеспечения следует рассматривать и исследовать с точки зрения *системного подхода*, применение которого является мощным **методологическим средством** [3].

Взгляды основоположников теории систем В. Г. Афанасьева, Л. фон Берталанфи, В. С. Тьютина [4–6] на понятие «система» и ее характерные системообразующие признаки, проведенные ранее исследования [2] и анализ научных трудов Н. Н. Троцкого, Д. А. Щербакова [7, 8] дают возможность выделить основные из них (системообразующие признаки): **во-первых**, это наличие определенной среды функционирования системы, общей сферы деятельности ее элементов; **во-вторых**, внутренняя организация системы, т. е. состав элементов и ее структура – взаимосвязи между ними, объединяющие их в целостность; **в-третьих**, наличие общих для всех элементов целей деятельности и соответствующих им функций; **в-четвертых**, исследуемый объект – система как компонент других, более сложных систем.

Системный подход к исследованию пограничной безопасности, а также рассмотрение вопросов ее обеспечения позволит определиться с основными терминами категориально-понятийного аппарата теоретических основ обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, выработка которых предполагает обращение к таким базовым и ключевым терминам, как «безопасность» и «опасность».

В ходе исследований установлено, что указанные выше термины постоянно исследуются как белорусскими (М. В. Мясникович, В. В. Пузиков, С. Н. Князев, В. Ю. Арчаков, В. П. Вишневец-

кая и др.) [9–12], так и зарубежными учеными (А. В. Губченко и др.) [13]. В смысловом понятии *безопасность* противопоставляется *опасности* и используется как характеристика «отсутствия опасности, сохранность, надежность» [14, с. 67]. Вместе с тем в некоторых изданиях приведенное определение дополняется тезисом: «положение, при котором кому-либо, чему-либо не угрожает опасность» [15, с. 81].

Следует согласиться с точкой зрения М. В. Мясниковича, В. В. Пузикова и др. [9, 10] относительно того, что приведенные суждения о безопасности целесообразно использовать в технической сфере деятельности. С учетом социального характера ее следует трактовать как «сложное социальное явление...» [9, с. 14], «состояние, при котором не угрожает опасность...» [16, с. 41]. В этом случае понятие термина «безопасность» представляется как «состояние защищенности системы (элемента системы) от факторов (угроз), которые могут уничтожить либо изменить ее (его) сущность» [10, с. 12].

Основываясь на приведенных суждениях, можно предположить, что пограничную безопасность необходимо рассматривать с позиций системы общественно-государственных отношений, которые связаны, в частности, с реализацией государственной пограничной политики, а также с обеспечением пограничной безопасности. Кроме того, системный подход позволяет учитывать возможное воздействие не только, собственно, на систему, в частности систему пограничной безопасности, но и на каждый ее элемент.

Понятие *опасности* в трудах В. А. Амиряна [17] и справочных изданиях трактуется как «ситуация, в которой субъекту может быть причинен какой-либо вред, несчастье», как «возможность, угроза чего-нибудь очень плохого...» [16, с. 453]. Из изложенного неясно, когда, кто, откуда и кому причинит вред, это самое несчастье.

Проведенные ранее исследования [18, с. 15] позволяют предположить, что для конкретизации существующей опасности и определения ее качественной характеристики целесообразно использовать понятие «угроза», представляющее собой качественное и конкретизируемое по месту, источнику, времени и цели состояние опасности. При этом их (угрозы) целесообразно ранжировать и систематизировать, учитывая проведенный выше анализ содержания и соотношения понятий *безопасности* и *опасности* в виде следующих групп: *угрозы очень важные*, оказывающие непосредственное влияние на пограничную безопасность; *угрозы важные*, опосредованно влияющие на пограничную безопасность; *угрозы маловажные*, оказывающие влияние на отдельные элементы пограничной безопасности. В данном случае критерием важности угроз выступает степень значимости национальных интересов Беларуси:

стратегические, без которых немислимо само существование государства; *основные*, распределенные по *основным* сферам жизнедеятельности; национальные интересы, *распределенные в других сферах жизнедеятельности*.

Вместе с тем необходимо отметить, что в последнее время в трудах В. В. Пузикова, С. Н. Князева, В. Ю. Арчакова, В. П. Вишневской, Л. С. Мальцева и др. [10–12, 19] и законодательстве Республики Беларусь [20, 21] для характеристики существующих военно-политических отношений, определения степени опасности и ее ранжирования в различных областях жизнедеятельности используются термины «вызов», «риск».

В основных положениях Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь состояние опасности (пограничной опасности) ранжируется по уровням: «*пограничный риск – начальный уровень опасности в стадии зарождения... не предполагающий нанесения ущерба...*»; «*пограничный вызов – промежуточный уровень нарастания опасности в стадии насыщения... предполагающий повышение вероятности нанесения ущерба или несения незначительного ущерба...*»; собственно, «*пограничная угроза – конечный уровень нарастания пограничной опасности на завершающей ее стадии формирования, характеризующий ее реальное состояние и предполагающий нанесение ощутимого ущерба национальным интересам...*» [21, гл. 1].

Анализ содержания приведенных понятий «пограничный риск», «пограничный вызов» [21], а также соответствующих понятий *вызова* и *риска* в научной [17] и справочной литературе [16, с. 112, с. 679]¹ дает возможность предположить, что они (*риск*, *вызов*) не выражают конкретных и качественных характеристик опасности, в отличие от рассмотренного выше понятия *угрозы* (*пограничной угрозы*), а, по сути, являются их производными. При этом понятия *пограничного риска* и *пограничного вызова* [21] не сопоставляются с понятиями *безопасности* и *опасности*, что позволяет в рамках проводимых исследований пренебречь ими (*вызов*, *риск*) и тем самым конкретизировать угрозы с целью дальнейшего определения комплекса мер по их предупреждению и нейтрализации.

Под **пограничной безопасностью** Республики Беларусь в законодательстве Беларуси [21, гл. 1] понимается «*составная часть национальной безопасности, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в пограничном*

пространстве»², т. е. структурно пограничная безопасность входит в национальную безопасность и, как установлено в ходе анализа научных трудов и законодательства [20, 23–25], наряду с политической, экономической, военной и др., является основным ее видом и, следуя основному системообразующему признаку (четвертый признак), представляет собой подсистему системы национальной безопасности страны.

Ссылаясь на то, что пограничная безопасность является узкоспециализированной областью безопасности, законодателем она намеренно не выделялась и рассматривалась в рамках безопасности в политической сфере (рисунок).

Вместе с тем рассмотренный выше метод научного познания – *системный подход* дает возможность предположить, что пограничной безопасности, как социальному явлению, присуще наличие своей, определенной среды функционирования, а также общей сферы деятельности ее элементов, ибо ни одна система не может зародиться и существовать вне соответствующей ее природе внешней среды, обуславливающей жизнедеятельность данной системы (первый системообразующий признак).

На основании анализа данных, представленных в научной литературе, по обозначенной выше проблеме и результатов проведенного исследования следует заключить, что среда функционирования пограничной безопасности должна соответствовать определенным критериям, в частности: определять физико-географическую среду и пространственные пределы действий государства по обеспечению пограничной безопасности; указывать на наличие в этом пространстве действующих, в соответствии с нормами международного права, особых административно-правовых режимов, а также на наличие и действие в ней государственного суверенитета [16, с. 777]³.

Есть основания предположить, что таковой средой функционирования пограничной безопасности является **пограничное пространство**, под которым законодателем понимается «*Государственная граница, приграничная территория, воздушное пространство Республики Беларусь над ними, а также другие территории, в пределах которых осуществляется деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленная на обеспечение пограничной безопасности*» [22, ст. 1].

² В научной литературе [8] встречается понятие *пограничной безопасности*, которое трактуется как состояние защищенности государственной границы и приграничной территории государства, жизненно важных интересов личности, общества и государства от всего спектра потенциальных и реальных как внешних, так и внутренних угроз в пограничной сфере, достигаемое интегрированием возможностей государственных и республиканских органов государственного управления, их сил и средств при координирующей роли пограничного ведомства государства.

³ По Ожегову С.И.: *суверенитет* – полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и во внешней политике.

¹ По Ожегову С.И.: *вызов* – выраженное взглядом, словами, поступками и т. п. желание вступить в борьбу; *риск* – возможность опасности, неудачи.

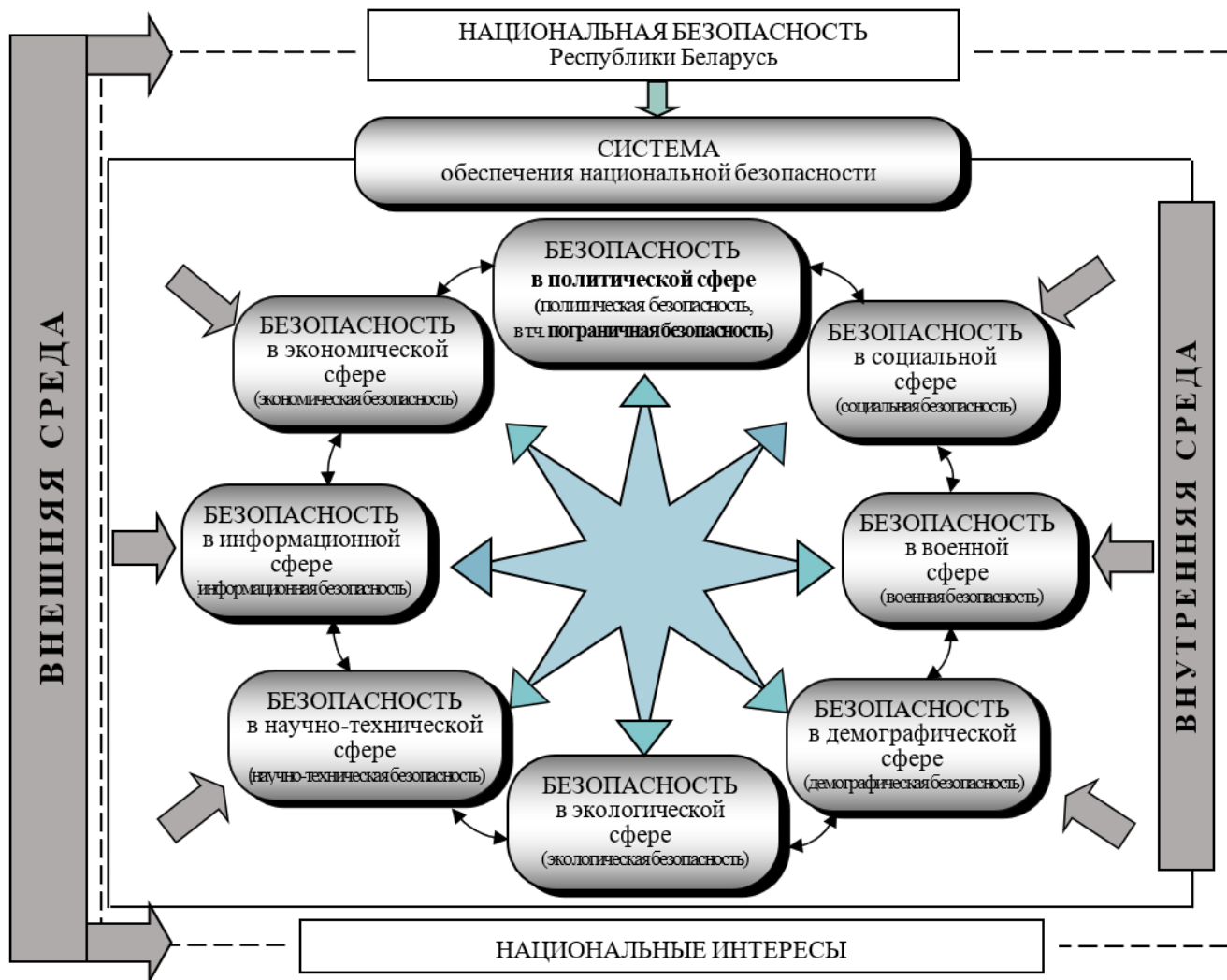

Рисунок. – Основные виды национальной безопасности и место в ней пограничной безопасности Республики Беларусь

Удалось установить в ходе проведенных ранее исследований [25, 26], что встречается толкование термина «пограничное пространство» не только как географических пределов действий определенных норм, правил, режимов и т. д., но и как действующей в этих пространственных пределах определенной общественной среды со всеми существующими в ней формами общественных отношений, непосредственно затрагивающих вопросы обеспечения пограничной безопасности. Таким термином является «пограничная сфера».

Под **сферой** в толковых словарях [16, с. 782; 27, с. 1168] понимается область действия, пределы распространения чего-либо (сфера влияния, например) или общественное окружение, среда, обстановка. *Пограничную сферу* можно представить: как особую комплексную сферу деятельности уполномоченных госорганов (должностных лиц) в пограничном пространстве государства; область жизнедеятельности личности, общества и государства, включающую общественно-государственные отношения, связанные с обеспечением пограничной безопасности и обозначающую материальную и

интеллектуальную среду их реализации. При этом рассматриваемая сфера имеет свои особенности, выражаемые в факторах, *пограничных факторах*, оказывающих влияние на пограничную безопасность и ее составляющие элементы [26].

Анализ научных публикаций А. А. Павловского, Э. В. Пыжа, В. Ф. Качуринского и других ученых и исследователей [23, 24, 28–30] показывает, что в Республике Беларусь термин «пограничная сфера» лишь упоминается как таковой, а предложенный вариант его понятия в публикациях Н. Н. Троцевского [8] представляет суждения дискуссионного характера. Трактовка данного термина, изложенная в справочной литературе [31, 32], требует пересмотра, корректировки и внесения изменений.

При этом следует учесть, что среда функционирования пограничной безопасности, как общая сфера деятельности составляющих ее элементов, должна не только включать пространственные (географические) пределы, присущие категории «пограничное пространство», но и учитывать возникающие общественно-государственные отношения в области жизнедеятельности личности, общества

и государства, как и сферы деятельности других основных видов национальной безопасности страны (см. рисунок).

Основываясь на вышеизложенном, под **пограничной сферой** предлагается понимать область жизнедеятельности личности, общества и государства, при которой возникают общественно-государственные отношения, связанные с осуществлением в пограничном пространстве деятельности уполномоченных на то **субъектов обеспечения пограничной безопасности** [2, 30] по реализации государственной пограничной политики, направленную на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь.

Кроме среды функционирования, система характеризуется, в соответствии со вторым системообразующим признаком, своей внутренней организацией, составом элементов ее организационной структуры, взаимосвязями между ними, объединяющими их в функционально единый организм. В данном случае пограничная безопасность как система включает, исходя из анализа публикаций М. И. Наймило, Н. Н. Троцкого [3, 8], различные компоненты (объекты пограничной безопасности; субъекты обеспечения пограничной безопасности; концептуальные и теоретические ее основы; нормативная правовая база; комплексная система управления субъектами обеспечения). Из указанного перечня в рамках проводимых исследований представляют интерес обеспечивающие компоненты рассматриваемого объекта (пограничная безопасность), составляющие его *подсистему*, т. е. *систему обеспечения пограничной безопасности*.

Учитывая тот факт, что система обеспечения пограничной безопасности имеет вневедомственный и общегосударственный характер [30], в ее структуре целесообразно выделять структурные компоненты (*подсистемы*), основные элементы которых – силы, средства, органы управления, концептуальные и теоретические основы, нормативная правовая база. Рассматривать их необходимо на различных **иерархических уровнях** от высших государственных органов управления до гражданина государства как свою совокупность объектов, находящихся в некотором ограниченном пространстве, граница области функционирования которых фактически определяется территориальными пределами сосредоточения их основной деятельности. Следуя принципам государственного управления в военной сфере Беларуси, а также административно-территориальному устройству страны [33], целесообразно выделить следующие иерархические уровни: республиканский (**стратегический, оперативно-стратегический**); территориальный (**оперативно-тактический**); местный (**тактический**).

В целях определения сущности и предназначения системы обеспечения пограничной безопасности необходимо, как показывает анализ работ

М. И. Наймило и Д. А. Щербакова [3, 7], рассмотреть сущность *обеспечения пограничной безопасности государства*.

Основываясь на том, что пограничная безопасность является комплексным видом национальной безопасности Республики Беларусь, ее составной частью, будет целесообразным при определении понятия «**обеспечение пограничной безопасности**» использовать законодательно закрепленное понятие «*обеспечение национальной безопасности Беларуси*» [20, гл. 7], под которым понимается «*деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь*».

Проведенные ранее исследования [2, 23, 30] дают возможность предположить, что под **обеспечением пограничной безопасности Республики Беларусь** следует понимать деятельность субъектов обеспечения пограничной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проявляющихся в пограничной сфере, реализации в ней национальных интересов и созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь в целом.

Главной целью обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь целесообразно определить достижение и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проявляющихся в пограничной сфере, который гарантирует реализацию в ней национальных интересов и устойчивое развитие Республики Беларусь в целом.

Достижение поставленной цели обеспечения пограничной безопасности осуществляется посредством выполнения **задач обеспечения пограничной безопасности**, которые предлагается разделить и рассматривать по значимости: **основные**, направленные в конечном итоге на «*изменение угрозы либо в благоприятный или нейтральный процесс, либо в направлении уменьшения ее разрушительного потенциала*» [7, с. 68], куда необходимо отнести выявление угроз пограничной безопасности и противодействие этим угрозам; **вспомогательные**, направленные на «*формирование благоприятной обстановки для обеспечения успеха в достижении основной цели*» [7, с. 68]. К **вспомогательным** задачам целесообразно относить, **во-первых**, непосредственное управление процессом обеспечения пограничной безопасности; **во-вторых**, подбор, подготовку и расстановку собственно сил и средств обеспечения пограничной безопасности; **в-третьих**, материально-техническое и финансовое обеспечение; **в-четвертых**, правовое обеспечение.

Данные положения в той или иной степени затрагивают все сферы деятельности уполномоченных на то субъектов и позволяют выстроить адекватную систему обеспечения пограничной безопасности, способную выполнить **главную цель** обеспечения безопасности государства в пограничной сфере.

В соответствии с мнением российских ученых Д. А. Щербакова, М. И. Наймило [3, 7] и белорусских ученых, исследователей А. А. Павловского, В. Ф. Качуринского и др. [23, 28, 30] представляется целесообразным определить следующие задачи обеспечения пограничной безопасности Беларуси. К **основным задачам** отнести: обеспечение независимости, суверенитета и территориальной целостности; мониторинг развития обстановки в пограничном пространстве, своевременное прогнозирование и выявление, предупреждение и нейтрализацию внутренних и внешних угроз. К **вспомогательным** задачам отнести: создание благоприятных условий для реализации национальных интересов Республики Беларусь в пограничной сфере; формирование адекватной существующим и потенциальным угрозам системы обеспечения пограничной безопасности и поддержание ее эффективного функционирования, в том числе путем полноценного финансового, материально-технического обеспечения всех ее элементов; развитие органов пограничной службы как основного субъекта обеспечения пограничной безопасности; поддержание взаимодействия и координацию деятельности государственных органов и иных организаций в области обеспечения пограничной безопасности; международно-договорное оформление Государственной границы и развитие международного сотрудничества по пограничным вопросам; создание и совершенствование необходимой нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы обеспечения пограничной безопасности.

Определившись с предназначением, целями, задачами обеспечения пограничной безопасности, целесообразно рассмотреть понятие **системы обеспечения пограничной безопасности**.

Изучение публикаций белорусских ученых и исследователей Н. Н. Троцевского, А. А. Павловского, Э. В. Пыжа, В. Ф. Качуринского и др. [8, 28–30], законодательства о Государственной границе [22, 34], а также проведенные ранее исследования [2, 23] позволили установить, что в Республике Беларусь собственно понятие **системы обеспечения пограничной безопасности** в нормативной правовой базе до определенного момента не было определено, а проведенные специальные исследования в данном направлении недостаточно глубоко отражают специфику, сущность и предназначение объекта такого уровня.

Вместе с тем в 2017–2018 гг. была проведена подготовительная работа по разработке проекта Кон-

цепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 гг. и в последующем по его утверждению Главой государства [21], где впервые закреплено понятие **системы обеспечения пограничной безопасности**, в основу определения которой положены проведенные на тот момент научные изыскания [2, 8, 23, 28–30].

Учитывая тот факт, что рассматриваемый объект (система обеспечения пограничной безопасности) является структурным элементом системы пограничной безопасности и неотъемлемой составной частью системы обеспечения национальной безопасности Беларуси, при определении понятия «система обеспечения пограничной безопасности» использовалось понятие **системы обеспечения национальной безопасности Беларуси**, приведенное в положениях Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [20].

Наиболее приемлемым, учитывающим анализ имеющихся исследований в Беларуси, а также отражающим требования положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, было предложено понятие **системы обеспечения пограничной безопасности** [2], под которым понималась совокупность взаимодействующих субъектов обеспечения пограничной безопасности и средств, используемых ими, объединенных единым руководством, целями и задачами для осуществления деятельности в рамках установленного законодательства по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь и обеспечению безопасности личности, общества и государства в пограничной сфере.

Следуя основным положениям системного подхода и учитывая тот факт, что «любая система осуществляет определенные функции, которые обусловлены ее природой или назначением» [3, с. 285], являющиеся целями деятельности всех элементов системы и в то же время признаком системности объекта (третий системообразующий признак), а также согласно проведенным ранее исследованиям [2, 30] в качестве основных, наиболее значимых **функций системы обеспечения пограничной безопасности государства** предлагается определить:

сохранение объектов защиты (охраны) в пограничной сфере, т. е. **объектов обеспечения пограничной безопасности**, основными из которых являются национальные интересы государства в пограничной сфере [30];

противодействие **источникам опасности (угроз)** государства в пограничной сфере, т. е. **угрозообразующим факторам** [26];

противодействие **носителям (субъектам воздействия) опасности (угроз)** государства в пограничной сфере (государства, надгосударственные образования и военно-политические организации, отдельные государственные органы и ведомства иностранных государств, негосударственные,

неправительственные организации, преступные организации и группы, а также юридические лица и даже отдельные физические лица и группы, деятельность которых направлена на дестабилизацию обстановки в пограничной сфере, возникновение угроз пограничной безопасности [35]);

обеспечение собственного функционирования и развития системы.

Указанные выше функции вытекают из основных направлений деятельности субъектов обеспечения пограничной безопасности государства и реализуются путем решения стоящих перед ними задач на каждом из иерархических уровней системы обеспечения пограничной безопасности.

Заключение. На основании изучения научной и справочной литературы по обозначенной выше проблеме, а также анализа результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что при рассмотрении таких объектов, как пограничная безопасность и система ее обеспечения, не менее ценным является уточнение наиболее общих и вместе с тем важных для осмысления теоретических положений основ обеспечения. Данный вывод в первую очередь обусловлен активной деятельностью по обеспечению пограничной безопасности, вызванной произошедшими значительными военно-политическими и социально-экономическими изменениями в Беларуси и в мире в целом.

Кроме того, практическое отсутствие, как установлено в ходе исследований, в Республике Беларусь специальных научных исследований в области обеспечения пограничной безопасности порождает неточные толкования тех или иных основных понятий, что в конечном итоге приводит к противоречиям и затруднениям в выполнении уполномоченными государственными и республи-

канскими органами государственного управления задач по предназначению.

В свою очередь, предложенный метод научного познания – *системный подход* к изучению теоретических основ обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь позволил:

выявить некоторые противоречия и неточности в суждениях белорусских ученых относительно роли и места пограничной безопасности и системы ее обеспечения в общей системе национальной безопасности;

выявить противоречия основополагающих системных признаков организационных систем, что дало возможность уточнить категориально-понятийный аппарат теоретических основ обеспечения пограничной безопасности, такие основные теоретические основания исследования, как *угрозы пограничной безопасности и их ранжирование, обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь, цель обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, система обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, пограничная сфера, функции и задачи системы обеспечения пограничной безопасности.*

Необходимо отметить, что уточненные понятия категориально-понятийного аппарата теоретических основ обеспечения пограничной безопасности в перспективе позволят осуществить подготовку новой редакции Концепции обеспечения пограничной безопасности Беларуси, а также выработать единый научный подход к формированию стратегических и концептуально значимых документов в области осуществления государственной пограничной политики, направленных на обеспечение пограничной безопасности страны.

Список цитируемых источников

1. Словарь-справочник по информационной безопасности : в 2 т. / под общ. ред. А. А. Павловского ; сост.: А. А. Павловский, Е. А. Шпаковский. – 2-е изд., доп. – Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2020. – Т. 1. – 455 с.
2. Миронюк, П. И. Некоторые подходы к формированию основ обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь / П. И. Миронюк // Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 1. – С. 90–94.
3. Наймило, М. И. Развитие основ пограничной безопасности Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе : дис. ... д-ра воен. наук / М. И. Наймило. – М., 2003. – 435 л.
4. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1980. – С. 107.
5. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: обзор проблем и результатов / Л. фон Берталанфи // Системные исследования : ежегодник / редкол.: И. В. Блауберг [и др.]. – М. : Наука, 1969. – С. 30–54.
6. Тютин, В. С. Отражение, системы, кибернетика / В. С. Тютин. – М. : Наука, 1972.
7. Щербаков, Д. А. Правовое обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Щербаков. – М. : РГБ, 2005.
8. Троцевский, Н. Н. Роль и место пограничной безопасности в системе национальной безопасности государства / Н. Н. Троцевский // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 37–42.
9. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович [и др.]; под ред. М. В. Мясниковича, В. В. Пузикова. – Минск : Право и экономика, 2003. – 451 с.
10. Основы теории обеспечения национальной безопасности : курс лекций для вузов / В. В. Пузиков [и др.]; под ред. В. В. Пузикова. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2013. – 512 с.

11. Князев, С. Н. Национальная безопасность Республики Беларусь : курс лекций для вузов / С. Н. Князев, А. В. Гулякевич. – Минск : Акад. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 178 с.
12. Национальная безопасность: информационно-психологическая безопасность, образование / В. Ю. Арчаков [и др.] ; под общ. науч. ред. В. П. Вишневской, С. Н. Князева. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 193 с.
13. Губченко, А. В. Глобальная безопасность и политическая стратегия современного государства / А. В. Губченко. – М. : Граница, 2006. – 168 с.
14. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – Т. 1: А–З. – М. : Рус. яз., 1978. – 699 с.
15. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – Т. 1: А–Й. – М. : Рус. яз., 1981. – 699 с.
16. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
17. Амирян, В. А. Методологические основы исследования угроз пограничной безопасности Российской Федерации / В. А. Амирян // Вестн. акад. воен. наук. – 2004. – № 3. – С. 119–125.
18. Миронюк, П. И. К вопросу о выявлении и ранжировании угроз пограничной безопасности Республики Беларусь / П. И. Миронюк // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2018. – № 2 (3). – С. 15–21.
19. Мальцев, Л. С. Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь: концептуальные и методологические основы / Л. С. Мальцев // Идеолог. аспекты воен. безопасности. – 2011. – № 11. – С. 3–11.
20. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 7 июля 2001 г. № 390 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.
21. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 гг. [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 28 окт. 2018 г. № 410 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.
22. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З (ред. от 17 мая 2021 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.
23. Карлович, М. Ф. Пограничная безопасность в системе национальной безопасности Республики Беларусь / М. Ф. Карлович, П. И. Миронюк // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2012. – № 1 (34). – С. 4–9.
24. Ляхов, А. Г. Сущность категории «пограничная безопасность Республики Беларусь» / А. Г. Ляхов // Сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2008. – № 14. – С. 31–34.
25. Миронюк, П. И. Пограничная сфера как среда функционирования пограничной безопасности государства и современной системы ее обеспечения / П. И. Миронюк // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Минск : ИПС РБ, 2018. – Ч. 2. – С. 77–81.
26. Миронюк, П. И. Некоторые подходы к исследованию условий и факторов возникновения угроз пограничной безопасности Республики Беларусь, влияющих на формирование ее системы обеспечения / П. И. Миронюк, М. Ф. Качуринский // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2018. – № 1 (2). – С. 17–21.
27. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 2004. – 1434 с.
28. Павловский, А. А. Пограничная безопасность Республики Беларусь как фактор обеспечения национальной безопасности государства / А. А. Павловский // Проблемы управления. – 2006. – № 4 (21). – С. 49–56.
29. Пыж, Э. В. Анализ построения системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь / Э. В. Пыж, А. Г. Ляхов // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2008. – № 4 (21). – С. 7–11.
30. Качуринский, В. Ф. Основные подходы по формированию системы обеспечения пограничной безопасности государства / В. Ф. Качуринский, П. И. Миронюк // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2017. – № 1 (1). – С. 26–30.
31. Унифицированный словарь терминов, применяемых в пограничных войсках / авт.-сост. А. Р. Залесский, В. Г. Соболевский. – Минск : Харвест, 2003. – 272 с.
32. Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере : слов.-справ. / сост.: А. Д. Боечко [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 143 с.
33. Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-З (ред. от 31 дек. 2014 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.
34. Об обеспечении пограничной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 31 авг. 2015 г. № 379 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.
35. Давыдик, В. В. Основы пограничной безопасности Республики Беларусь / В. В. Давыдик, П. И. Миронюк. – Минск : ИПС РБ, 2015. – 179 с.

Поступила 09.11.2021

УДК 37.016:351.746

Дубовик А. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Dubovik A. V.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ЛЕКЦИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ****METHODOLOGICAL FEATURES OF PREPARING AND CONDUCTING
LECTURES WITH ELEMENTS OF PROBLEM-BASED LEARNING**

В статье представлена технология подготовки и проведения лекции с элементами проблемного обучения. Обращается внимание на обеспечение в ходе лекции данного типа непрерывной высокой познавательной активности обучающихся, тесной взаимосвязи науки с современной практической деятельностью органов пограничной службы Республики Беларусь с акцентом на формирование критического мышления обучающихся посредством работы с ними на всех уровнях когнитивных умений.

The article presents the technology of preparing and conducting lectures with elements of problem-based learning. Attention is drawn to the fact that during this type of lecture, continuous high cognitive activity of students, a close relationship of science with modern practical activities of the border guard service of the Republic of Belarus with an emphasis on the formation of critical thinking of students through working with them at all levels of cognitive skills is ensured.

Ключевые слова: лекция, проблемное обучение, методика, подготовка и проведение, познавательная деятельность, критическое мышление, специалисты, профессиональные компетенции, пограничный контроль.

Key words: lecture, problem-based learning, methodology, preparation and conduct, cognitive activity, critical thinking, specialists, professional competencies, border control.

Введение. Принято считать, что лекция – это гармония мысли, слова, восприятия. Педагогическое мастерство при чтении лекции складывается из опыта лектора. Каждый преподаватель стремится осмыслить и зафиксировать, сделать своим достоянием успешные моменты при чтении лекции, определить ее сильные и слабые стороны. Об этом лектор судит по тому, как лекцию приняла аудитория: какие части ее содержания вызвали интерес, когда и почему ослабевало внимание, какие объяснения были излишне детализированы или растянуты, где слишком схематично был изложен материал, где не хватало примеров [1].

Основная дидактическая цель лекции – сформировать у обучающихся систему знаний об изучаемом объекте. Значение лекции состоит в том, что она учит логике мышления, помогает овладению методами науки, служит основой для самостоятельной образовательной работы обучающихся, развивает интеллектуальную, эмоциональную, волевую, мотивационную сферы личности. Выбор типа лекции зависит от цели ее проведения, содер-

жания учебного материала, применяемой системы обучения, обучающихся [2].

Современные условия образовательного процесса в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» характеризуются следующими показателями:

- ориентированностью обучения курсантов и слушателей на практику служебной деятельности;
- совершенствованием модульной системы;
- наращиванием усилий по формированию и развитию профессионального критического мышления.

Вышеперечисленные обстоятельства подтверждают то, что каждое проведенное учебное занятие, в особенности лекционное, должно не просто развивать знания, но и систематизировать их, обеспечивая понимание материала путем проекции на практическую деятельность. В последующем полученные знания целесообразно наращивать и брать за основу для формирования профессиональных навыков и умений. Одно из условий решения этой довольно сложной задачи заключается в обес-

печении максимальной эффективности лекции. В целях стимулирования высокой познавательной активности обучающихся на лекции профессорско-преподавательский состав использует большое количество приемов и способов.

Показателем активности курсантов и слушателей является не только умение слушать и записывать материал, но и возникающие в конце занятия вопросы. Желание их задать и обсудить некоторые аспекты лекции, дискуссия, оживленный обмен мнениями, суждения по поводу услышанного обуславливают ее проблемный характер и являются гарантом эффективности лекционного занятия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости проведения такой лекции, в ходе которой будет обеспечена непрерывная высокая познавательная активность обучающихся как потребность. основополагающим результатом должна выступать систематизация знаний как высшая форма понимания содержания лекции, а также формирование и развитие критического мышления обучающихся.

В этих целях необходимо вводить определенные элементы проблемного обучения, так как оно применимо только на таком учебном материале, который допускает неоднозначные подходы, оценки, толкования. Также следует учесть, что проблемное обучение требует значительно больших временных затрат, чем при сообщающем обучении, а также определенного стартового уровня знаний, умений и общего развития обучающихся [3].

Основная часть. Существует ряд научных изданий в области применения как традиционного, так и проблемного изложения лекционного материала с различными точками зрения авторов относительно преобладания одних способов над другими по различным причинам. Традиционную лекцию как основополагающую форму изложения материала описывают В. П. Беспалько, А. С. Макаренко, обращая внимание в том числе на необходимость использования активного обучения в определенных условиях для обеспечения практической направленности образовательной деятельности [1, 8]. Положительными сторонами лекционной формы обучения являются:

- возможность охвата большой аудитории;
- передача в сжатом виде большого объема знаний, экономичность;
- овладение вниманием аудитории;
- алгоритмизация и активизация различных видов мышления человека;
- эмоциональное воздействие на аудиторию, мысли и чувства обучающихся, что способствует реализации воспитательных целей учебного занятия.

Ряд авторов (С. Я. Батышев, А. М. Новиков, М. В. Кларин, Л. И. Берестова) характеризуют современное высшее образование как ориентированное на практику, в связи с чем акцентируется внимание на активных и интерактивных формах

обучения, в том числе на использовании технологий проблемного обучения, ничуть не преуменьшая значимости традиционного обучения [2–4, 6]. Особенности военно-педагогического процесса как практикоориентированного обучения излагаются в публикациях О. Ю. Ефремова [7].

Достоинством проблемного обучения является его непосредственная направленность на развитие у обучающихся творческой активности, самостоятельности мышления. Оно обусловлено:

- во-первых, современной ориентацией образования на воспитание творческой личности;
- во-вторых, проблемным характером современного научного знания;
- в-третьих, проблемным характером современной практической деятельности;
- в-четвертых, закономерностями развития личности, человеческой психики, в частности мышления, интереса и воли, формируемых именно в проблемных ситуациях [3].

Проблемная лекция подразумевает ускоренный темп изложения и большой объем учебного материала, установку на самообразование, критическое мышление и поиск здравого смысла, высокий теоретический уровень, наличие междисциплинарных связей, профессиональную направленность, повышенную информативность, проблемный поисковый характер, оптимальное соотношение теории и фактов, примеров применения, использование наглядности и современных приемов и форм обучения [4].

Если лекция названа проблемной, то это означает, что весь учебный материал разделен на части (дозы), каждая из которых – проблемная ситуация или в силу ее обособленности – технологический модуль, при этом преподавателем используются проблемные вопросы, которые отличаются отсутствием готовой схемы их решения (ответов на вопросы) [4].

Таким образом, нецелесообразно вводить противоречие как технологический модуль в содержание лекции ввиду его особенностей и сложности. Вместе с тем особенности изучаемого материала могут указывать на необходимость обеспечения максимальной эффективности учебного занятия путем высокой познавательной активности обучающихся.

В этих условиях преподаватель делает выбор в пользу такого изложения лекционного материала, которое подразумевает:

- а) осуществление поиска проблемы или противоречия для проведения проблемной лекции;
- б) искусственное формулирование проблемы и создание алгоритма ее решения, что не будет соответствовать реальности.

Единого подхода к решению данной проблемы нет, так как в большинстве научных изданий даются только рекомендации относительно того, какую форму обучения применять в конкретных услови-

ях. В целях оптимального решения рассматриваемой проблемы следует использовать комплексный подход, который заключается во внедрении элементов проблемного обучения в традиционную лекцию. Необходимо отметить, что использование технологии «лекция с элементами проблемного обучения» ранее не исследовалось, поэтому имеет дискуссионный характер.

Порядок проведения лекции с элементами проблемного обучения послужил основой для разработки технологической карты занятия в контексте формирования компетенций специалистов пограничного контроля и содержит нижеуказанные аспекты.

Вводная часть

1. Мотивация обучающихся, обеспечивающая уяснение перспектив прохождения ими службы в подразделениях пограничного контроля от организации и несения службы в отдельных пограничных нарядах до контроля несения службы и организации пограничного контроля в пунктах пропуска. Формирование у обучающихся мотивации осуществляется посредством поиска уязвимых мест в организации службы пограничных нарядов и выработки мер по их исключению, в том числе с постановкой дополнительных задач.

2. Актуализация темы лекции, включающая и обеспечивающая следующие аспекты:

2.1. Профессиональную компетентность будущих офицеров – специалистов пограничного контроля, перспективу их становления и карьерного роста.

2.2. Внутрипредметные связи.

2.3. Межпредметные связи.

2.4. Межпредметные связи с дисциплинами других кафедр.

2.5. Доведение целей занятия и их разъяснение, а также учебных вопросов, как способа достижения поставленных целей, и общих задач, как алгоритма достижения целей.

Основная часть (рассмотрена в рамках одного учебного вопроса)

3. Активизация познавательной деятельности обучающихся посредством обращения к опорным знаниям (материалу предыдущих лекций) с обеспечением наглядности.

4. Восприятие, накопление, осмысление и первичное запоминание материала обучающимися.

5. Осознание, понимание и частичное усвоение материала обучающимися в совокупности с анализом основного содержания посредством обратной связи и указания внутрипредметных и межпредметных связей.

6. Вывод по учебному вопросу с выделением главного и положительным примером из служебной деятельности.

7. Приведение отрицательных примеров из служебной деятельности, анализ их причин и условий с установлением обратной связи, формулировка частной проблемы (проблем).

8. Решение частной проблемы обучающимися с учетом полученных знаний (проверка усвоения и понимания материала), анализа причин и условий отрицательных примеров из служебной деятельности под руководством преподавателя.

9. Подведение итогов решения частной проблемы с формированием рекомендаций.

10. Переход к следующему учебному вопросу через причины, условия и возможные последствия уже рассмотренных частных проблем во всех предыдущих вопросах. При этом в последнем учебном вопросе все частные проблемы обобщаются как совокупность их причин и условий.

Заключительная часть

11. Подведение итогов.

11.1. Формирование глобальной проблемы, исходя из ранее решенных частных проблем, ее решение путем обобщения всего изученного материала с установлением обратной связи.

11.2. Реализация воспитательной цели занятия.

12. Указание степени достижения целей занятия на основе сформированного общего вывода.

13. Рефлексия, оценка занятия обучающимися.

14. Организация самостоятельной работы со ссылкой на литературу в рамках изучения косвенно полезной информации лекции и учебно-методического комплекса в рамках самоконтроля, доведение темы последующего семинарского занятия и тем докладов (сообщений).

Стиль общения (поведения) преподавателя при проведении лекции с элементами проблемного обучения аналогичен проблемной лекции, в частности: новое знание выглядит истинным в силу доказательств его истинности системой рассуждений, а не на основе признанных авторитетов;

необходимо установить паритетные отношения в аудитории во время изложения учебного материала, признать права обучающихся на собственное суждение и быть заинтересованным в нем;

важно обсуждать различные точки зрения, показывать способы разрешения учебных проблем;

способствовать при разрешении учебных проблем развитию аналитических навыков и самостоятельности в выводах [4].

Таким образом, лекция с элементами проблемного обучения проводится по алгоритму традиционной лекции с внедрением частных проблем и последующим объединением их в глобальную проблему в целях придания отдельных положительных свойств проблемной лекции (рисунок).

Под частными проблемами следует понимать какие-либо незначительные упущения в служебной деятельности отдельными сотрудниками, которые, исходя из анализа причин и условий, могут повлечь негативные последствия. Глобальная проблема выражается в совокупности возможных упущений и их негативных последствий, взаимосвязанных между собой или являющихся следствием друг друга.

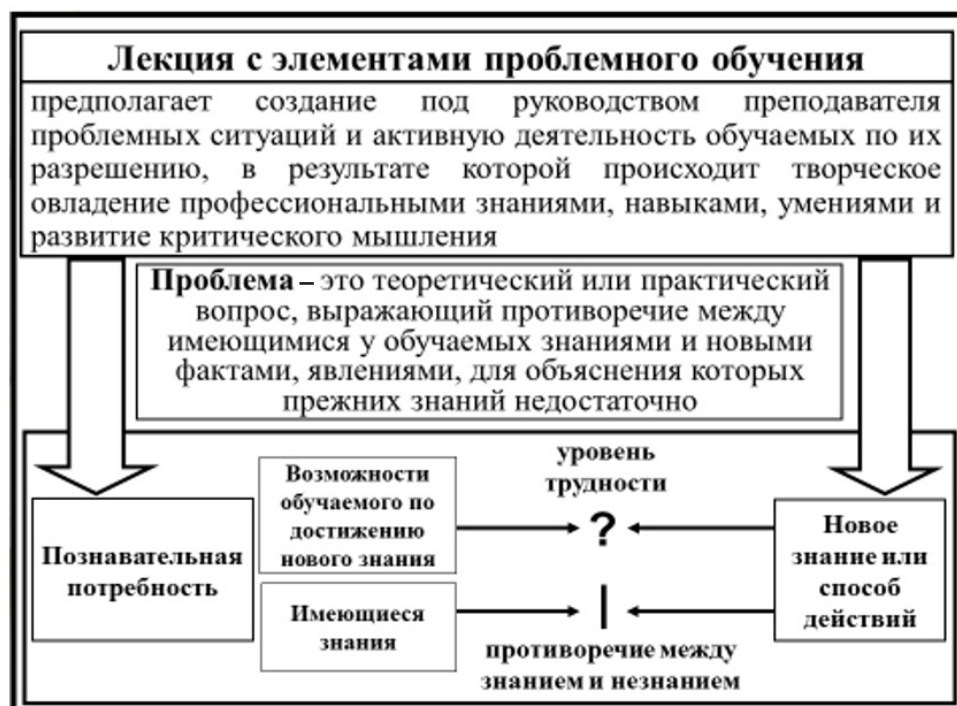

Рисунок. – Специфика лекции с элементами проблемного обучения

Существует единое мнение ряда ученых, что на основе анализа, синтеза и оценки получаемой информации у обучающихся формируется и развивается критическое мышление, а на основе принятия решений – их волевые способности, что в совокупности включает процесс решения учебных проблем обучающимися.

Необходимо отметить, что пренебрежение серьезной проработкой теории и техники обучения в активной форме приводит к отрицательному эффекту. В частности, в условиях отсутствия глобальной проблемы или при затруднениях в ее формулировке без указания и рассмотрения частных проблем лекция будет полностью соответствовать утверждению Д. И. Менделеева: «Лекция, перегруженная фактами, – очаг, до того заваленный дровами, что начинает затухать» [5, с. 247].

В целях формирования универсального подхода к подбору элементов проблемного обучения важно определить принципы подбора учебных проблем.

Уровень доступности для обучающихся с учетом их познавательных возможностей, соответствие изучаемому предмету и значимость нового материала и развития личностных характеристик и профессионализма являются основополагающими атрибутами учебных проблем [6].

Следовательно, подбор учебных проблем для проведения лекции с элементами проблемного обучения основывается на следующих принципах:

1. Актуальность. Данный принцип реализуется в условиях соответствия учебной проблемы современному состоянию дел в органах пограничной службы, в частности отдельных направлений их деятельности (пограничная служба, погранич-

ный контроль и другие), и содержанию учебного занятия.

2. Реалистичность. Основа учебных проблем – это реальные примеры из служебной деятельности органов пограничной службы. Преподаватель в процессе подготовки к лекции должен внимательно проработать каждый комментарий относительно действий сотрудников и тщательно провести анализ причин и условий отрицательных примеров из служебной деятельности с выработкой конкретных мер (рекомендаций).

3. Доступность. С целью реализации данного принципа преподавателю необходимо адекватно оценить возможности обучающихся, основываясь на их обученности, личном опыте, степени реализации программ образовательного стандарта, другими словами – способности обучающихся понять суть учебных проблем и выдвигать по ним предложения.

4. Целесообразность. При подборе учебных проблем преподавателю следует оценить их соответствие целям и задачам учебного занятия, исходя из того, что учебные проблемы должны предусматривать в своей структуре декомпозицию всех целей учебного занятия.

5. Взаимосвязанность с перспективой объединения. Взаимосвязанность предусматривает структурирование учебных проблем в тесной их взаимосвязи между собой и с содержанием учебного занятия, с учетом того что на каждый учебный вопрос лекции выносится соответствующая всем вышеперечисленным принципам частная проблема или несколько (не более двух) частных проблем. В случае необходимости рассмотрения трех и более

не терпящих игнорирования частных проблем в рамках одного учебного вопроса допустимо некоторые частные проблемы вынести на семинарское занятие, а при невозможности – разделить учебный вопрос на подвопросы. Перспектива объединения предусматривает слияние всех рассматриваемых частных проблем в совокупности в единую глобальную проблему, рассматриваемую в заключительной части занятия. Частные проблемы при этом дополняют друг друга или являются следствием друг друга. Объединение частных проблем в перспективе можно рассматривать в рамках раздела или нескольких разделов учебной программы, а наиболее сложные учебные проблемы следует в том числе выносить на семинарские занятия и готовить обучающихся к их разрешению в ходе практических занятий. Решение глобальной проблемы целесообразно организовать в ходе промежуточного контроля, в частности контрольной работы.

В ходе проблематизации содержания лекции преподаватель должен пройти через весь процесс решения учебных проблем, для того чтобы обдумать возможные вопросы обучающихся, направления, которые они могут выбрать, и выявить потенциальные сбои [6].

Таким образом, эффективная проблематизация содержания обучения зависит от соответствия избранных преподавателем учебных проблем приведенным выше принципам. Следовательно, преподавателю необходимо иметь опыт в конкретном направлении служебной деятельности в рамках учебных проблем и детально знать материал учебных программ в рамках темы, раздела, дисциплины, специальности, а также четко видеть связь с другими направлениями служебной деятельности, имеющими косвенное отношение к содержанию обучения.

Лекция с элементами проблемного обучения подразумевает использование фронтальной формы обучения в течение всей лекции.

В качестве методов и средств обучения целесообразно использовать следующие:

1. Объяснительно-иллюстрационный метод:

посредством объяснения в ходе мотивации обучающихся и актуализации опорных знаний;

посредством рассказа и объяснения – в ходе изложения основных вопросов лекции и реализации воспитательной части общего вывода.

2. Проблемный метод: посредством формулирования учебных проблем и их решения с выработкой рекомендаций и реализацией обратной связи.

3. Репродуктивный метод:

посредством беседы в целях активизации познавательной деятельности при переходе от одного учебного вопроса к другому;

посредством оценки степени уяснения материала лекции (в том числе предыдущей) в процессе решения учебных проблем ввиду необходимости применения полученных знаний.

Методические особенности подготовки преподавателя к проведению данного вида лекционного занятия заключаются в следующем:

подбор и формулирование учебных проблем для рассмотрения на лекции осуществляются исходя из определения целей и задач лекции, содержания учебного занятия, в соответствии с приведенными выше принципами;

в ходе определения объема и структуры учебного материала важно учитывать его соответствие поставленным частным проблемам в рамках учебных вопросов, а также глобальной проблемы в рамках всей лекции;

в ходе определения содержания учебного занятия следует четко разграничить полезную и косвенно полезную информацию. При этом предусматривается доведение до обучающихся полезной информации посредством ее проблематизации с акцентом на косвенно полезную информацию в целях формирования познавательного интереса к последней, тем самым создаются благоприятные условия для саморазвития обучающихся;

при разработке плана проведения лекции необходимо учесть существенный отрезок времени для реализации элементов проблемного обучения. Он составляет 5–10 минут для каждой учебной проблемы в рамках учебных вопросов, включая выработку рекомендаций, и 5–10 минут для подведения итогов (решения глобальной проблемы) с учетом реализации воспитательной цели. Данный интервал времени является трудно прогнозируемым, но корректируемым, в связи с чем на лекцию с элементами проблемного обучения целесообразно выделять четыре учебных часа, структурно разделяя материал на учебные вопросы в зависимости от особенностей его содержания.

Отдельно следует рассмотреть вопрос целеполагания при подготовке к проведению лекции с элементами проблемного обучения.

Целеполагание заключается в обосновании и постановке целей военно-педагогического процесса, а именно в трансформации требований заказчика к уровню подготовки военнослужащих в педагогическую цель. В дальнейшем проводится ее декомпозиция на конкретные педагогические задачи, решаемые в конкретных условиях обстановки [7].

В ходе целеполагания учитываются следующие принципы:

цели разрабатываются во взаимосвязи и в системе для всех учебных занятий темы;

цели каждого последующего учебного занятия связаны с целями предыдущего занятия и по сложности им не уступают (формулируются в логике дополнения, повторения, углубления);

цели реализуются на учебном занятии комплексно на основе способов управления учебно-познавательной деятельностью, воспитательные цели в силу их вербальности основываются на

выборе типа (вида) учебного занятия и реализуются несколькими учебными занятиями;

степень реализации целей определяет результативность учебного занятия, эффективность методической системы преподавателя [1].

Одним из принципов разработки и внедрения продуктивных практико-ориентированных технологий является практико-ориентированное целеполагание. Важно, чтобы между образовательными и личными целями обучающихся не возникло противоречий, а наоборот, появилась целостность в системе индивидуального целеполагания [7].

Существует единое мнение педагогов, что проблемная лекция позволяет работать с обучающимися на всех уровнях когнитивных умений. В результате у обучающихся формируется и развивается критическое мышление, которое посредством анализа, синтеза и оценки полученных знаний обеспечит понимание и запоминание материала и создаст благоприятные условия для последующего применения знаний в ходе практических и семинарских занятий. Именно в этом состоит цель внедрения в традиционную лекцию элементов проблемного обучения.

Наиболее яркими примерами обучающихся и развивающих целей проблемной лекции являются:

формирование знаний, развитие научного взгляда на решение проблем профессиональной деятельности;

обучение сравнению, выделению главного, обобщению, построению собственных гипотез;

разъяснение принципов и закономерностей изучаемой науки, их применения на практике;

формирование знаний, развитие теоретического мышления;

формирование познавательного интереса и профессиональной мотивации специалистов [4].

Проецируя цели проблемной лекции на традиционную лекцию для достижения поставленных выше задач, можно сформулировать основные цели лекции с элементами проблемного обучения в части формирования компетенций специалистов пограничного контроля, в частности:

формирование и систематизация устойчивых знаний материала лекции, обеспечение его понимания;

формирование и развитие критического мышления обучающихся посредством анализа организации пограничного контроля в целях поиска и установления в нем уязвимых мест с принятием управленческих решений по их исключению.

Цели лекции с элементами проблемного обучения в части формирования компетенций специалистов пограничного контроля обусловлены практикоориентированным обучением с учетом особенностей служебной деятельности подразделений пограничного контроля. При этом в основе целеполагания лежит не только обучение будущих офицеров правильной организации пограничного

контроля, но и обеспечение их навыками совершенствования его в процессе служебной деятельности. В публикациях А. С. Макаренко утверждается: «Ничто так человека не учит, как опыт» [8, с. 54].

В подразделениях пограничного контроля специальная подготовка организована в виде учебных занятий, проводимых в местах постоянной дислокации подразделения либо территориального органа пограничной службы, а самостоятельная подготовка – в виде самостоятельного изучения материала в свободное от службы время. Следовательно, методика проведения лекционных занятий с контролерским составом также актуальна и эффективна в условиях проблематизации учебного материала. Таким образом, в ходе целеполагания необходимо учитывать и развивающую цель, которая в будущем в процессе выполнения служебных задач офицерами-выпускниками трансформируется в методическую. Наиболее содержательным примером развивающей, а в последующем – методической цели является формирование (совершенствование) методических навыков обучающихся в проведении занятий по специальной подготовке с контролерским составом.

Вышеуказанные цели теоретически могут реализовываться в процессе проведения лекции с элементами проблемного обучения в рамках формирования профессиональных компетенций специалистов других направлений служебной деятельности органов пограничной службы, например при охране границы вне пунктов пропуска.

В целях определения эффективности применения вышеуказанной технологии проведена лекция с курсантами по дисциплине «Служба нарядов в пунктах пропуска» (тема «Пограничные наряды, обеспечивающие режим в пунктах пропуска»), в результате чего были достигнуты следующие результаты:

1. Познавательная деятельность курсантов оставалась активной в течение всей лекции, практически без использования каких-либо других способов ее активизации (только в начале учебных вопросов и после перерыва).

2. Достигнут высокий уровень понимания и запоминания курсантами изложенного материала. На это указывают успешное применение полученных знаний курсантами в ходе решения учебных проблем и, как следствие, развитие у них критического мышления. Об этом также свидетельствуют результаты последующего проведения с этими же курсантами контрольной работы в рамках вышеуказанной дисциплины. Контрольная работа включала в себя три тестовых задания в виде ситуационных задач по обеспечению режима в пунктах пропуска, направленных на все уровни когнитивных умений обучающихся с опорой на критическое мышление, а также два задания (четыре варианта в каждом) по постановке задач пограничным нарядам относительно особенностей несения ими служ-

бы. При этом во внимание принимались имевшие место упущения в служебной деятельности, рассмотренные в виде учебных проблем в ходе проведенной ранее лекции с элементами проблемного обучения. В результате контрольной работы из 23 курсантов 9 баллов получили 11 человек (48,4%), 8 баллов – 7 человек (30,1%), 7 баллов – 5 человек (21,5%). Общий средний балл составил 8,2.

Необходимо отметить, что в ходе сдачи дифференцированного зачета по дисциплине «Служба нарядов в пунктах пропуска» курсантами приводились проанализированные в ходе лекции с элементами проблемного обучения примеры из служебной деятельности. Они их запомнили, могли анализировать и делать выводы о целесообразности тех или иных решений.

3. Обратная связь и рефлексия носили постоянный характер, при этом курсанты задавали ряд вопросов относительно решения учебных проблем, в том числе между их анонсированием преподавателем.

4. Обеспечена тесная связь с практической деятельностью. Причиной этого явилось то, что учебные проблемы носили исключительно практический характер и включали в себя реальные положительные и отрицательные примеры из служебной деятельности подразделений пограничного контроля с разбором положительных примеров действий сотрудников, анализом причин и условий отрицательных примеров посредством обратной связи. В процессе решения учебных проблем курсанты проводили синтез знаний, полученных в ходе изучения учебного материала, и на основании анализа причин и условий тех или иных упущений в служебной деятельности давали во взаимодействии с преподавателем оценку действиям сотрудников, допустивших их, с выработкой мер по исключению подобных упущений в последующем.

В качестве сложности при проведении лекции отмечено несоблюдение временных интервалов в структуре занятия, в частности в рамках освещения учебных вопросов, что явилось следствием решения учебных проблем.

Исходя из вышеизложенного, при подготовке к лекции с элементами проблемного обучения наиболее сложным является расчет времени на решение учебных проблем с учетом необходимости его корректировки и, как следствие, расчет временной структуры всего учебного занятия. Подбор элементов проблемного обучения (учебных проблем) при подготовке к проведению такой лекции также вызывает определенную сложность.

Заключение. Чем выше степень диалогичности лекции, тем больше она соответствует характеристике «проблемная» и тем выше ее обучающий, развивающий и воспитывающий эффекты. С помо-

щью таких методических приемов, как постановка проблемных вопросов, выдвижение гипотез, доказательство своих идей (решений), обращение к опыту, в том числе обучающихся, рефлексия, преподаватель побуждает обучающихся к дискуссии, которая может продолжиться на семинарских и практических занятиях.

Результаты анализа отзывов командования территориальных органов пограничной службы на выпускников Института 2020 года свидетельствуют о компетентности подготовленных в Институте специалистов. Отмечено, что отдельные выпускники были несколько неуверенными при проведении занятий с подчиненными.

Способом преодоления неуверенности является развитие критического мышления в рамках формирования профессиональных компетенций. Необходимо подчеркнуть, что в процессе лекции с элементами проблемного обучения создаются специальные условия, в которых обучающийся военнослужащий, опираясь на приобретенные знания, самостоятельно обнаруживает и осмысливает профессиональную учебную проблему, мысленно и практически действует в целях поиска и обоснования наиболее оптимальных вариантов ее решения.

Вместе с тем обучение проведению лекции с элементами проблемного обучения в рамках методической подготовки будущих офицеров позволит повысить качество занятий в последующем.

Подготовка и проведение лекции с элементами проблемного обучения как педагогической технологии имеют ряд концептуальных методических особенностей. Использование данной методики при проведении занятий в рамках специальных дисциплин обеспечивает высокую познавательную активность обучающихся в течение всей лекции, способствует усвоению обучающимися содержания занятия на уровне систематизации знаний, обеспечивает последующее применение этих знаний на практике, а также способствует формированию и развитию критического мышления и волевых качеств будущих офицеров.

Целесообразно отметить, что одной из положительных сторон проведения лекции с элементами проблемного обучения является передача опыта служебной деятельности в части управления подразделениями от преподавателя к обучающимся в рамках преемственности поколений офицеров органов пограничной службы. Квинтилианом, автором «12 книг риторических наставлений» и учебников ораторского искусства, характеризуется передача опыта от преподавателя к обучающимся следующим образом: «Что может быть честнее и благороднее, как научить других тому, что сам наилучшим образом знаешь» [9, с. 510].

Список цитируемых источников

1. Беспалько, В. П. Некоторые вопросы педагогики высшей школы / В. П. Беспалько. – Рига, 1972. – 151 с.
2. Профессиональная педагогика : учеб. для студентов пед. вузов / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова. – 3-е изд. – М. : Профобразование, 2010. – 456 с.
3. Новиков, А. М. Методология учебной деятельности / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2005. – 176 с.
4. Кларин, М. В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта : монография / М. В. Кларин. – М. : Луч, 2016. – 632 с.
5. Менделеев, Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.) / Д. И. Менделеев. – М. : Мысль, 1995. – 413 с.
6. Берестова, Л. И. Новые образовательные технологии в учебном процессе / Л. И. Берестова // Инновации в образовании. – 2003. – № 2. – С. 76–79.
7. Военная педагогика : учеб. для вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. – СПб. : Питер, 2015. – 640 с. : ил. – (Серия «Учебник для военных вузов»).
8. Макаренко, А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта / А. С. Макаренко. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 98 с.
9. Квинтилиан, М. Ф. Двенадцать книг риторических наставлений : в 2 ч. / М. Ф. Квинтилиан ; пер. с лат. [неполный] А. Никольского. – Ч. 2. – СПб., 1834. – 522 с.

Поступила 08.11.2021

УДК 355.233.22:351.746.1:796

Козыревский А. В., кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kozyreuski A. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Макашэвіч К. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Makatrevich K. V.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ОБОСНОВАНИЕ СРЕДСТВ, МЕТОДОВ И ФОРМ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К СИЛОВОМУ ПРОТИВОБОРСТВУ: СИСТЕМНО-КОМПОНЕНТНЫЙ АСПЕКТ

FOUNDATION OF MEANS, METHODS AND FORMS OF TECHNICAL AND TACTICAL TRAINING OF MILITARY MEN FOR FORCE CONFRONTATION: SYSTEMATIC AND COMPONENTIAL ASPECT

В статье анализируется значимость специальных двигательных навыков и физических качеств, необходимых военнослужащим органов пограничной службы для успешного выполнения задач, связанных с силовым противоборством. Обоснованы наиболее эффективные средства, методы и формы технико-тактической подготовки военнослужащих к силовому противоборству. На основе полученных результатов констатируются возможность и необходимость разработки экспериментальной технологии технико-тактической подготовки пограничных нарядов к задержанию нарушителей.

The article analyses the importance of special moving skills and physical qualities necessary for the military men of the border service authorities to accomplish effectively the tasks related to the force confrontation. The most effective means, methods and forms of technical and tactical military men's training for the force confrontation have been proved. It is mentioned about the possibility and necessity to elaborate an experimental technology of technical and tactical border duties' training for detaining violators, based on the received results.

Ключевые слова: физическая подготовка, технико-тактическая подготовка, физическая подготовленность, военнослужащие, двигательные навыки, физические качества, профессиональная деятельность.

Key words: physical training, technical and tactical training, physical readiness, military men, moving skills, physical qualities, professional activity.

Введение. Анализ событий, происходящих сегодня в мире, свидетельствует об обострении и ожесточении противоборства ведущих стран за мировое господство. Этими странами осуществляются постоянная разработка и использование широкого круга различных технологий ведения войн (цветных, информационных, санкционных, гибридных, «мягких» или «умных») для достижения своих целей, связанных с желанием безоговорочного управления мировым порядком и всеми имеющимися на земле ресурсами.

Подтверждением этому являются и события, происходящие сегодня на границе Республики Беларусь с Евросоюзом, где вместо решения проблемных политических вопросов дипломатическими мерами отдельные страны делают все для

нагнетания обстановки и искажения причин и условий возникновения миграционного кризиса. Цели этих действий очевидны: наращивание давления на Республику Беларусь, отвлечение внимания сообщества от жестокого отношения к людям (оказавшимся в трудной ситуации на границе), а также обогащение за счет получения очередного транша из различных фондов Евросоюза на борьбу с «белорусским миграционным оружием».

На основании вышеизложенного, а также в целях повышения надежности обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь актуальными являются разработка и внедрение в боевую подготовку ОПС средств, методов и форм специальной физической подготовки военнослужащих и подразделений к защите и обороне тер-

риториальной целостности Республики Беларусь, а также к выполнению других задач по предназначению в любых (в том числе в напряженных, кризисных, чрезвычайных и экстремальных) условиях, а также в ситуациях возможного силового противоборства с участниками провокационных акций и других противоправных действий на государственной границе.

Физическая подготовка военнослужащих и подразделений ОПС принадлежит к классу сложных динамических социальных систем, которым, как и другим подобным системам, свойственен ряд общих системных признаков, а их всестороннее изучение с позиции системного подхода [1] позволяет определить наиболее актуальные направления ее совершенствования [2].

На основе анализа работ Л. фон Берталанфи, И. В. Блауберга с соавторами [3, 4] были сформулированы основные аспекты системного подхода: системно-исторический (изучение системы в динамике ее развития и становления); системно-компонентный (изучение совокупности компонентов, составляющих систему, и каждого из них как отдельной микросистемы); системно-функциональный (выявление функционального содержания каждого из компонентов системы и самой системы, позволяющего обнаружить причинно-следственные связи); системно-структурный/системно-иерархический (выделение в функционировании компонентов системы связей координации и субординации); системно-интегративный (выявление системообразующего фактора, организующего как саму систему, так и каждую из входящих в нее микросистем – компонентов).

Отсутствие на практике результатов исследований различных сторон физической подготовки военнослужащих с указанных выше позиций системного подхода не позволяет в должной мере осуществлять обоснование, разработку и внедрение современных методик и технологий ее совершенствования,

в этой связи результаты проведенного исследования являются актуальными и востребованными для теории и практики физической подготовки.

Основная часть. В целях совершенствования физической подготовленности военнослужащих ОПС к успешному выполнению задач по предназначению нами была проанализирована с позиции системно-компонентного аспекта значимость двигательных навыков и физических качеств, а также средства, методы и формы технико-тактической подготовки военнослужащих ОПС к деятельности в условиях силового противоборства. Результаты обоснования возможности и необходимости реализации технико-тактической подготовки военнослужащих ОПС в структуре их профессионально-прикладной физической подготовки (результаты системно-исторического анализа) были представлены нами ранее [5].

В ходе анкетирования военнослужащим было предложено оценить (по пятибалльной шкале) необходимые, на их взгляд, качества, навыки, приемы и действия, а также средства, методы и формы их формирования и совершенствования. Результаты оценки военнослужащими значимости двигательных навыков, необходимых для успешного ведения силового противоборства, представлены в таблице 1.

Анализ результатов, представленных в таблице 1, указывает на то, что одних только навыков рукопашного боя (защитно-атакующие действия, приемы задержания, обезоруживания, сковывания, досмотра и конвоирования) для успешного решения задач, связанных с применением физической силы, явно недостаточно.

В силовом противоборстве военнослужащим ОПС в первую очередь (отметки выше 4 баллов) необходимы навыки ускоренного передвижения (для выполнения поиска и преследования нарушителя), преодоления препятствий (естественного

Таблица 1. – Оценка значимости специальных двигательных навыков военнослужащих, необходимых для осуществления силового противоборства ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Специальные двигательные навыки	Отметка в баллах
1	Рукопашного боя (защитно-атакующие действия, приемы задержания, обезоруживания, сковывания (связывания), досмотра, конвоирования)	4,63±0,06
2	Ускоренного передвижения (ходьба и бег по пересеченной местности, вне дорог на длительные расстояния, в экипировке, с оружием)	4,48±0,06
3	Преодоления препятствий (преодоление вертикальных и горизонтальных препятствий естественного и искусственного происхождения)	4,20±0,04
4	Гимнастики и атлетической подготовки (самостраховка, перестроение и согласование двигательных действий, силовое решение двигательных задач)	4,17±0,04
5	Спортивных и подвижных игр (слаженность действий, оценка обстановки и принятие решения в условиях дефицита времени)	3,91±0,06
6	Плавания (плавание в обмундировании, ныряние и поиск под водой, оказание помощи в воде и на берегу)	3,78±0,06
7	Лыжной подготовки (передвижение по пересеченной местности в экипировке с оружием, выполнение боевых приемов на лыжах)	3,47±0,06

и искусственного происхождения, которые могут быть на пути преследования), гимнастики и атлетической подготовки (позволяющих военнослужащему «двигательно» выйти из сложных положений); в меньшей степени (отметки менее четырех баллов) – двигательные навыки и психологические качества, формируемые и совершенствуемые в ходе занятий спортивными и подвижными играми (быстрая оценка ситуации в условиях дефицита игрового времени, внимательность, быстрое переключение внимания с одного объекта на другой, способность одновременно удерживать и анализировать деятельность нескольких объектов), плавательной подготовки (выдержка и самообладание, эмоционально-волевая устойчивость) и лыжной подготовки (выполнение двигательных действий в неблагоприятных условиях внешней среды). Отметим, что для реализации рассмотренных выше двигательных действий необходимы физические качества, которые тесно связаны с двигательными навыками и физическим обеспечением двигательной функции организма [6]. Таким образом, требуется уточнение роли и места основных физических качеств военнослужащих в решении конкретных задач, связанных с необходимостью применения физической силы. Результаты оценки значимости физических качеств военнослужащих, необходимых для успешного ведения силового противоборства, представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Оценка значимости основных физических качеств военнослужащих, необходимых для ведения силового противоборства ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Основные физические качества	Отметка в баллах
1	Выносливость	4,69±0,06
2	Быстрота	4,52±0,04
3	Ловкость	4,46±0,04
4	Сила	4,40±0,06
5	Гибкость	4,04±0,06

Анализ результатов, представленных в таблице 2, свидетельствует о высокой роли выносливости (1-е ранговое место) в успешности выполнения военнослужащими ОПС задач не только по предназначению, но и специальных, связанных с необходимостью применения физической силы. На 2-е место по значимости военнослужащие расположили такое физическое качество, как быстрота.

Скоростные качества военнослужащих играют важную роль в успешности выполнения ими ряда профессиональных приемов и действий, но в напряженных, кризисных, чрезвычайных и экстремальных ситуациях каждая секунда может определять жизнь и смерть сотрудника. Такое физическое качество, как ловкость, было отнесено военнослужащими на 3-е место по значимости

для успешности выполнения задач, связанных с необходимостью вступления в силовое противоборство. Практика показывает, что с помощью рассматриваемого качества военнослужащие могут задержать нарушителя, превосходящего их в росте и массе. Кроме того, с годами развитие и постоянное совершенствование ловкости позволяют нивелировать возрастное снижение показателей других физических качеств и за счет значительного профессионального опыта успешно решать любые двигательные задачи [7]. Результаты, представленные в таблице 2, показывают, что силовые способности также играют важную роль в решении ряда двигательных задач военнослужащими ОПС, в особенности, как показывает практика, связанных с силовым противоборством. Силовые показатели характеризуются и определяются множеством параметров мышц (анатомических, биохимических, функциональных) [6]. В этой связи, чтобы успешно применять физическую силу, необходимо в первую очередь их иметь и систематически тренировать. На последнее место по значимости военнослужащие отнесли такое физическое качество, как гибкость. Очевидно, для выполнения специфических задач его проявление не является определяющим (нарушитель не будет ждать, пока сотрудник выполнит разминку), но в целях обеспечения личной безопасности и для предупреждения травматизма оно очень важно [6].

Определив значимость двигательных навыков и основных физических качеств, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности, связанной с возможностью вступления в силовой контакт, требуется выявление наиболее эффективных средств, методов и форм их создания, а в последующем – совершенствования (поддержания на требуемом уровне). Результаты оценки значимости основных средств, которые, по мнению военнослужащих, наиболее эффективны для формирования индивидуальных и коллективных технико-тактических навыков применения физической силы, представлены в таблице 3. Они свидетельствуют о высокой значимости достаточно широкого круга средств физической подготовки для успешного выполнения задач в ситуациях, требующих в исключительных случаях применения физической силы (все отметки выше четырех баллов), и в целом согласуются с результатами, рассмотренными выше (см. таблицы 1 и 2). Так, наиболее высокой отметкой военнослужащие отметили средства, применяемые в ходе обучения военнослужащих рукопашному бою.

Согласно знаменитому принципу обучения генералиссимуса А. В. Суворова «Учить тому, что необходимо на войне!», очевидной является необходимость обучать военнослужащих ОПС тому, что требуется для успешного решения конкретной задачи, а именно силовому противоборству, в первую очередь приемам и действиям рукопашного боя,

Таблица 3. – Оценка значимости средств (упражнений) физической подготовки для формирования технико-тактической подготовленности военнослужащих ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Средства (упражнения) физической подготовки	Отметка в баллах
1	Рукопашного боя	4,69±0,04
2	Атлетические упражнения	4,34±0,04
3	Ускоренного передвижения	4,32±0,04
4	Преодоления препятствий	4,25±0,06
5	Соревновательные упражнения	4,15±0,06
6	Упражнения спортивных и подвижных игр	4,14±0,06
7	Гимнастические упражнения	4,12±0,06
8	Контрольные упражнения	4,04±0,06

используя его специфические упражнения (подготовительные, основные и вспомогательные) [8]. Важным является также и влияние рассматриваемых упражнений на формирование таких волевых качеств, как решительность, целеустремленность, настойчивость и упорство, эмоционально-волевая устойчивость [2]. Атлетические упражнения, расположенные по значимости на 2-м месте, требуются для развития физической возможности и способности к реализации специальных двигательных действий силового характера. Средства ускоренного передвижения и легкой атлетики, расположившиеся на 3-м месте, необходимы военнослужащим ОПС как для формирования навыков передвижения в пешем порядке по любой местности (в том числе вне дорог), так и для развития таких физических качеств, как выносливость и быстрота, играющих важную роль не только в успешности выполнения специальных задач, но и при повседневном режиме профессиональной деятельности. Как показывают опыт и практика боевой подготовки военнослужащих, огромное значение для формирования специальных двигательных действий, таких физических качеств, как специальная выносливость, силовая выносливость и ловкость, имеют специфические средства раздела (темы) физической подготовки «Преодоление препятствий», отмеченные военнослужащими 4-м местом. С помощью использования соревновательных упражнений достигается высокая эмоциональность занятий и тренировок по физической подготовке, в этой связи они могут и должны применяться и в целях формирования навыков технико-тактической подготовленности. Упражнения спортивных и подвижных игр, хоть и отнесены военнослужащими на 6-е место по значимости, как указывалось ранее, являются незаменимыми средствами для формирования и совершенствования ряда психологических и волевых качеств, без наличия которых достичь победы в любом противоборстве невозможно. Гимнастические упражне-

ния, по мнению военнослужащих, расположивших их на 7-е место, хоть и не могут быть перенесены в чистом виде на профессиональную деятельность, широко используются в физической подготовке в качестве подготовительных упражнений, без использования которых достижение качественной разминки, а вместе с ней и полноценной подготовки всего организма к предстоящей нагрузке очень затруднительно. Последним местом, но также высокой значимостью оценена роль контрольных упражнений в подготовке военнослужащих, так как с их помощью производится диагностика исходного, промежуточного и конечного уровня общей и специальной физической, технико-тактической и психологической подготовленности, а также в целом определяется готовность военнослужащего к выполнению поставленных задач, связанных с силовым противоборством.

Необходимо отметить, что опрос военнослужащих на предмет определения значимости средств, необходимых для совершенствования (тренировки) навыков технико-тактической подготовки, показал почти полное их совпадение (за исключением гимнастических упражнений, которые поменялись местами с упражнениями спортивных и подвижных игр) по ранговым местам с обучающими средствами (таблица 4), только значимость каждого из них оценена отметками несколько выше.

Таблица 4. – Оценка значимости средств (упражнений) физической подготовки для совершенствования технико-тактической подготовленности военнослужащих ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Средства (упражнения) физической подготовки	Отметка в баллах
1	Рукопашного боя	4,74±0,03
2	Ускоренного передвижения	4,45±0,06
3	Атлетические упражнения	4,34±0,06
4	Преодоления препятствий	4,31±0,06
5	Соревновательные упражнения	4,25±0,06
6	Гимнастические упражнения	4,24±0,06
7	Упражнения спортивных и подвижных игр	4,20±0,06
8	Контрольные упражнения	4,02±0,06

Для организации и проведения процесса формирования и совершенствования требуемых для успешного осуществления силового противоборства навыков и качеств (физических, психологических) важны не только средства, но и методы их использования. Результаты оценки значимости основных методов, которые, по мнению военнослужащих, наиболее эффективны в формировании индивидуальных и коллективных навыков технико-тактической подготовки к применению

физической силы, представлены в таблице 5, а в таблице 6 даны методы их совершенствования (тренировки).

Анализ результатов, представленных в таблице 5, показывает, что в целях формирования индивидуальных и коллективных навыков применения физической силы в первую очередь (отметки выше четырех баллов) должны использоваться соревновательный метод, методы наглядного воздействия (показ, образцовая демонстрация приема), игровые и строго регламентированного обучения (по разделениям, под счет, по частям, с помощью подготовительных упражнений, в целом) и в меньшей степени словесные (рассказ, беседа).

Таблица 5. – Оценка значимости методов физической подготовки для формирования технико-тактической подготовленности военнослужащих ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Методы физической подготовки	Отметка в баллах
1	Соревновательные	4,39±0,06
2	Наглядные	4,27±0,06
3	Игровые	4,21±0,06
4	Строго регламентированные	4,01±0,06
5	Словесные	3,46±0,06

В целях совершенствования (тренировки) требуемых двигательных навыков, а также качеств (физических и психологических) военнослужащие дополнительно к методам, используемым при обучении (см. таблицу 5), отметили необходимость применения методов сопряженного воздействия и моделирования ситуаций и условий ОСД, имеющих высокую методическую и практическую (профессиональную) значимость (таблица 6).

Таблица 6. – Оценка значимости методов физической подготовки для совершенствования технико-тактической подготовленности военнослужащих ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Методы физической подготовки	Отметка в баллах
1	Сопряженного воздействия	4,53±0,04
2	Соревновательные	4,51±0,04
3	Моделирования ситуаций ОСД	4,49±0,06
4	Наглядные	4,38±0,06
5	Игровые	4,33±0,06
6	Строго регламентированные	4,29±0,06
7	Словесные	3,49±0,06

Так, методы сопряженного воздействия позволяют одновременно совершенствовать различные двигательные навыки и физические качества (например, в процессе бега по пересеченной местности не только совершенствуются навыки бега, но и

развивается такое физическое качество, как выносливость), а также отдельные виды подготовки (техническая и тактическая, физическая и психологическая, техническая и физическая, тактическая и психологическая) [2].

Использование же методов моделирования ситуаций и условий ОСД позволяет добиться максимального совершенствования и приближения процесса обучения к реальным условиям ОСД, а также существенного обогащения двигательного и психологического опыта, особенно актуального и необходимого военнослужащим для его реализации в напряженных, кризисных, чрезвычайных и экстремальных условиях.

Целенаправленное использование средств и методов физического совершенствования предполагает их объединение и применение в какой-либо организационной форме, в связи с чем нами была уточнена значимость используемых в физической подготовке форм ее организации в целях формирования и совершенствования технико-тактической подготовленности военнослужащих к применению физической силы (таблицы 7 и 8).

Таблица 7. – Оценка значимости основных форм физической подготовки для формирования технико-тактической подготовленности ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Формы физической подготовки	Отметка в баллах
1	Практические занятия	4,77±0,04
2	Индивидуальные занятия	4,45±0,06
3	Самостоятельные занятия	4,34±0,06
4	Занятия в секциях	4,31±0,06
5	Спортивно-массовая работа	4,17±0,06
6	Контрольные занятия	3,89±0,06
7	Теоретические занятия	3,66±0,04
8	Занятия в режиме дня	3,60±0,06

Результаты, представленные в таблице 7, свидетельствуют о том, что формирование технико-тактической подготовленности военнослужащих к силовому противоборству должно осуществляться в первую очередь (отметки выше четырех баллов) на практических занятиях, в ходе индивидуальных и самостоятельных занятий, а также в процессе секционной работы (по избранному виду спорта) или в других организационных формах спортивно-массовой работы (учебно-тренировочные сборы, участие в соревнованиях); в меньшей степени (отметки ниже четырех баллов) на контрольных и теоретических занятиях, а также в процессе мероприятий режима дня (утренняя физическая зарядка, попутная физическая тренировка).

Анализ оценки значимости форм физической подготовки, используемых в целях совершенствования технико-тактической подготовленности во-

еннослужащих к применению физической силы (таблица 8), показал почти полное их совпадение (за исключением теоретических занятий, которые поменялись ранговыми местами с упражнениями в режиме дня и опустились на последнюю позицию) по ранговым местам с формами, используемыми для формирования, при этом значимость каждого из них оценена отметками несколько ниже.

Таблица 8. – Оценка значимости основных форм физической подготовки для совершенствования технико-тактической подготовленности ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Формы физической подготовки	Отметка в баллах
1	Практические занятия	4,60±0,06
2	Индивидуальные занятия	4,59±0,06
3	Самостоятельные занятия	4,55±0,06
4	Занятия в секциях	4,45±0,06
5	Спортивно-массовая работа	4,28±0,06
6	Контрольные занятия	4,05±0,06
7	Занятия в режиме дня	3,73±0,06
8	Теоретические занятия	3,52±0,06

Необходимо отметить и повышение значимости такой формы физической подготовки, как контрольные занятия, с 3,89±0,06 балла (см. таблицу 7) до 4,05±0,06 балла (см. таблицу 8), что указывает на необходимость ее использования в процессе совершенствования.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования позволили теоретически обосновать значимость и определить иерархию:

специальных двигательных навыков, необходимых для успешного применения физической

силы военнослужащими, в указанной последовательности: 1-е место – навыки рукопашного боя, 2-е – ускоренного передвижения, 3-е – преодоления препятствий, 4-е – гимнастики и атлетической подготовки, 5-е – спортивных и подвижных игр, 6-е – плавания и 7-е место – лыжной подготовки;

основных физических качеств, необходимых для успешного силового противоборства, в указанной последовательности: 1-е место – выносливость, 2-е – быстрота, 3-е – ловкость, 4-е – сила и 5-е – гибкость;

средств физической подготовки, использование которых целесообразно для формирования и совершенствования технико-тактической подготовленности военнослужащих к задержанию нарушителей;

методов физической подготовки, целенаправленное применение которых позволит формировать и совершенствовать общую и специальную физическую, технико-тактическую и психологическую подготовленность военнослужащих к осуществлению профессиональной деятельности в напряженных, кризисных, чрезвычайных и экстремальных условиях;

форм организации и проведения технико-тактической подготовки военнослужащих к выполнению задач, связанных с необходимостью применения в исключительных случаях физической силы.

Полученные данные в дальнейшем будут использованы при разработке экспериментальной технологии технико-тактической подготовки пограничных нарядов к задержанию нарушителей средствами профессионально-прикладной физической подготовки и ее апробации в процессе формирующего педагогического эксперимента, проведение которого запланировано на базе Института пограничной службы в 2021/2022 учебном году.

Список цитируемых источников

1. Анохин, П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1986. – 197 с.
2. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : монография / А. В. Козыревский, Л. В. Маришук ; под общ. ред. Л. В. Маришук. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 208 с.
3. Бергаланфи, Л. История и статус общей теории систем / Л. фон Бергаланфи // Системные исследования. – М. : Наука, 1973. – С. 20–37.
4. Блауберг, И. В. Философский принцип системности и системный подход / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Вopr. философии. – 1978. – № 8. – С. 39–52.
5. Козыревский, А. В. Техничко-тактическая подготовка в структуре профессионально-прикладной физической подготовки военнослужащих органов пограничной службы / А. В. Козыревский, К. В. Макастревич // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь / редкол.: В. П. Вишневская (гл. ред.) [и др.] ; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – № 1 (8). – С. 58–63.
6. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие в 3 ч. / Е. И. Иванченко ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2018. – Ч. 2 : Виды спортивной подготовки. – 295 с.
7. Барташ, В. А. Профессиональный психофизический отбор кандидатов на службу в подразделения специального назначения : монография / В. А. Барташ, О. А. Чернышев ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2019. – 275 с.
8. Ашкинази, С. М. Поиск путей решения проблемы обучения рукопашному бою курсантов-девушек в Вооруженных силах Российской Федерации / С. М. Ашкинази, А. П. Глуханьков, А. Р. Труль, Р. В. Глуханькова // Спорт, человек, здоровье : VI Междунар. конгресс 18–20 окт. 2013 г., СПб., Россия : материалы конгресса / под ред. В. А. Таймазова. – СПб. : Олимп-СПб, 2013. – С. 57–58.

УДК 378.6

Садовничая Л. М.*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Sadounichaya L. M.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus***Серезина С. Е.***ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Seryogina S. E.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus*

ПРИМЕНЕНИЕ CLIL-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

CLIL-TECHNOLOGY IN PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN-LANGUAGES TEACHING

В статье рассматривается образовательная технология, которая является основой интегрированно-го предметно-языкового обучения, направленного на формирование лингвистических и коммуникативных иноязычных компетенций обучающихся. Данная технология объединяет подходы, применяемые в различных образовательных контекстах, и может подстраиваться под традиционные способы обучения.

This article examines the educational technology which is the content and language integrated learning basis to form linguistic and communicative proficiencies of those who study a foreign language. The given technology unites some approaches used in different educational contexts; it can be adapted to the traditional teaching methods.

Ключевые слова: педагогическая технология, двуязычное обучение, интегрированное предметно-языковое обучение, языковая компетенция, иностранный язык.

Key words: pedagogical technology, bilingual teaching, content and language integrated learning, language proficiency, foreign language.

Введение. В настоящее время в учреждениях образования широко используется интегрированный предметно-языковой подход (Content and Language Integrating, или CLIL), возникновение которого продиктовано процессами глобализации и объективными условиями развития иноязычного образования в мире. Данный образовательный подход был положен в основу технологии двуязычного обучения Content and Language Integrated Learning (далее – CLIL) – интегрированного предметно-языкового обучения.

Термин CLIL был впервые использован Д. Маршем в 1994 году. CLIL применяется в тех случаях, когда учебные дисциплины или их определенные темы изучаются на иностранном языке. При этом преследуются две цели: одновременное изучение учебной дисциплины и иностранного языка, то есть язык рассматривается не в качестве объекта изучения, а в качестве инструмента для познания других учебных дисциплин [1]. Принципом реализации вышеуказанного подхода является дву-

направленность, а именно: учебная дисциплина изучается посредством иностранного языка, в то время как иностранный язык изучается посредством этой дисциплины. Таким образом, обучение на родном и иностранном языках составляет одно целое. Преподавание происходит на двух языках так, что в учебных ситуациях используется язык, подходящий к ситуации и цели обучения. По методу CLIL иностранный язык может использоваться на всех занятиях по всем учебным дисциплинам, кроме родного языка. То есть язык становится не объектом изучения, а его средством.

Из самого термина «предметно-языковое интегрированное обучение» следует, что его ключевым методологическим положением является интеграция. Интеграция знаний как стремление объединить известные человечеству факты, информацию и концепции для получения наиболее полной картины мира во всем его многообразии, безусловно, является ведущей тенденцией современного этапа развития науки и образования.

При этом, по мнению Н. В. Батуриной, интеграция предполагает не просто соединение частей, а их взаимодействие, взаимовлияние и взаимопроникновение, формирующие синергетический эффект [2].

Интеграция в образовании осуществляется, в частности, через реализацию междисциплинарных связей. Междисциплинарные связи разрешают противоречие между знаниями различных учебных предметов и необходимостью их синтеза для формирования научных представлений о мире, а затем комплексного применения в профессиональной деятельности и жизни человека. Интеграция через междисциплинарные связи особенно актуальна в связи с необходимостью преодоления «клипового мышления» у современной молодежи. Она не теряет своей актуальности и в практическом плане, экономя время и усилия, устраняя дублирование и избыточность, что способствует интенсификации обучения, трансферу знаний, навыков и умений из одной сферы деятельности в другие, повышает ценность получаемой информации для обучающихся [3].

CLIL-технология реализует потенциал интеграции в вопросах обучения языкам, эффективно соединяя его с профессиональной подготовкой.

В ходе изучения учебной дисциплины «Иностранный язык профессионального общения» в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) обеспечиваются необходимые междисциплинарные связи с такими учебными дисциплинами, как «Тактика пограничной службы», «Административный процесс в органах пограничной службы», «Служба пограничного контроля» и пр. В связи с этим представляется возможным постепенное внедрение CLIL-технологии в образовательный процесс Института, тем более что она в полной мере согласуется с традиционными технологиями обучения. Вышеупомянутая технология успешно обеспечит формирование навыков устной и письменной коммуникации на государственных и иностранных языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия в области обеспечения пограничной безопасности, а также позволит использовать иностранный язык в качестве инструмента профессиональной деятельности при выполнении служебных задач.

Основная часть. В Кембриджском учебнике по ТКТ (Teaching Knowledge Test) приведено несколько дефиниций CLIL, а именно [4]:

1) технология обучения, главными компонентами которой являются языки, межкультурные знания, понимание и навыки, а также подготовка к интернационализации и улучшению обучения как такового;

2) технология обучения, ориентированная на контент, целью которого является изучение предмета и иностранного языка одновременно;

3) обобщающий термин, использующийся для характеристики программ билингвального обучения;

4) технология преподавания и изучения предметов через неродной язык.

Термин «CLIL-технология» является широким («зонтичным») понятием и в настоящее время характеризует любые учебные ситуации, в которых неязыковые дисциплины, их разделы или темы ведутся на иностранном языке, одновременно реализуя двустороннюю направленность: изучение дисциплины и изучение языка.

В публикациях профессора Д. Койл излагаются общие основополагающие принципы предметно-языкового интегрированного обучения (так называемые 4C) [1]:

1) Content – содержание (получение и понимание новых знаний, умений);

2) Communication – общение (процесс обучения использованию языка и использование языка для приобретения знаний);

3) Cognition – мыслительные способности (познание, участие в процессе мышления и понимания, решение проблемных ситуаций);

4) Culture – культурологические знания (путь к межкультурному взаимопониманию и росту гражданского самосознания).

Каждый компонент предложенной конструкции обладает индикаторами. «Content» призван ответить на вопросы: «Каковы цели обучения?», «Чему обучать?», «Что нового узнают обучающиеся?», «Каков результат данного обучения?». «Communication» определяет рабочий язык обучения, создание особого словаря, языковую коррекцию в процессе обучения, выбор типов общения, указывая при этом на необходимость использования полилогических дискуссионных форм взаимодействия в учебном процессе. «Cognition» выделяет мыслительные навыки, определяющие концентрацию внимания на предмете и изучаемом языке, необходимые вопросы и задания. «Culture» предполагает выбор социокультурного значения темы и объединение всего материала занятия, а также учет индивидуальных качеств обучающихся. Самое примечательное, что, по мнению автора, центральной частью всей пирамиды является элемент «Communication», который отвечает за реализацию остальных трех компонентов через общение [1].

Таким образом, предметно-языковое интегрированное обучение представляет собой сложный процесс, который реализуется с помощью различных моделей, отличающихся степенью интенсивности внедрения иностранного языка в процесс изучения специализированной учебной дисциплины.

А. Г. Бушмелёва, исследуя проблему предметно-языкового интегрированного обучения иностранному языку по системе CLIL, отмечает, что внимание привлекают три модели обучения, предложенные О. Н. Бурдаковой, А. А. Джалаловой и

Н. П. Рауд [5]. Данные модели можно представить следующим образом.

1. Модель 1: многоязычное обучение. При интегрированном обучении более чем один язык используется в различные годы обучения и при преподавании разных учебных дисциплин. По завершении обучения по такой модели обучающиеся приобретают профессиональные знания на нескольких языках.

2. Модель 2: дополнительное интегрированное обучение. Преподавание языка проходит параллельно с преподаванием учебных дисциплин. Основной акцент делается на развитие знаний и умений с использованием языка для обеспечения мыслительных процессов высшего порядка, то есть анализ, оценка и синтез, развитие критического мышления, направленные на создание новых знаний. Преподавание языка связано со специальными областями профессиональной деятельности. Преподаватели входят в структурные подразделения по преподаванию специальных дисциплин. Их роль – внешняя поддержка при обучении специалистов. Обучающиеся приобретают умения использовать язык для работы по их специальности.

3. Модель 3: обучающие курсы с включением языковой поддержки. Программы обучения разрабатываются в рамках специальности с точки зрения развития языковых навыков. Обучение проводится как преподавателями-предметниками, так и специалистами в области обучения языкам. Модель подходит для обучающихся с различным уровнем языковой подготовки.

Указанные выше модели сформированы в соответствии с двумя типами CLIL-технологии: soft-CLIL (легкий) и hard-CLIL (тяжелый) [6]. В настоящее время в Институте при изучении дисциплины «Иностранный язык» применяются модели 1 и 2, а также soft-CLIL-тип. Обучение курсантов и слушателей является лингвистически и предметно ориентированным. Некоторые учебные темы или блоки учебной дисциплины преподаются на занятиях по

иностранным языкам. Так, на третьем курсе в разделе «Пограничный контроль» изучаются следующие темы на английском и немецком языках: «Виды контроля в пункте пропуска. Документы для выезда и (или) въезда в Республику Беларусь. Порядок оформления документов. Порядок пропуска через Государственную границу граждан. Особенности пропуска через Государственную границу граждан. Административные правонарушения. Ведение опроса правонарушителя» и т. д., что обеспечивает необходимые межпредметные связи и способствует формированию профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста. По нашему мнению, наиболее эффективным стало бы использование технологии второго типа (hard-CLIL), которая является предметно ориентированной и может охватывать до 50 % предметов, преподаваемых на иностранных языках.

CLIL-технология может подстраиваться под традиционные учебные программы, реализующие образовательный стандарт подготовки специалистов – изучать их содержание через иностранный язык, а также существовать вне зависимости от них, а именно овладевать содержанием нескольких учебных дисциплин в их взаимосвязи.

На практике применяются два способа реализации CLIL-технологии [7]:

1) предметно-ориентированный, в котором обучение сконцентрировано на содержании учебной дисциплины;

2) лингвистически-ориентированный, направленный на изучение иностранного языка через конкретный предмет.

«Языковой триптих», разработанный Д. Койл [1], разъясняет, как язык используется в контексте CLIL, который подразделяется на *Language of learning* (язык изучения), *Language for learning* (язык для изучения), *Language through learning* (язык через изучение) (рисунок 1).

Language of learning – это язык, необходимый для усвоения определенного контента (например,

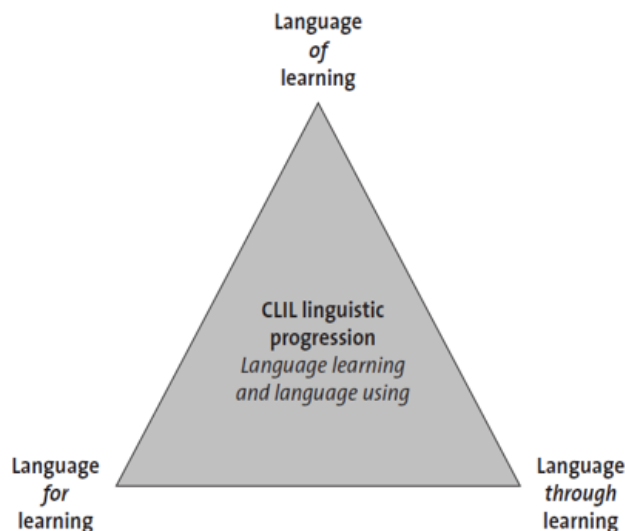

Рисунок 1. – Языковой триптих

логики, топографии и т. д.). В данном случае выбор языковых структур, терминов, функциональной лексики будет зависеть от предметного содержания (рисунок 2).

Language for learning – это лексика, структурные элементы, функции, которые необходимы обучающимся для изучения иностранного языка. Данный аспект является наиболее значимым, поскольку обучающимся сложно использовать новый для них язык. Преподавателям следует способствовать использованию иностранного языка путем применения различных техник (например, работа в группах, парах, дебаты, дискуссии и т. п.) (рисунок 3).

Language through learning – это язык, которым овладевают в процессе обучения по CLIL. На

данном этапе очень важно помочь обучающимся продвинуться в изучении профессионально ориентированного знания, предоставляя им возможность осознать новые лингвистические аспекты, закрепить их, а также расширить лингвистические знания, умения и навыки. Овладение иностранным языком происходит систематически, так как языковые и речевые единицы появляются в различных специфических контекстах, то есть через тематические тексты (и другие виды материалов), которые необходимо наполнить грамматическими структурами и функциональными компонентами, чтобы обучающиеся знали, как их правильно использовать в процессе коммуникации (рисунок 4).

Рисунок 2. – Язык изучения: приемы

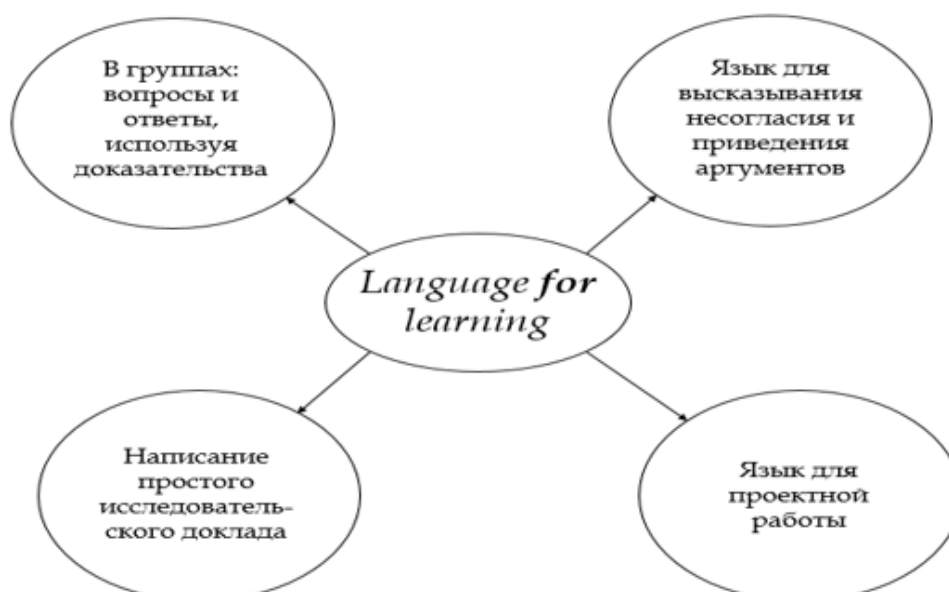

Рисунок 3. – Язык для изучения: приемы

Рисунок 4. – Язык через изучение: приемы

Чтобы успешно реализовать обучение по CLIL-технологии, необходимо в процессе разработки заданий учитывать определенные стратегии, разработанные О. Мейер [8]. В целях реализации модели предлагается использовать следующие методические рекомендации, касающиеся содержания обучения и применения различных приемов обучения развития способностей обучающихся.

1. Рекомендации по отбору содержания обучения.

1.1. *Разнообразие учебного материала и средств обучения.*

Учебный материал должен быть значимым, аутентичным и стимулирующим к развитию, а подобранная информация – связана с реалиями мира и затрагивать глобальные проблемы, которые интересуют обучающихся. Так, видео, анимации, веб-квесты, подкасты и т. д. являются аутентичными ресурсами, которые мотивируют обучение: с их помощью создаются задания, побуждающие активацию мыслительных операций высшего порядка, таких как моделирование, анализ, оценка и др.

Педагоги при выборе материала используют «multi-modal input», то есть представление материала различными наглядными способами (диаграммы, графики, карты и др.), которые позволяют глубже понять специфику содержания учебной дисциплины, представленной на иностранном языке. Преобразование информации одного вида (например, текста) в другой (карту, таблицу, диаграмму), а также перевод с родного языка на изучаемый стимулируют изучение языка и предмета специального знания.

1.2. *Использование межкультурного аспекта в предметном содержании.*

CLIL-технология дает возможность рассматривать учебные темы с различных культурных

позиций, учитывая различия в восприятии многих понятий у представителей тех или иных культур. Большим преимуществом технологии CLIL является возможность оценить своеобразие ценностей и воззрений на окружающую действительность представителей разных народов и стран. Включение культурного аспекта может быть внедрено в учебно-методические материалы в форме упражнений и заданий, способствующих развитию когнитивных способностей и иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

2. Рекомендации по применению приемов обучения.

2.1. *Применение техники «скаффолдинг».*

Упомянутая выше техника заключается в том, что преподаватель создает поддержку для овладения обучающимися аутентичным материалом на иностранном языке. Она выполняет несколько функций:

сокращает или облегчает изучение большого количества специальной профессиональной и лингвистической информации (input scaffolding), способствуя пониманию вводимого учебного материала;

позволяет обучающимся выполнить задания через структурирование информации и стимулирует тем самым использование иностранного языка при применении тематических глоссариев, устойчивых выражений, необходимых для выполнения заданий;

способствует развитию речи и академической языковой компетенции.

Существуют три вида скаффолдинга, направленные на вербализацию – обучение – визуализацию, а именно:

вербальный скаффолдинг направлен на развитие лингвистических знаний, умений и навыков

(перефразирование, вывод определений из контекста, намеренное использование антонимов и синонимов, использование металингвистической информации, языковые упражнения на графическую организацию слов и т. д.);

процессуальный скаффолдинг представлен приемами кооперации и структурирования выполняемых заданий (активация имеющихся знаний; разделение на группы/пары, где обучающиеся с более низким уровнем знаний взаимодействуют с обучающимися с более высоким уровнем знаний; методика «think-pair-share» – «подумай и обсуди в паре или группе»; персонализация знаний; использование тренинга; оцениваемая дискуссия; ролевые игры и т. д.);

инструктивный скаффолдинг поддерживает учащихся в процессе обучения (графические органайзеры, наглядность, интерактивная лексическая стена Word Wall, словари).

2.2. Интенсивное взаимодействие и активное использование усвоенного материала (pushed output).

Гипотеза взаимодействия в обучении Лонга (1996) предполагает, что обучающиеся быстро овладевают языком, используя его в общении [7]. Полученная в процессе общения обратная связь способствует совершенствованию языковых навыков и умений обучающихся, поскольку процесс общения объединяет и способствует продуктивному использованию вводимого материала, а также развитию их способностей. Следовательно, необходимо выстраивать процесс обучения таким образом, чтобы обучающиеся максимально использовали имеющийся лингвистический репертуар, оценивали свои лингвистические возможности, обдумывали возможные способы трансформации собственного устного или письменного высказывания для того, чтобы оно было максимально понятным и грамотным.

3. Развитие познавательных способностей обучающихся с применением когнитивных навыков высшего порядка HOT (High-order Thinking Skills).

Владение академическим языком, понимание сложного предметного содержания, когнитивная деятельность и языковое обучение не развиваются сами собой, а нуждаются в постоянном контроле и систематизации. О. Мейер предложена структура эффективного преподавания на основе CLIL-технологии [7].

В связи с этим при применении технологии CLIL преподавателю необходимо соблюдать следующие условия:

связывать любой материал с личным опытом и знаниями обучающихся;

организовать процесс обучения таким образом, чтобы его структура была проста и понятна;

выносить на обсуждение результаты работы в небольших группах, используя постеры, блоги, веб-сайты и др.;

поощрять самостоятельное обучение и самооценку (портфолио, дневники, таблицы);

практиковать транслингвальный подход, используя при необходимости первый (родной) язык для поддержки процесса обучения;

сфокусироваться на изучении и практике словосочетаний и выражений, а не на отдельных словах.

Таким образом, преимуществом технологии профессионально ориентированного обучения иностранным языкам является повышение мотивации к изучению иностранного языка у обучающихся, что является важным для получения квалификации согласно образовательному стандарту, реализуемому в Институте. Изучение языка становится более целенаправленным, так как он используется для решения конкретных коммуникативных задач. Попадая в ситуацию общения на иностранном языке, будущие специалисты будут способны показать свои знания в определенных областях, таких как педагогика, медицина, культура, военная сфера и пр., а значит, и владеть способностями общения в профессиональном контексте. Умение общаться на иностранном языке в профессиональном контексте становится приоритетным в нашем учебном заведении высшего образования. Кроме того, обучающиеся имеют возможность лучше узнать и понять культуру изучаемого языка, что ведет к формированию их социокультурной компетенции, что также является важным фактором успешного овладения иностранным языком профессионального общения. Каждый пропускает через себя достаточно большой объем языкового материала, что представляет собой полноценное погружение в естественную языковую среду.

Заключение. Современный профессионально ориентированный подход к обучению иностранному языку предполагает формирование у обучающихся способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях на основе сформированности профессионального мышления, организации мотивационно-побудительной и ориентировочной исследовательской деятельности. Подготовка специалистов заключается в формировании таких коммуникативных умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах общения и профессиональных ситуациях. Под сферой общения понимается «совокупность однородных коммуникативных ситуаций, характеризующихся однотипностью речевого стимула, отношениями между коммуникантами и обстановкой общения» [9, с. 13]. В этом заключается основное отличие данного способа обучения от обучения языку в общеобразовательных целях и социализации (разговорного общения). Сущность профессионально ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными

дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности [9]. Иностранный язык выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития обучающихся, является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста-выпускника, способного осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами. Главная и конечная цель обучения – обеспечить активное владение иностранным языком как средством формирования и формулирования мыслей в области повседневного общения и в области соответствующей специальности.

Таким образом, технология CLIL позволяет решать расширенный круг образовательных задач. Изучение иностранного языка и другой учебной дисциплины одновременно является дополнительным средством для достижения образовательных целей и имеет положительные стороны.

Применение предметно-языкового интегрированного подхода требует трудоемкой подготовки преподавателя. Более того, CLIL-технология диктует необходимость постоянного творческого поиска. В то же время она не требует увеличения академических часов для овладения иностранным языком и уменьшения часовой нагрузки на профильные предметы.

Список цитируемых источников

1. Marsh, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, Ph. Hood, D. Marsh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 236 p.
2. Батурина, Н. В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата / Н. В. Батурина, Ю. С. Руковишников, И. В. Батунова // Междунар. науч.-исслед. журн. – 2017. – № 10 (64). – Ч. 1. – С. 9–13.
3. Зарипова, Р. Р. Моделирование обучения на иностранном языке в вузе на основе интегрированного предметно-языкового подхода : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Р. Р. Зарипова. – Казань, 2015. – 196 с.
4. Teaching knowledge test (TKT). Content and language integrated learning (CLIL): Glossary 2015. – Cambridge : Cambridge University Press. – Mode of access: <https://www.cambridgeenglish.org/images/22194-tkt-clil-glossary-document.pdf>. – Date of access: 10.08.2021.
5. Бушмелева, А. Г. Особенности предметно-языкового интегрированного обучения иностранному языку студентов по системе CLIL / А. Г. Бушмелева // Восточ.-Европ. науч. вестн. – 2017. – № 2. – С. 4–6.
6. Bentley, K. The TKT Course: CLIL module / K. Bentley. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 156 p.
7. Met, M. Integrating Language and Content: Issues to Consider / M. Met. – Ikastaria : cuadernos de education, 1997. Vol. 9. – P. 27–39. – Mode of access: <http://www.euskomedia.org/PDFAnlt/ikas/09/09027039.pdf>. – Date of access: 05.09.2021.
8. Meyer, O. Towards quality CLIL: successful planning and teaching strategies. – Puls, 2010. Vol. 33. – P. 11–29. – Mode of access: <https://goo.su/0Muh>. – Date of access: 05.09.2021.
9. Проектирование и конструирование профессионально ориентированной технологии обучения : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. П. И. Образцова. – Орел : ОГУ, 2003. – 94 с.

Поступила 08.11.2021

УДК 343.359

Вишневецкая В. П., доктор психологических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Vishnevskaya V. P., Doctor of Psychological Sciences, Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

МАНИПУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФЕНОМЕНА «МЯГКОЙ СИЛЫ»

MANIPULATION IN THE INFORMATION SPACE IN THE MILITARY-POLITICAL SPHERE – ONE OF THE MAIN COMPONENTS OF THE “SOFT POWER” PHENOMENON

В статье представлен материал, отражающий мнение экспертов ВС США и специалистов США относительно противостояния в информационном пространстве. Рассматриваются вопросы манипулирования в военно-политической сфере как главной составляющей феномена «мягкой силы». Обращается внимание на то, что манипулирование в информационном пространстве в военно-политической сфере представляет угрозу национальной безопасности. Отмечается, что психологическое понимание феномена «мягкой силы» является значимым как для национальной безопасности государства, так и на межгосударственном уровне.

The article presents material reflecting the opinion of experts of the US Armed Forces and US specialists regarding information confrontation in the information space. The article considers the issues of manipulation in the military-political sphere as the main component of the phenomenon of “soft power”. Attention is drawn to the fact that manipulation in the information space in the military-political sphere poses a threat to national security. It is noted that the psychological understanding of the phenomenon of “soft power” is significant both for the national security of the state and at the interstate level.

Ключевые слова: информационное пространство, информационное противостояние, информационная война, «цветные революции», манипулирование в военно-политической сфере, феномен «мягкой силы», национальная безопасность.

Key words: information space, information confrontation, information war, “color revolutions”, manipulation in the military-political sphere, the phenomenon of “soft power”, national security.

Введение. Манипулирование в информационном пространстве выступает в качестве «мягкого» информационно-психологического оружия, направленного на личность, общество, профессиональное сообщество, государство. Целью манипулирования является оказание негативного влияния на мировоззрение личности, общественное сознание, тем самым запускается механизм раскола общества с последующим нарушением суверенитета и государственной целостности. Ярким примером выступают события последних 2 лет, когда в отношении Республики Беларусь широко-масштабно использовались манипулятивные технологии различного толка, направленные на дестабилизацию как внутривнутриполитической ситуации в стране, так и на межгосударственном уровне.

Основная часть. Манипулирование в информационном пространстве, в частности, в военно-

политической сфере, как значимая составляющая феномена «мягкой силы» на практике реализовано в ходе «цветных революций» («Революция роз» в Грузии, 2003 г.; «Сиреневая революция» в Молдове, 2009 г.; «Революция розеток», «Абрикосовая революция» в Армении, 2015 г., 2018 г. и т. д.), а также «цветных революций» посредством неудавшихся государственных переворотов – в Иране, 2011 г., 2018 г.; Венесуэле, 2014 г., и др.

Концепция «мягкой силы» направлена на дестабилизацию или смену неудобных режимов в той или иной стране.

В аспекте рассматриваемого вопроса обращают на себя внимание публикации И. В. Бочарникова, в которых излагается хронология использования деструктивных информационных технологий по отношению к России в целях дестабилизации ее внутривнутриполитической ситуации. Автор указывает

на широкомасштабную информационную агрессию США, обусловленную утверждением ее мирового лидерства и применением информационного прессинга в ближайшие восемь лет как основного тренда американской внешней политики.

В соответствии с мнением И. В. Бочарникова использование информации и реализация информационных технологий играют ведущую роль в «цветных революциях», представляющих особую форму государственного переворота [1]. Автор отмечает факт того, что несмотря на специфику государств, в которых проводились «цветные революции», общим для всех является «определенный набор маркеров, определяющих их сущностные признаки и специфику:

1. Использование политических технологий дестабилизации внутриполитической ситуации в стране – объекте государственного переворота, дискредитация ее политического режима, парализация органов власти, управления, обеспечения безопасности и правопорядка.

2. Формирование условий и среды, благоприятных к проведению цветной революции. Речь идет о подготовке как внешней по отношению к государству – объекту цветной революции – среды в виде недружественного окружения, так и провоцирование раскола в обществе, противопоставление различных групп населения друг другу и органам власти в целом. В ходе подготовки государственного переворота реализуются меры по дезинтеграции политического пространства, противопоставлению основных политических сил друг другу, поддержке дестабилизации внутриполитической ситуации и обеспечению полномасштабного контроля над развитием ситуации в них различного рода стейкхолдерами.

3. Концентрация ресурсов в подготовке к осуществлению цветной революции. В отличие от традиционных цветная революция – это сетевой процесс, работающий по сетевому принципу и активно использующий все ресурсы как государственные, так и негосударственные. Особую роль в этом плане играют государственные структуры, в которые на различные должности, особенно связанные с принятием решений, продвигаются лица так или иначе связанные с деятельностью как иностранных спецслужб, так и оппозиционных структур, с тем чтобы в «нужный» момент или же парализовать деятельность по обеспечению правопорядка и безопасности, или же делать их неэффективными.

4. Особую роль в подготовке и организации цветной революции играет финансирование, осуществляемое под предлогом подготовки проведения каких-либо гуманитарных акций, правозащитных мероприятий, активизации гражданского общества и т. д.» [1, с.174–175].

5. Главная ударная сила «цветной революции» – активисты, прошедшие подготовку по грантам или стипендиям таких организаций, как Институт «От-

крытое общество» (фонд Дж. Сороса), Гарвардский университет, Институт Альберта Эйнштейна, Международный республиканский институт и т. д.

6. Катализатором «цветных революций» становятся резонансные события, например, принятие непопулярных законов, подписание соглашения (Украина), наличие сакральных жертв, скандалы с участием представителей политической элиты и т. д.

7. Важнейшим маркером «цветной революции» является реализация комплекса мер по информационному обеспечению и информационному сопровождению как самого государственного переворота, так и утверждению во власти представителей нового политического режима [1]. По мнению И. В. Бочарникова, с которым нельзя не согласиться, сценарии «цветных революций» повторяются практически в каждой стране с незначительными отклонениями, обусловленными этноконфессиональной спецификой населения, являются основанием для разработки системы эффективных мер и их реализации по предупреждению возможности государственного переворота, формированию информационно-психологического иммунитета населения страны. Автор указывает на важнейшие направления противодействия дестабилизации внутриполитической ситуации в государстве, в частности, на реализацию эффективной не только внутренней, но и внешней политики государства; контроль за средствами, выделяемыми американским бюджетом на финансирование протестных групп в других странах; и др. [1].

Изучая проблему влияния «мягкой силы» на национальную безопасность государства, целесообразно обратить внимание на публикации, в которых излагается мнение экспертов, военных экспертов по вопросам информационного противоборства.

В материалах «Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства» С. Гриняев, ссылаясь на отчет MR-661-OSD (Strategic Information Warfare. A new face of War)), отмечает, что термин Strategic Information Warfare – «стратегическое информационное противоборство» – рассматривается авторами как использование государствами глобального информационного пространства и инфраструктуры для проведения стратегических военных операций и уменьшения воздействия на собственный информационный ресурс, а ключевыми особенностями стратегического информационного противоборства выступают:

сравнительно низкая стоимость создания средств информационного противоборства;

крушение статуса традиционных государственных границ при подготовке и проведении информационных операций;

усиление роли управления восприятием ситуации путем манипулирования информацией по ее описанию;

изменение приоритетов в деятельности стратегической разведки, которые смещаются в область завоевания и удержания информационного превосходства;

усложнение проблем обнаружения начала информационной операции; сложность создания коалиции против агрессора, развязавшего информационную войну (ИВ);

наличие потенциальной угрозы территории США [2].

С точки зрения С. Гриняева значимым аспектом отчета MR-964-OSD является классификация стратегического информационного противоборства (СИП) на первое и второе поколение. Первое поколение СИП рассматривается авторами отчета наряду с традиционными средствами противоборства (ядерными, химическими, биологическими и другими). Подчеркивается, что оно больше ориентировано на дезорганизацию деятельности систем управления и проводится скорее как обеспечение действий традиционных сил и средств. Отмечается, что такое восприятие информационного противоборства свойственно начальному этапу осмысления проблемы, и СИП первого поколения рассматриваются как один из нескольких компонентов будущего стратегического противоборства, применяемых совместно с другими инструментами достижения цели. В рамках СИП первого поколения для успешного достижения цели предполагается решение следующих задач:

- огневое подавление (в военное время) элементов инфраструктуры государственного и военного управления;

- ведение радиоэлектронной борьбы;

- получение разведывательной информации путем перехвата и расшифровки информационных потоков, передаваемых по каналам связи, а также по побочным излучениям;

- осуществление несанкционированного доступа к информационным ресурсам с последующим их искажением или хищением;

- формирование и массовое распространение по информационным каналам противника или глобальным сетям дезинформации для воздействия на оценки, намерения лиц, принимающих решения;

- получение интересующей информации путем перехвата открытых источников информации.

Согласно С. Гриняеву, «стратегическое информационное противоборство первого поколения» фактически вообрало в себя основные методы информационной войны, которые США реализуют в настоящее время на государственном и военном уровнях и от которых не намерены отказываться.

СИП второго поколения (2nd Generation Strategic Information Warfare) определены авторами отчета как принципиально новый тип стратегического противоборства, вызванный к жизни информационной революцией, вводящий в круг возможных сфер противоборства информацион-

ное пространство и ряд других областей (прежде всего экономику) и продолжающийся долгое время – недели, месяцы и годы.

Информационное противоборство второго поколения предусматривает несколько другой подход, нежели в первом поколении СИП, в частности:

- создание атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника;

- манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политической напряженности и хаоса;

- дестабилизация политических отношений между партиями, объединениями и движениями с целью провокации конфликтов, разжигания недоверия, подозрительности, обострения политической борьбы, провоцирование репрессий против оппозиции и даже гражданской войны;

- снижение уровня информационного обеспечения органов власти и управления, инспирация ошибочных управленческих решений;

- дезинформация населения о работе государственных органов, подрыв их авторитета, дискредитация органов управления;

- провоцирование социальных, политических, национальных и религиозных столкновений;

- инициирование забастовок, массовых беспорядков и других акций экономического протеста;

- затруднение принятия органами управления важных решений;

- подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами;

- нанесение ущерба жизненно важным интересам государства в политической, экономической, оборонной и других сферах.

Отмечается, что развитие и совершенствование подходов к ведению стратегического ИП второго поколения в перспективе может привести к полному отказу от использования военной силы, поскольку скоординированные информационные акции могут позволить себе обойтись без этой крайней меры. Обращается внимание на то, что последствия стратегического ИП первого поколения прогнозируемы, а второе поколение СИП трудно формализуемо, и методики прогноза могут быть применены к анализу последствий весьма условно [2].

Директивой президента PDD-68 от 30 января 1999 г. Белый дом создал новую структуру под названием International Public Information Group (IPIG). В задачи этой организации входит профессиональное использование разведывательной информации в целях оказания влияния «на эмоции, мотивы, поведение иностранных правительств, организаций и отдельных граждан». Существенную роль в основании агентства сыграло разведсообщество и, прежде всего, ЦРУ. Американские специалисты считают вполне возможным достижение в обозримом будущем подавляющего преимущества

в информационной борьбе, что, по их мнению, позволит успешно разрешать конфликтные ситуации в свою пользу без вооруженного вмешательства [2]. Необходимо отметить, что интенсивная динамика национальных стратегий, военных концепций и доктрин США свидетельствует об эволюционных процессах в подходах руководства США к использованию информационных технологий различного толка в военно-политической сфере.

В работах С. И. Макаренко, И. И. Чукляева представлен материал, отражающий мнение экспертов ВС США и специалистов США относительно информационного противоборства в информационном пространстве. С точки зрения вышеуказанных авторов информационная война в качестве основного определения в руководящих документах ВС США излагается как широкомасштабная информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей воздействующей стороны. По направленности информационных воздействий она подразделяется на два основных вида: а) информационно-психологическую (психологическую) войну; б) информационно-техническую войну. Информационная война в **психологической сфере** – область информационного пространства, в которой объединяется мышление личного состава ВС и мирного населения; формируются намерения командиров, доктрины, тактика, методы противоборства, мораль, понятие сплоченности подразделений, уровень подготовки, опыт, понимание ситуации и общественное мнение. Информационная война в **технической сфере** – область информационного пространства, в которой создается, обрабатывается и накапливается информация; функционируют системы командования, управления, связи, коммуникаций и разведки.

Информационное оружие подразделяется на два основных вида: 1) информационно-техническое (также включает в себя программно-математическое оружие); 2) информационно-психологическое (включает в себя психофизическое оружие). Главными объектами информационного оружия первого вида являются технические средства, второго – люди. Психофизическое оружие – это совокупность всех возможных методов и средств (технотронных, суггестивных, психотропных, комплексных и др.) скрытого насильственного воздействия на подсознание человека с целью модификации его сознания, поведения и физиологического состояния в нужном для воздействующей стороны направлении. Психофизическое оружие представляет собой разновидность информационно-психологического оружия.

Согласно мнению экспертов ВС США, информационная война может проводиться во всех сферах общественной жизни (в экономике, политике, военном деле, социальных отношениях, сфере духовной жизни и особенно в идеологии) [3].

В то же время рядом специалистов США введены определения, расширяющие представление о феномене «информационная война». Например, информационная война рассматривается как комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны – инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника [3]. Анализируя смысловую составляющую указанного выше определения, следует вывод о том, что целью информационной войны является манипулирование противником, в результате которого он самостоятельно, без принуждения, принимает благоприятные для атакующей стороны решения.

В настоящее время в руководящих документах США и НАТО используется термин «информационная операция», который доминирует в контексте описаний глобальных противоречий между государствами и стратегического информационного противоборства [3]. Одним из ключевых понятий, которым оперируют специалисты в области информационного противоборства США, является «информационная обстановка». Информационная обстановка – это сфера, в которой функционируют люди и автоматизированные системы: ведут наблюдение, ориентируются, принимают решения и действуют на основе информации. С данной точки зрения информационная обстановка является «основной обстановкой принятия решений» на земле, на море, в воздухе, в космосе и информационном пространстве. В соответствии с мнением специалистов США информационная обстановка состоит из трех измерений (физического, информационного, познавательного). Каждая из составляющих информационной обстановки может быть подвергнута целевому воздействию и выступать в качестве объекта, который в определенных обстоятельствах может оказать решающее влияние на исход операции (боевых действий) с учетом концептуальной взаимосвязи на основе цикла принятия решения [3].

В публикациях С. И. Макаренко, И. И. Чукляева представлен комплексный подход к проблеме информационного противоборства, который предлагается специалистам для использования в интересах развития отечественной теории информационного противоборства. Обращается также внимание на тот факт, что основные понятия концепции информационного противоборства в том виде, в каком они приняты в ВС США, не являются новыми для российской теории военного искусства. Авторы указывают на то, что теоретические основы информационного противоборства более полно раскрыты в российской военной науке через ряд понятий: «борьба с системами управления

противника», «радиоэлектронная война», «завоевание господства в эфире», «психологическая война», «дезинформация», «военная хитрость» и т. п.

Согласно мнению вышеуказанных авторов новизна подхода специалистов ВС США к теории информационного противоборства заключается в комплексном использовании военно-теоретических разработок по данной тематике, основанных на технологических достижениях США в области информатики [3].

В этом же контексте представляют интерес работы Е. В. Батуевой, в которых излагается ряд теоретических аспектов и данных эмпирических исследований зарубежных (в частности, американских) и российских авторов по широкому спектру вопросов, связанных с обеспечением информационной безопасности. Автором обращается внимание на тот факт, что в американском научном сообществе активная дискуссия по вопросам информационной безопасности ведется с конца 70-х гг. прошлого столетия. Многочисленные публикации американских авторов посвящены теоретическим и практическим вопросам использования информационно-коммуникационных технологий в военно-политических целях – информационной войне, информационных операциях. Отмечается, что «концепция информационной войны» зародилась в США и получила свое развитие в начале 1990-х гг. после успешного проведения операции «Буря в пустыне» в 1991 г., которую часто называют «первой информационной войной» [4, с. 36–37].

В настоящее время США являются одним из ключевых акторов международных отношений, лидерами в области информационно-коммуникационных технологий, а также разработке комплексной стратегии для киберпространства. Изучение концепции информационных угроз и подходов к обеспечению информационной безопасности США представляет интерес в связи с тем, что киберполитика Соединенных Штатов Америки оказывает непосредственное влияние на состояние безопасности как отдельных стран, так и на международную стабильность и безопасность в целом. США активно используют информационно-коммуникационные технологии в качестве инструмента обеспечения национальных интересов при реализации своей глобальной стратегии.

Важным условием для США является сохранение свободы действий в киберпространстве. В этой связи внешнеполитические инициативы США направлены на сохранение механизмов управления Интернетом, а также на ограничение развития международной политико-правовой базы, регулирующей деятельность государств в информационном пространстве, рамками необязывающих политических документов.

В соответствии с мнением Е. В. Батуевой, с которым нельзя не согласиться, основными формами межгосударственного противоборства в инфор-

мационном пространстве выступают информационные войны и кибершпионаж, а наращивание странами киберпотенциала приводит к милитаризации киберпространства и подрыву международной стабильности и безопасности.

В контексте изучаемой проблемы представляют интерес публикации, посвященные политическому манипулированию, которому принадлежит одно из доминирующих мест в военно-политической сфере.

«Политическое манипулирование – это процесс убеждения или внушения (суггестии) аудитории определенных идей, целей, установок сознания, программирующих их поведение. Это воздействие осуществляется скрыто, и успех манипуляции гарантирован, когда аудитория верит в то, что все происходящее естественно и неизбежно» [5, с. 66].

«Основной целью осуществления политического манипулятивного воздействия является управление политическим поведением участников политического процесса посредством информационно-психологического воздействия на мотивационную сферу личности» [6, с.10]. Модель функционирования политической манипуляции представляет собой механизм, включающий в себя субъект (основные субъекты – государство, общество и сам индивид), объект, каналы передачи и манипулятивное воздействие. Результат – такое восприятие объектом ситуации, при котором оптимальным ему представляется задуманный манипулятором способ действия [6].

Целесообразно обратить внимание на факт того, что манипулятивные технологии являются одним из доминирующих инструментов влияния в политическом пространстве. Геополитические трансформации и борьба за перераспределение ресурсов, соперничество государств за глобальное и региональное лидерство приводят к тому, что вокруг любого значимого политического события осуществляется ожесточенная борьба в информационной сфере, а манипулятивным технологиям в такой борьбе принадлежит ведущая роль.

Демонстрацией значимости манипулятивных технологий в современном политическом пространстве могут служить факты перенасыщения информационного поля пропагандистскими сообщениями каждого из участников политического и/или военно-политического конфликта. Взаимные претензии конфликтующих сторон могут «подогреваться» с помощью идеологических мифов.

Военно-политические столкновения участников конфликта, как правило, сопровождаются активной информационной борьбой между ними, цель которой заключается в том, чтобы настроить мировое сообщество против врага и найти поддержку у потенциальных союзников. Обеспечение поддержки собственным политическим действиям и дискредитация политической позиции оппонента осуществляются конфликтующей сто-

роной посредством использования различных приемов управления информацией, а также применения информационно-психологических технологий «завуалированных целей», создания «образа врага» и др.

Необходимо отметить то, что перенасыщенность информационного поля приводит к следующим доминирующим и ощутимым последствиям, в частности, у личности, общества, профессионального сообщества и других социальных групп с высокой степенью вероятности может возникать «иммунитет» к информационно-психологическим воздействиям и, как следствие, потеря управления ими. Безмерное воздействие на психику личности, общественное сознание может привести к необратимым последствиям в процессах функционирования политического сознания и самосознания.

Вопросам манипуляции в военно-политической сфере в информационном пространстве посвящены многочисленные публикации. Например, в работах Г. В. Пушкаревой излагаются некоторые аспекты изучения политических технологий, политического поведения, мотивации политического действия, политической идентичности. Анализируя состояние изучаемой проблемы, автор указывает на то, что: информационные технологии политического влияния, как правило, называют манипулятивными в связи со скрытым их влиянием на подсознание; склонность личности к экономии своей когнитивной энергии, нежелание прилагать дополнительные усилия для всестороннего осмысления политической информации превращают ее в легкую добычу политических манипуляторов, которые профессионально подстраиваются под когнитивные процессы, протекающие на уровне подсознания объекта манипуляции; объектом политической манипуляции становятся лица, не имеющие твердых политических взглядов, не обладающие склонностью к критическому мышлению, рациональному объяснению фактов [7]. Данная точка зрения Г. В. Пушкаревой в определенной степени согласуется с мнением ряда исследователей – К. Поппер, Дж. Локк, Г. Гегель, Г. И. Колесникова, Е. Д. Павлова – относительно развития критического мышления и рефлексии личности, формирования навыков асертивного поведения.

Индивидуализированный фактор, определяющий формирование и функционирование механизма противодействия манипуляционному воздействию на сознание личности, представляет ту специфическую комбинацию личностных качеств, наличие которых в структуре личности обеспечивает осознанное и активное ее отношение к окружающей действительности. Совокупность таких личностных качеств, как оптимизм, адекватная самооценка, «неустойчивое равновесие», критическое и рефлексивное мышление в структуре личности, способствует формированию самодостаточной личности, способной противостоять

манипуляционным воздействиям на ее сознание. Отсутствие вышеуказанного комплекса качеств в структуре личности может обеспечивать неадекватную оценку предоставляемой информации, принимая ее на веру и следуя в указанном направлении [8]. Полностью разделяя данную точку зрения Г. И. Колесниковой, необходимо отметить, что «основными структурными компонентами психологической защиты личности от деструктивного информационного воздействия являются: индивидуально-психологические особенности личности (психический, нравственный, интеллектуальный потенциал личности); ценностные ориентации и жизненные установки личности; уровень развития самосознания, правовой и политической культуры; актуальные потребности личности; лабильность самооценки; стрессоустойчивость; наличие опыта диагностики манипулятивного стиля общения, использования антиманипулятивных технологий профессионального общения; наличие опыта работы с многочисленными информационными потоками разной степени содержательной насыщенности и др.» [9, с. 77].

В данной статье освещены лишь некоторые аспекты проблемы манипулирования в информационном пространстве в военно-политической сфере как значимой составляющей феномена «мягкой силы».

Заключение. На основании анализа данных, представленных в научной литературе по изучаемой проблеме, следует заключить:

1. Феномен «мягкой силы» имеет международный характер и требует дальнейшего научного изучения в связи с необходимостью выработки эффективных механизмов, обеспечивающих безопасность личности, общества, профессионального сообщества, государства в информационном пространстве.

2. Манипулирование в информационном пространстве, включая военно-политическую сферу, как значимая составляющая феномена «мягкой силы» требует дальнейших научных исследований на междисциплинарном уровне в целях разработки и эффективного использования антиманипулятивных технологий, обеспечивающих национальную безопасность, а также безопасность на межгосударственном уровне.

3. Стратегия совершенствования информационной инфраструктуры, информационных и информационно-психологических технологий в Республике Беларусь может основываться на использовании эклектического подхода, минимизируя возможные риски негативного влияния извне на микро- и макросоциум, информационные и научно-технические ресурсы.

4. В условиях обострившегося информационно-противоборства наблюдается дестабилизация общественных отношений, провоцирующая совершение ряда преступлений. Имеет место эффект

прайминга (повторение негативных моделей поведения, в том числе и совершения преступления), который является следствием медианасилия.

5. Современное состояние военно-политической обстановки в мире и складывающейся в отношении Республики Беларусь определяет объективную потребность в совершенствовании подготовки специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

6. Сфера образования, включая военно-политическое образование, является доминирующей в развитии политического иммунитета граждан.

7. Одной из значимых задач государства в аспекте успешного развития военной, военно-психологической науки и функционирования профессионального сообщества военных ученых является

всестороннее информационное обеспечение научных исследований в военной, военно-психологической области научных знаний, а также научного сопровождения актуальных и перспективных научных исследований в области государственной военной политики и др.

8. Высокий уровень профессионализма, политического самосознания и политической культуры специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности является значимым гарантом обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

9. Манипулирование в информационном пространстве в военно-политической сфере представляет угрозу национальной безопасности.

Список цитируемых источников

1. Информационно-аналитические технологии противодействия дестабилизации внутривнутриполитической ситуации: теоретические основы и практики реализации : монография / под общ. ред. И. Б. Бочарникова, С. Л. Кандыбовича, В. Б. Тарасова. – М. : Моск. дом национальностей, 2021. – 206 с.
2. Гриняев, С. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства / С. Гриняев // Зарубеж. воен. образование. – 2001. – № 8. – С. 10–12.
3. Макаренко, С. И. Терминологический базис в области информационного противоборства / С. И. Макаренко, И. И. Чукляев // Вопросы кибербезопасности. – 2014. – № 1 (2).
4. Батуева, Е. В. Американская концепция угроз информационной безопасности и ее международно-политическая составляющая : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Е. В. Батуева. – М., 2014. – 207 с.
5. Таркан, И. И. Политические технологии в медиасфере / И. И. Таркан. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 166 с.
6. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – СПб. : Речь, 2003. – 304 с.
7. Пушкарева, Г. В. Политическое поведение: теория, методология и практические возможности когнитивного подхода / Г. В. Пушкарева. – М., 2004. – 41 с.
8. Колесникова, Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности / Г. И. Колесникова. – Ростов/нД. – 2010. – 54 с.
9. Национальная безопасность: информационно-психологическая безопасность, образование : монография / В. Ю. Арчаков [и др.] ; под общ. науч. ред. В. П. Вишневской, С. Н. Князева. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 193 с.

Поступила 25.10.2021

УДК 159.9

Сутович Е. И., кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Sutovich E. I., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО «ЭТАЛОННОГО ОБРАЗА ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА» У ОФИЦЕРОВ С РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SEMANTIC SPACE OF THE “REFERENCE IMAGE OF A BORDER GUARD OFFICER” AMONG OFFICERS WITH DIFFERENT AREAS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Данная статья является продолжением серии публикаций, посвященных исследованию проблемы формирования и функционирования «эталонного образа офицера-пограничника» у офицеров органов пограничной службы. В статье описываются результаты сравнительного анализа семантического пространства «эталонного образа офицера-пограничника» у офицеров органов пограничной службы с разной направленностью профессиональной деятельности, а именно: «управление подразделениями границы», «управление пунктами пропуска», «оперативная деятельность органов пограничной службы», «идеологическая работа в органах пограничной службы». Акцентируется внимание на различии значений семантического дифференциала между «эталонным образом офицера-пограничника» и иными образами профессиональной «Я-концепции» у офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности. Указывается на то, что выявленные в процессе анализа особенности семантического пространства «эталонного образа офицера-пограничника» позволяют оптимизировать процесс организации психологического сопровождения профессионального становления рассматриваемой категории военнослужащих, «точечно» внедрять коррекционно-развивающие мероприятия.

This article is a continuation of a series of publications devoted to the study of the problem of the formation and functioning of the “reference image of a border guard officer” among officers of the border service. The article describes the results of a comparative analysis of the semantic space of the “reference image of a border guard officer” among border service officers with different professional activities, namely, “management of border units”, “management of checkpoints”, “operational activities of border service bodies”, “ideological work in border service bodies”. Attention is focused on the difference in the meanings of the semantic differential between the “reference image of a border guard officer” and other images of the professional “I – concept” of officers with different directions of professional activity. It is pointed out that the features of the semantic space of the “reference image of a border guard officer” revealed during the analysis allow optimizing the process of organizing psychological support for the professional development of the category of military personnel in question, and “point-by-point” introducing correctional and developmental measures.

Ключевые слова: образ, «эталонный образ офицера-пограничника», образ «Я – офицер-пограничник», семантическое пространство, специализированный семантический дифференциал.

Key words: image, “reference image of a border guard officer”, image “I am a border guard officer”, semantic space, specialized semantic differential.

Введение. Проблема профессионального становления специалиста уже более чем столетие остается актуальной для мирового сообщества. Новые вызовы и угрозы национальной безопасности заставляют взглянуть на ее решение как имеющее первостепенное значение в практике подготовки

специалистов, выполняющих свой служебный долг на рубежах нашей страны. В то же время, рассматривая профессиональный путь личности офицера в современных условиях, целесообразно акцентировать внимание на профессиональные образы, которые формируются у военнослужащего на про-

тяжении всего периода профессионализации, регулируя его поведение и деятельность. Исследование существующих у личности профессиональных образов (образ «Я – реальный специалист», образ «Я – идеальный специалист» и т. д.) позволяет выявить факторы, детерминирующие как ее активность, эффективность решения поставленных профессиональных задач, так и профессиональные неудачи, сложности самореализации в профессии.

Особую роль в анализе результатов профессионального становления личности военнослужащего целесообразно отводить формирующемуся у него «эталонному образу специалиста». Выступая в качестве полифункционального, указанный феномен позволяет субъекту вносить коррективы в свое профессиональное развитие исходя из антиципации предстоящего, «видения» себя в профессии.

В настоящее время в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» осуществляется подготовка курсантов по следующим специальностям (видам профессиональной деятельности): «управление подразделениями границы (пограничная служба)», «управление пунктами пропуска (пограничный контроль)», «оперативная деятельность органов пограничной службы», «идеологическая работа в органах пограничной службы». В целях совершенствования психологического сопровождения образовательного процесса курсантов был осуществлен анализ особенностей формирования и функционирования «эталонного образа офицера-пограничника» у офицеров органов пограничной службы, деятельность которых осуществляется в одном из вышесказанных направлений профессиональной деятельности.

Актуальность исследования проблемы формирования и функционирования «эталонного образа офицера-пограничника» у офицеров органов пограничной службы, профессиональная деятельность которых осуществляется по направлениям «управление подразделениями границы (пограничная служба)», «управление пунктами пропуска (пограничный контроль)», «оперативная деятельность органов пограничной службы», «идеологическая работа в органах пограничной службы» определяется:

социальным заказом общества и государства в высококвалифицированных специалистах;

необходимостью непрерывной корректировки процесса подготовки офицерских кадров с учетом новых вызовов и угроз национальной безопасности;

возрастающей динамикой требований, которые деятельность по охране государственной границы предъявляет к личности офицера и т. д.

Основная часть. В отечественной психологической науке проблема эталона изначально была определена в концепциях П. К. Анохина и Н. А. Бернштейна. Дальнейшее ее изучение связа-

но с разработкой вопросов, касающихся сенсорного восприятия и регуляции деятельности (Ю. М. Забродин, А. В. Запорожец, С. М. Козловский и др.).

Вопросам социальных эталонов посвящен ряд публикаций (Л. И. Ацыферовой, А. А. Бодалёва, Е. И. Головаха, Б. А. Еремеева, А. С. Золотняковой, Я. Л. Коломинского, И. С. Кона, А. А. Кроника, Н. В. Кунициной, В. Н. Парфенова, Н. А. Русиной, З. И. Рябикиной и др.), в которых авторы изучают понятия «образ» и «эталон» вне их взаимосвязи. Имеются основания полагать, что причина такого подхода кроется в сложности рассмотрения указанного феномена «образ», множественной интерпретации понятия «эталон», соотношении его с такими терминами, как «идеал», «стереотип», «установка». Например, в публикациях Я. Л. Коломинского, отмечается, что социальные эталоны, возникшие в процессе межличностного взаимодействия, имеют сложную внутреннюю структуру, в которой следует выделить три основных компонента:

1) когнитивный (рациональный, интеллектуальный), который актуализируется в виде ряда оценочных суждений;

2) образный, который в сознании человека может существовать в виде наглядного, в некоторой степени обобщенного, представления (образ преподавателя, военного и пр.);

3) эмоциональный, проявляющийся в форме чувств и отношений к явлениям, представленным в социальном эталоне.

По мнению Я. Л. Коломинского, перечисленные компоненты неразрывно связаны между собой, характеризуются внутренним взаимодействием и имеют различное иерархическое соподчинение. Любой из них может выступать как доминирующий, определяющий функционирование остальных. Доминирующая позиция компонента, по мнению автора, определяется возрастом, полом воспринимающего, степенью информированности его об объекте (его частях), выделенном в качестве эталона [1]. Можно сделать предположение о том, что в ряде случаев образный компонент социального эталона выступает в качестве детерминанты межличностного, межгруппового взаимодействия, определяет эффективность указанных процессов.

Рассматривая эталон (идеал) с позиции процесса профессионализации личности, Н. С. Пряжников и Е. Ю. Пряжникова указывают на то, что он является своего рода целью, а главная его функция заключается в определении вектора профессионального развития личности [2]. В то же время обращает на себя внимание широта и многообразие подходов к типологизации такого рода эталонов. Отнесение эталона к тому или иному типу определяется выбором учеными теоретико-методологической основы проводимых исследований, а также функциональным назначением в жизнедеятельности отдельно взятой личности или сообщества.

Результаты проведенного теоретического анализа обозначенной проблемы свидетельствуют о том, что исследование понятий «образ-эталон», «эталонный образ» описываются в большей степени не с позиции формирования, а как уже имеющаяся в сознании личности данность, с которой сопоставляются иные составляющие образной сферы личности.

В работах представителей белорусской психологической школы проблема «эталонного образа» рассматривается в публикациях В. П. Вишневской, М. А. Кремня, Н. А. Дубинко, О. В. Богомаз, Л. Г. Степановой, В. В. Егорова и т. д. В то же время следует отметить начавшуюся в последнее время активизацию интереса исследователей к обозначенной проблеме, что, по мнению В. В. Егорова, детерминировано возрастающей динамикой развития общества. В работах автора указывается: «Проводимые нами в течение длительного периода теоретические и прикладные исследования по вопросам формирования и функционирования психических образов дают возможность считать, что адаптация к новым условиям жизнедеятельности произойдет более оптимально (быстрее и с меньшими трудностями), если с молодыми сотрудниками осуществлять упреждающие мероприятия путем осознанного опережающего формирования у них эталонных психических образов, соответствующих этим новым условиям» [3, с. 197].

Методологическим основанием проводимого в течение нескольких лет в органах пограничной службы Республики Беларусь социально-психологического исследования формирования и функционирования «эталонного образа офицера-пограничника», частичные результаты которого описываются в данной статье, явилась разработанная В. П. Вишневской концепция формирования и функционирования «эталонного образа офицера». В соответствии с мнением автора «процесс формирования и функционирования «эталонного образа офицера» индивидуально-специфичен, в определенной степени зависит от значимости информационных потоков в осознании личностью образов «Я – офицер», «Я – профессионал», «Я – в профессии», «Я – реальный», «Я – идеальный» и тесно связан с теорией построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности... Изучение феномена формирования и функционирования «эталонного образа офицера» имеет исключительное значение как для развития «профессиональной Я – концепции», так и решения ряда прикладных задач» [4, с. 37].

В качестве одного из методов эмпирического исследования «эталонного образа офицера-пограничника» был выбран метод семантического дифференциала. Основным назначением данного метода, по мнению И. Н. Носса, «является результат количественного и качественного индексирования значений при изменении эмоционального отноше-

ния индивидуума к объектам» [5, с. 392]. Автором обращается внимание на то, что метод семантического дифференциала целесообразно использовать в целях количественного описания субъективного, эмоционального отношения испытуемого к каким-либо обстоятельствам его окружения или внутреннего мира. С помощью указанного метода можно измерить определенные свойства представлений личности о разнообразных социальных ценностях, о явлениях культуры, о физических стимулах, а также о самом себе и других. В соответствии с мнением автора рассматриваемый метод позволяет «моделировать личность не как совокупность формальных измерений, а как систему личностных смыслов и отношений» [5, с. 393].

Результаты анализа широты возможностей использования метода семантического дифференциала в процессе изучения образной сферы личности и практики анализа профессиональной «Я – концепции» представителей конкретных профессий способствовало разработке специализированного (денотативного) семантического дифференциала «Эталонный образ офицера-пограничника». Указанная методика включает 35 шкал-дескрипторов и позволяет описать семантическое пространство рассматриваемого феномена исходя из его 3-компонентной структуры: «Грамотность», «Целесообразность», «Стрессоустойчивость» [6].

Следует отметить, что специализированный семантический дифференциал «Эталонный образ офицера-пограничника» предназначен для исследования семантического пространства рассматриваемого феномена как одного из элементов образной сферы личности военнослужащего, а также определения степени близости – семантического дифференциала (далее – СД) – базового понятия («эталонный образ офицера-пограничника») и иных образов профессиональной «Я – концепции» офицера (понятий-стимулов). В описываемом социально-психологическом исследовании в качестве образов-стимулов, сравнение которых осуществлялось с «эталонным образом офицера-пограничника», выступили:

образ «Я – офицер-пограничник в прошлом» («Я – офицер-пограничник в ретроспективе»);

образ «Я – реальный офицер-пограничник»;

образ «Я – офицер-пограничник в будущем» («Я – офицер-пограничник в перспективе»);

образ «Зеркальное Я как офицер-пограничник» («Я – офицер-пограничник глазами других», т. е. как, с точки зрения респондента, его воспринимают военнослужащие органов пограничной службы (руководители, подчиненные и т. д.).

Из выборки участвующих в описываемом социально-психологическом исследовании офицеров в случайном порядке были выделены четыре группы респондентов, деятельность которых осуществляется по следующим направлениям: «управление подразделениями границы (пограничная

служба)», «управление пунктами пропуска (пограничный контроль)», «оперативная деятельность органов пограничной службы», «идеологическая работа в органах пограничной службы».

В каждую из вышеуказанных групп вошли 50 военнослужащих в возрасте от 21 до 44 лет, имеющих от 4 до 25 лет выслуги. Воинские звания участвующих в описываемом социально-психологическом исследовании офицеров: «лейтенант», «старший лейтенант», «капитан», «майор», «подполковник».

В связи с тем, что специализированный семантический дифференциал «Эталонный образ офицера-пограничника» относится к бланковым методикам, респондентам предлагалось оценить базовое понятие с помощью 35 пар шкал-дескрипторов, обозначающих противоположные качества личности, выбрав цифру из ряда 3210123, где 0 – качество не выражено, 1 – слабо выражено, 2 – средне выражено, 3 – сильно выражено. Аналогичное задание было предложено военнослужащим при оценке понятий-стимулов. В целях исключения «наложения» оценок «эталонного образа офицера-пограничника» на оценки понятий-стимулов исследование осуществлялось в два этапа с перерывом в 14 и более дней (1 этап – оценка базового понятия, 2 этап – оценка понятий-стимулов).

В современной психологической литературе имеется широкий перечень подходов к анализу результатов исследований, в которых использовался метод семантического дифференциала [5, 7–9], что позволяет исследователям рассматривать указанный процесс в большей степени как эвристический, чем алгоритмизированный. В этой связи при анализе данных, полученных с помощью специализированного семантического дифференциала «Эталонный образ офицера-пограничника», были определены следующие задачи:

1. Описание семантического профиля, сформированного у военнослужащих с разной направленностью профессиональной деятельности «эталонного образа офицера-пограничника», и определение наличия/отсутствия значимых различий в данных описаниях у офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности.

2. Расчет семантического дифференциала, т. е. определение «близости» (СД) исследуемого базового понятия, в качестве которого выступил «эталонный образ офицера-пограничника», и понятий-стимулов (образа «Я – офицер-пограничник в прошлом», образа «Я – реальный офицер-пограничник», образа «Я – офицер-пограничник в будущем», образа «Зеркальное Я как офицер-пограничник»).

3. Анализ представлений офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности об особенностях своего профессионального развития в системе «прошлое-настоящее-будущее», т. е. сравнение сделанных респондентами оценок обра-

за «Я – офицер-пограничник в прошлом», образа «Я – реальный офицер-пограничник», образа «Я – офицер-пограничник в будущем».

По мнению Л. Ф. Бурлачук, семантический профиль оцениваемого с помощью метода семантического дифференциала понятия представляет ломаную линию, соединяющую отмеченные испытуемым точки на шкалах-дескрипторах [9]. В случае группового тестирования указанная процедура предполагает анализ среднегрупповых оценок понятий по каждой из шкал-дескрипторов (таблица 1).

Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 1, средние значения по шкалам-дескрипторам в рассматриваемых группах респондентов имеют отличительные особенности. Так, офицеры, деятельность которых осуществляется по направлению «управление подразделением границы» при описании «эталонного образа офицера-пограничника» первостепенное значение отдают таким качествам личности военнослужащего, как «профессиональный» и «грамотный» (2,7), в то время как представители пограничного контроля сосредотачивают свое внимание на таком качестве, как «правовой» (2,72). Выделение указанных качеств как доминирующих в «эталонном образе офицера-пограничника» может быть объяснено особенностями решаемых каждой из групп респондентов профессиональных задач, спецификой профессиональной деятельности, а также «проблемными зонами» профессионального становления, на которые в повседневной профессиональной деятельности руководство (командование) воинских частей акцентирует внимание.

Оценивая «эталонный образ офицера-пограничника», военнослужащие, профессиональная деятельность которых осуществляется по направлению «оперативная деятельность органов пограничной службы» и «идеологическая работа в органах пограничной службы», акцентируют внимание на таком качестве, как «порядочный» (2,62 и 2,87 соответственно). Следует отметить, что анализ средних значений по всем группам респондентов (N=200) позволяет также выделить данное качество личности как доминирующее в процессе оценки «эталонного образа офицера-пограничника».

В свою очередь, к наименее значимым при оценке «эталонного образа офицера-пограничника» респондентами были отнесены офицерами, деятельность которых осуществляется по направлению:

«управление подразделениями границы» и «идеологическая работа в органах пограничной службы» – «быстрый» (2,1 и 1,96 соответственно);

«управление подразделениями пограничного контроля» – «разносторонний» (1,88);

«оперативная деятельность органов пограничной службы» – «практичный» (1,96).

Таблица 1. – Средние значения семантического профиля «эталонного образа офицера-пограничника» у офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности

№ п/п	Направления профессиональной деятельности Шкалы-дескрипторы	«управление подразделениями границы»	«управление пунктами пропуска»	«оперативная деятельность органов пограничной службы»	«идеологическая работа в органах пограничной службы»	средние значения
1	профессиональный – непрофессиональный	–2,7	–2,62	–2,46	–2,64	–2,61
2	разносторонний – узконаправленный	–2,14	–1,88	–2,31	–2,12	–2,11
3	порядочный – подлый	–2,62	–2,56	–2,62	–2,87	–2,67
4*	недобросовестный – добросовестный	2,48	2,6	2,52	2,46	2,51
5	интересующийся – неинтересующийся	–2,32	–2,4	–2,52	–2,50	–2,43
6*	неподготовленный – подготовленный	2,58	2,48	2,40	2,46	2,48
7*	невнимательный – внимательный	2,58	2,58	2,50	2,48	2,53
8	конкретный – неконкретный	–2,28	–2,3	–2,33	–2,33	–2,31
9*	необучающий – обучающий	2,56	2,36	2,31	2,54	2,44
10*	искажающий – адекватный	2,54	2,6	2,44	2,50	2,52
11	верный – неверный	–2,54	–2,64	–2,33	–2,73	–2,56
12*	бездействующий – действующий	2,4	2,52	2,25	2,52	2,42
13	целесообразный – нецелесообразный	–2,5	–2,42	–2,10	–2,54	–2,39
14	грамотный – безграмотный	–2,7	–2,62	–2,52	–2,77	–2,65
15*	нервный – стрессоустойчивый	2,48	2,52	2,12	2,29	2,35
16	выдержанный – импульсивный	–2,4	–2,34	–2,02	–2,06	–2,21
17	самостоятельный – несамостоятельный	–2,32	–2,34	–2,56	–2,60	–2,46
18	адаптирующийся – дезадаптирующийся	–2,6	–2,4	–2,52	–2,66	–2,55
19	реализующий – нереализующий	–2,42	–2,52	–2,48	–2,58	–2,50
20	целеустремленный – бесцельный	–2,48	–2,56	–2,50	–2,69	–2,56
21	инициативный – безынициативный	–2,32	–2,3	–2,48	–2,54	–2,41
22*	непрактичный – практичный	2,38	2,38	1,96	2,35	2,27
23	мотивированный – немотивированный	–2,44	–2,28	–2,21	–2,52	–2,36
24	эрудированный – неэрудированный	–2,42	–2,34	–2,46	–2,44	–2,41
25*	преступный – правовой	2,58	2,72	2,50	2,62	2,61
26	преданный – предающий	–2,5	–2,68	–2,58	–2,71	–2,62
27	образцовый – необразцовый	–2,52	–2,54	–2,54	–2,67	–2,57
28*	непоследовательный – последовательный	2,18	2,24	2,17	2,27	2,21
29	выносливый – невыносливый	–2,28	–2,56	–2,50	–2,56	–2,48
30	правильный – ошибочный	–2,42	–2,42	–2,35	–2,56	–2,44
31	владеющий – невладеющий	–2,26	–2,44	–2,27	–2,50	–2,37
32*	неопытный – опытный	2,3	2,46	2,19	2,29	2,31
33*	медленный – быстрый	2,1	2,32	2,10	1,96	2,12
34	рассудительный – безрассудный	–2,34	–2,34	–2,50	–2,60	–2,45
35	знающий – невежественный	–2,5	–2,48	–2,52	–2,64	–2,54

Примечания: * – «перевернутые» шкалы-дескрипторы.

 – максимальные и минимальные значения.

Анализ средних значений по всей выборке респондентов (N=200) показал, что в оценке «эталонного образа офицера-пограничника» наименьшее значение придается таким качествам личности, как «разносторонний» (2,11) и «быстрый» (2,12).

Следующим этапом в описываемом социально-психологическом исследовании явилось определение наличия/отсутствия значимых различий в оценке «эталонного образа офицера-пограничника» офицерами с разной направленностью профессиональной деятельности. Расчет коэффициента Краскела-Уоллиса между структурными компонентами («Грамотность», «Целесообразность», «Стрессоустойчивость») анализируемого феномена не показал значимых различий в оценках разных групп респондентов. Имеются основания полагать, что офицеры органов пограничной службы, независимо от специфики профессиональной деятельности, при описании «эталонного образа офицера-пограничника» используют устоявшиеся в пограничном сообществе характеристики личности военнослужащих.

Особый интерес в контексте рассмотрения обозначенной проблемы представляют результаты расчета СД между базовым понятием («эталонный образ офицера-пограничника») и понятиями-стимулами (образ «Я – офицер-пограничник в прошлом», образ «Я – реальный офицер-пограничник», образ «Я – офицер-пограничник в будущем», образ «Зеркальное Я как офицер-пограничник»).

Согласно мнению И. Н. Носса семантический дифференциал может быть определен только при наличии как минимум двух бланков: оценок базового понятия и понятия-стимула. Автором указывается на то, что вывод о значимости анализируемых понятий для испытуемых определяется их «близостью» (т. е. значением СД). По мнению автора, чем меньше евклидово расстояние между

исследуемыми понятиями (чем ближе расположены слова в семантическом пространстве), тем более близки анализируемые понятия по содержанию [5]. В то же время в публикациях Л. Г. Степановой отмечается, что резкое противопоставление образов эталонного (идеального) и реального может свидетельствовать о когнитивном диссонансе. В свою очередь, отсутствие противопоставления указанных образов может выступать в качестве признака согласованности желаемого и действительного. Не делаются различия между идеальным образом и эталонным. Автор указывает на то, что «идеальные представления и реальные образы соотносятся не только как должное и сущее, но и как желаемое и действенное» [10, с. 16].

Преломляя указанный подход на анализируемый феномен, наглядно семантический дифференциал может быть представлен следующим образом (рисунок 1).

Расчет семантических дифференциалов между базовым понятием («эталонный образ офицера-пограничника») и понятиями-стимулами (образ «Я – офицер-пограничник в прошлом», образ «Я – реальный офицер-пограничник», образ «Я – офицер-пограничник в будущем», образ «Зеркальное Я как офицер-пограничник») осуществлялся по формуле

$$СД = \sqrt{(Г_0 - Г_1)^2 + (Ц_0 - Ц_1)^2 + (С_0 - С_1)^2},$$

где $Г_0$, $Ц_0$, $С_0$ – значения структурных компонентов семантического пространства базового понятия, т. е. «эталонного образа офицера-пограничника» ($Г$ – «Грамотность», $Ц$ – «Целесообразность», $С$ – «Стрессоустойчивость»),

$Г_1$, $Ц_1$, $С_1$ – значения структурных компонентов семантического пространства образа-стимула ($Г$ – «Грамотность», $Ц$ – «Целесообразность», $С$ – «Стрессоустойчивость»).

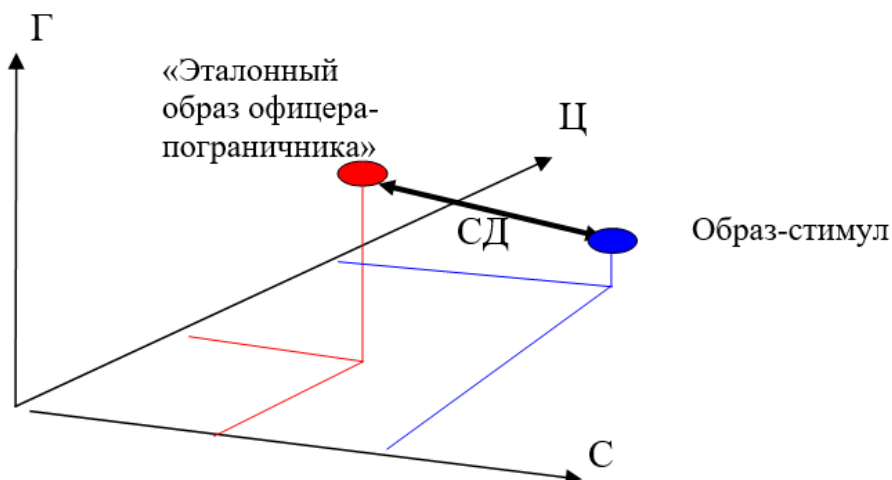

Рисунок 1. – Семантический дифференциал между «эталонным образом офицера-пограничника» и образом-стимулом: $Г$ – «Грамотность», $Ц$ – «Целесообразность», $С$ – «Стрессоустойчивость»

В целях расчета семантического дифференциала показатели биполярных шкал-дескрипторов (3210123) были переведены в порядковую шкалу (7654321).

Значения семантических дифференциалов между «эталонным образом офицера-пограничника» и образами-стимулами у офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности представлены в таблице 2.

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют о том, что у всех участвующих в описываемом социально-психологическом исследовании групп офицеров отмечается во временной перспективе «приближение» оценок образа «Я – офицер-пограничник» к оценкам «эталонного образа офицера-пограничника». В то же время наибольшие значения семантического дифференциала между «эталонным образом офицера-пограничника» и «образом «Я – реальный офицер-пограничник» (16,24), а также образом «Я – офицер-пограничник в будущем» (16,01) отмечаются у офицеров, профессиональная деятельность которых осуществляется по направлению «оперативная деятельность органов пограничной службы». Можно предположить, что выполняемые данной категорией военнослужащих задачи отличаются широтой и разнообразием. Выделяя «эталонный образ офицера-пограничника» в качестве образа-цели профессионального развития, респонденты предъявляют к себе как представителю избранной профессии очень высокие требования.

Обращает на себя внимание факт того, что наибольшие значения семантического дифференциала у всех четырех участвующих в социально-психологическом исследовании респондентов отмечаются между «эталонным образом офицера-пограничника» и образом «Зеркальное Я как офицер-пограничник». При этом максимальное расхождение между указанными составляющими профессиональной «Я – концепции» отмечено у офицеров, деятельность которых осуществляется по направлению «управление подразделениями границы» (СД=21,58). Указанный факт требует более глубокого анализа в аспекте психологической диагностики особенностей коммуникативной ком-

петентности и межличностных взаимоотношений исследуемой категории военнослужащих.

В контексте рассмотрения обозначенной проблемы представляют интерес результаты анализа «видения» респондентами себя как офицера-пограничника в динамике (образ «Я – офицер-пограничник в прошлом», образ «Я – реальный офицер-пограничник», образ «Я – офицер-пограничник в будущем»). В этой связи был осуществлен сравнительный анализ выраженности структурных компонентов семантического пространства указанных образов-стимулов с применением коэффициента Фридмана (таблица 3). По мнению Е. В. Сидоренко, данный коэффициент целесообразно использовать в процессе сопоставления показателей, измеренных в трех и более условиях на одной и той же выборке респондентов в целях установления наличия/отсутствия изменений [11].

Как видно из данных, представленных в таблице 3, практически у всех групп респондентов отмечается наличие динамики структурных компонентов семантических пространств рассматриваемых образов-стимулов (образ «Я – офицер-пограничник в прошлом», образ «Я – реальный офицер-пограничник», образ «Я – офицер-пограничник в будущем») ($p < 0,05$). Исключение составляет такой компонент, как «Стрессоустойчивость» ($p > 0,05$) у военнослужащих, деятельность которых осуществляется по направлению «идеологическая работа в органах пограничной службы». Можно предположить, что причины данного явления кроются в специфике выполняемых задач; широте категорий лиц, с которыми осуществляется межличностное взаимодействие; особенностях оценки результатов профессиональной деятельности и т. д.

В целях анализа представлений офицеров органов пограничной службы о себе в системе «прошлое-настоящее-будущее» были построены диаграммы размаха средних значений образов-стимулов, определяемые по шкалам («Грамотность», «Целесообразность», «Стрессоустойчивость») специализированного семантического дифференциала «Эталонный образ офицера-пограничника» (рисунки 2–5).

Таблица 2. – Семантические дифференциалы между «эталонным образом офицера-пограничника» и образом-стимулом у офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности

Направления профессиональной деятельности респондентов	Образы-стимулы	«Я – офицер-пограничник в прошлом»	«Я – реальный офицер-пограничник»	«Я – офицер-пограничник в будущем»	«Зеркальное Я как офицер-пограничник»
«Управление подразделениями границы»		17,79	14,61	14,33	21,58
«Управление подразделениями пограничного контроля»		10,45	10,71	8,29	14,59
«Оперативная деятельность органов пограничной службы»		17,49	16,24	16,01	19,25
«Идеологическая работа в органах пограничной службы»		13,44	13,56	12,42	16,62

Таблица 3. – Коэффициент Фридмана между структурными компонентами семантического пространства сформированных образов-стимулов у офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности

Направления профессиональной деятельности	Структурные компоненты семантического пространства образов-стимулов		«Грамотность»		«Целесообразность»		«Стрессоустойчивость»	
			χ^2	ρ	χ^2	ρ	χ^2	ρ
«Управление подразделениями границы»			11,008	0,004	6,821	0,033	7,106	0,029
«Управление подразделениями пограничного контроля»			26,409	0,000	27,470	0,000	21,819	0,000
«Оперативная деятельность органов пограничной службы»			18,469	0,000	6,326	0,042	7,841	0,020
«Идеологическая работа в органах пограничной службы»			23,006	0,000	8,414	0,015	4,354	0,113

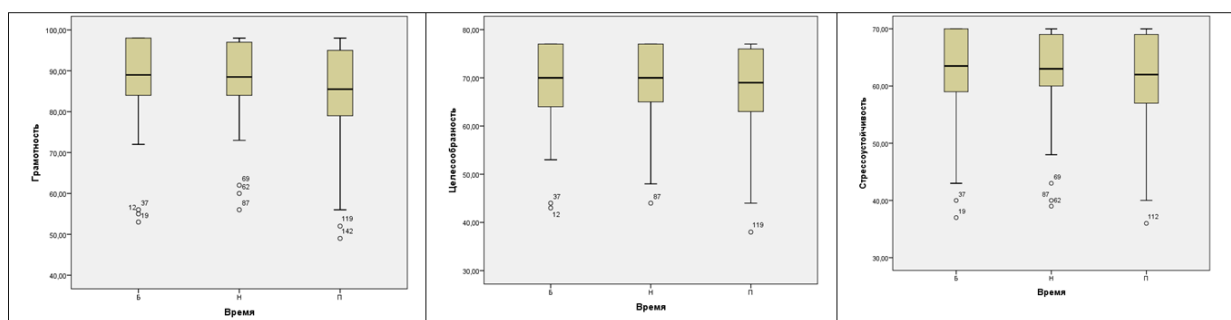

Рисунок 2. – Диаграммы размаха средних значений оценок образов-стимулов у офицеров, деятельность которых осуществляется по направлению «управление подразделениями границы»: Б – образ «Я – офицер-пограничник в будущем»; Н – образ «Я – офицер-пограничник в настоящем»; П – образ «Я – офицер-пограничник в прошлом»

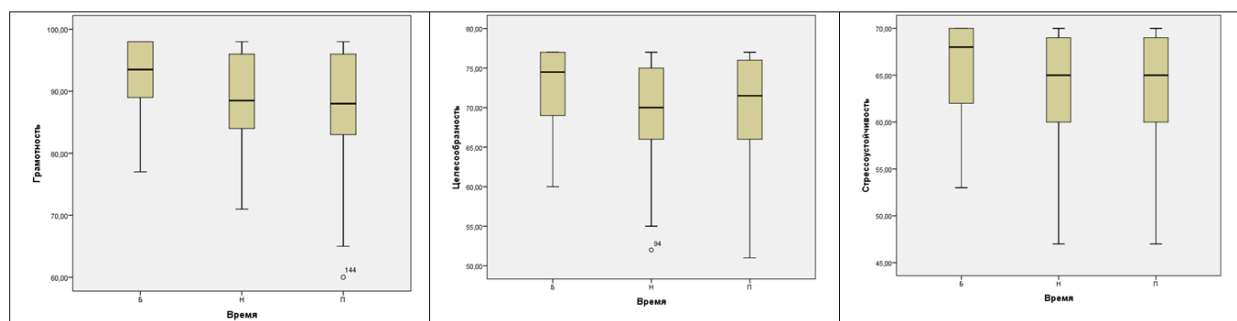

Рисунок 3. – Диаграммы размаха средних значений оценок образов-стимулов у офицеров, деятельность которых осуществляется по направлению «управление подразделениями пограничного контроля»: Б – образ «Я – офицер-пограничник в будущем»; Н – образ «Я – офицер-пограничник в настоящем»; П – образ «Я – офицер-пограничник в прошлом»

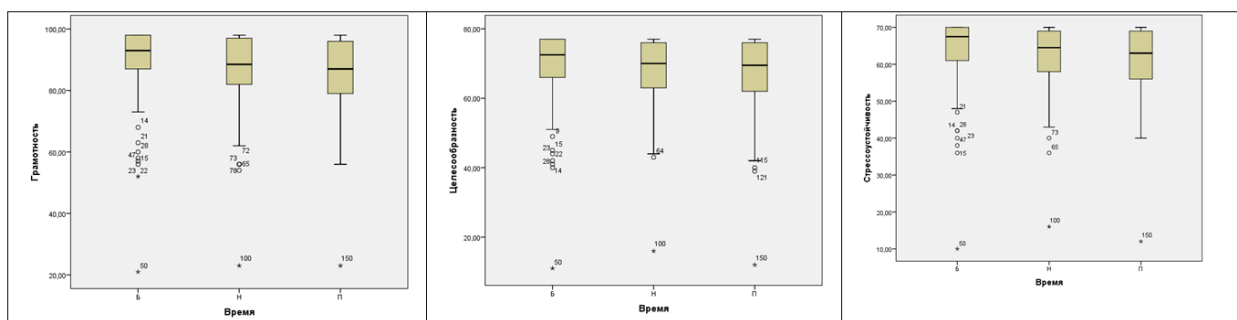

Рисунок 4. – Диаграммы размаха средних значений оценок образов-стимулов у офицеров, деятельность которых осуществляется по направлению «оперативная деятельность в органах пограничной службы»: Б – образ «Я – офицер-пограничник в будущем»; Н – образ «Я – офицер-пограничник в настоящем»; П – образ «Я – офицер-пограничник в прошлом»

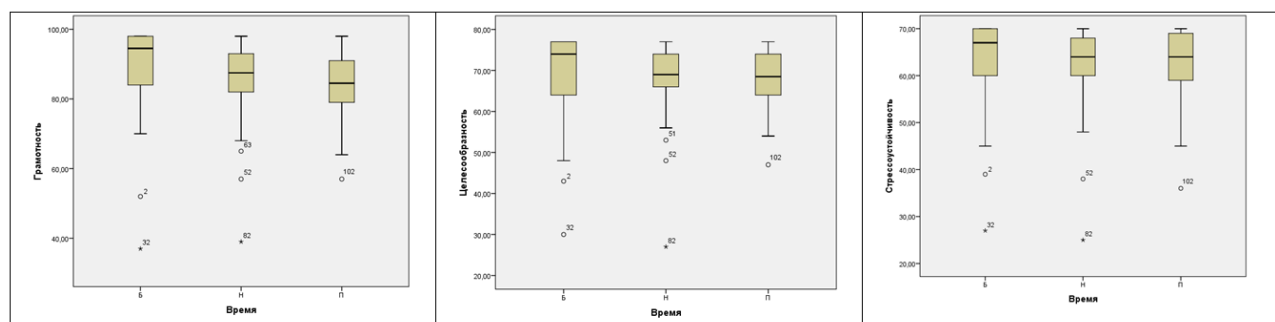

Рисунок 5. – Диаграммы размаха средних значений оценок образов-стимулов у офицеров, деятельность которых осуществляется по направлению «идеологическая работа в органах пограничной службы»:
Б – образ «Я – офицер-пограничник в будущем»; Н – образ «Я – офицер-пограничник в настоящем»;
П – образ «Я – офицер-пограничник в прошлом»

Анализ представленных на рисунках 2–5 данных свидетельствует о том, что не для всех участвующих в проводимом социально-психологическом исследовании категорий военнослужащих характерно наличие четких представлений о своем развитии как представителя избранной профессии в системе «прошлое-настоящее-будущее». Так, например, неравномерность развития отмечается у военнослужащих, профессиональная деятельность которых осуществляется по направлению «управление подразделениями пограничного контроля» по такому структурному компоненту семантического пространства, как «целесообразность» (рисунок 3). В этой связи представляется необходимым проведение с определенными категориями военнослужащих тренингов профессионального роста, задачами которого являются: расширение представлений о профессиональной деятельности с учетом новых запросов общества и государства, формирование психологической готовности к инновациям, совершенствование операционной сферы в соответствии с требуемыми компетенциями и т. д.

Заключение. С начала XXI в. в психологической науке отмечается активизация интереса исследователей к проблеме «эталонного образа» у представителей разнотипных профессий и его роли в формировании личности специалиста.

В современной психологической науке метод семантического дифференциала получил широкое распространение. Особую популярность указанный метод приобрел в процессе психологической диагностики образной сферы личности.

Построение субъективных семантических пространств образов профессиональной «Я – концепции» офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности позволяет выделить особенности их профессионального развития исходя из специфики профессиональной деятельности, наметить приоритетные направления дальнейших исследований и внести коррективы в организацию психологического сопровождения образовательного процесса будущих офицерских кадров.

Так, в контексте рассмотрения процесса профессионализации офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности интерес представляют различия в выделении качеств при описании «эталонного образа офицера-пограничника» (средние значения по шкалам-дескрипторам специализированного семантического дифференциала «Эталонный образ офицера-пограничника»). Акцентирование внимания профессорско-преподавательского состава и курсовых офицеров на формирование у курсантов данных качеств в процессе организации образовательного процесса, несомненно, будет способствовать повышению уровня подготовки рассматриваемой категории специалистов.

Особого внимания заслуживает факт наличия у всех групп респондентов противопоставления «эталонного образа офицера-пограничника» и образа «Зеркальное Я как офицер-пограничник». Психологическая диагностика, направленная на выявление причин данного явления будет способствовать оптимизации межличностного взаимодействия в офицерском сообществе.

Разработанные по результатам психологической диагностики коррекционно-развивающие мероприятия позволят оптимизировать процесс организации психологического сопровождения профессионального становления конкретных категорий военнослужащих, «точно» воздействовать на их образную сферу.

В то же время, разрабатывая коррекционно-развивающие мероприятия, целесообразно провести дополнительную психологическую диагностику военнослужащих с целью выявления таких их индивидуально-психологических особенностей, как самооценка, коммуникативная компетентность, склонность к рефлексии результатов профессиональной деятельности и т. д. Полученные данные позволят выявить факторы, детерминирующие процесс формирования и функционирования «эталонного образа офицера-пограничника» и, соответственно, включить дополнительные темы, задания, упражнения в процесс подготовки и

повышения квалификации рассматриваемой категории специалистов.

В качестве перспективного направления исследования представляется выявление особенностей процесса формирования и функционирования «эталонного образа офицера-пограничника» у офицеров с разной выслугой лет, воинским звани-

ем и т. д. Полученные данные, несомненно, будут способствовать совершенствованию не только процесса психологического сопровождения подготовки будущих офицерских кадров, но и процесса профессионального становления офицеров органов пограничной службы.

Список цитируемых источников

1. Коломинский, Я. Л. Социальные эталоны как стабилизирующие факторы «социальной психики» / Я. Л. Коломинский // *Вопр. психол.* – 1972. – № 1. – С. 99–110.
2. Пряжников, Н. С. Психология труда : учеб. пособие / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. – 5-е изд. – М. : Академия, 2009. – 480 с.
3. Егоров, В. В. Формирования образа новых условий жизнедеятельности у молодых сотрудников с целью оптимизации социально-психологической адаптации / В. В. Егоров // *Актуальные проблемы оперативной психологии и психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 апр. 2005 : в 2 т.* – Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2005. – Т. 1. – С. 197–200.
4. Вишневская, В. П. К вопросу формирования и функционирования «эталонного образа офицера» / В. П. Вишневская // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сб. материалов V Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Вольск, янв. 2011 г. : в 3 ч.* / Вольский филиал Военной академии тыла и транспорта ; под ред. проф., генерал-майора М. М. Горбунова. – Саратов-Вольск : Наука : ВВИА, 2011. – Ч. 2 : Актуальные проблемы психологии и педагогики. – Вольск, 2011. – С. 29–38.
5. Носс, И. Н. Профессиональная психодиагностика. Психологический отбор персонала : учеб.-метод. пособие / И. Н. Носс. – М. : Психотерапия, 2009. – 464 с.
6. Сутович, Е. И. Возможности оценки «эталонного образа офицера-пограничника» посредством метода специализированного семантического дифференциала / Е. И. Сутович // *Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь.* – 2019. – № 2 (5). – С. 57–65.
7. Серкин, В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики : учеб. пособие / В. П. Серкин. – М. : ПЧЕЛА, 2008. – 382 с.
8. Косаревская, Т. Е. Психосемантический подход к исследованию индивидуального сознания : метод. рекомендации / Т. Е. Косаревская, Р. Р. Куткина. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – 61 с.
9. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб. [и др.] : Питер : Питер Пресс, 2008. – 687 с.
10. Степанова, Л. Г. Психологическая диагностика гендерных характеристик личности / Л. С. Степанова. – Мозырь : Содействие, 2006. – 72 с.
11. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб. : ООО «Речь», 2002. – 350 с.

Поступила 28.10.2021

Правила представления статей для опубликования в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь»

Для публикации в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь» принимаются ранее не опубликованные в других изданиях научные статьи. Критериями, на основании которых статьи принимаются к публикации, являются актуальность рассматриваемой в статье научной проблематики, научная новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Объем статьи должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и другие), но не более 0,8 авторского листа (32 000 печатных знаков). Совокупный объем статьи (вместе с таблицами, иллюстрациями и библиографией) не должен превышать 15 страниц.

Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языке.

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публиковать принятые к печати статьи в том номере и в такой последовательности, которые представляются оптимальными для журнала. Статьи, оформленные с нарушением требований настоящих правил, не рассматриваются, авторам не возвращаются. Редакция имеет право отклонить статьи без объяснения авторам причин. Отклоненные редакцией статьи авторам не возвращаются.

Статьи представляются ответственному секретарю редколлегии журнала на бумажном и электронном носителях. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора. Статья на электронном носителе должна быть представлена в формате документа не ниже версии Microsoft Office Word 2003 (иметь расширение *.doc).

К статье авторы прилагают заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

Дата поступления статьи в редакцию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

Главный редактор журнала принимает решение о назначении рецензентов из числа членов редколлегии и привлеченных экспертов или об отклонении статьи.

В статье структурно должны быть выделены следующие элементы:

индекс универсальной десятичной классификации (УДК);

сведения об авторе (авторах) (фамилия и инициалы, ученая степень и звание, место работы);

название статьи;

аннотация;

ключевые слова;

введение;

основная часть;

заключение;

список цитируемых источников.

Сведения об авторе (авторах), название статьи, аннотация и ключевые слова пишутся на русском (белорусском) и английском языках, остальные элементы оформляются на русском (белорусском) языке.

Название статьи должно отражать основную идею выполненного исследования, быть кратким.

Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике представления материалов статьи) и компактной (до 10 строк – 1000–1700 знаков). Перевод аннотации на английский язык должен быть качественным. В переводе должна использоваться англоязычная специальная терминология.

Ключевые слова (словосочетания) должны:

отражать основное содержание статьи;

не повторять по возможности термины заглавия и аннотации;

использовать термины статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Ключевых слов (словосочетаний) должно быть не менее пяти.

Заключение должно содержать четко сформулированные выводы.

Список цитируемых источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

Список цитируемых источников формируется в порядке появления ссылок в тексте статьи. Ссылки на источники осуществляются путем указания порядкового номера и страницы, которые пишутся в квадратных скобках (например: [1], [2, с. 18], [2–6]). В списке цитированных источников приводятся только источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы и авторефераты диссертаций.

Текст статьи должен быть отформатирован с учетом следующих требований:

гарнитура – Times New Roman; размер шрифта – 14 кегль; междустрочный интервал – полуторный; отступ – 12,5 мм; поля со всех сторон – 20 мм.

Рисунки должны быть четкими и качественными. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные.

Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Необходимо избегать повторения числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены.